

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И.М. ГРЕВСА: АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И
ЭТАПОВ ОФОРМЛЕНИЯ ОБЛИКА УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031505
Горшковой Юлии Геннадьевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Прокопенко С.Н.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, ПОВЛИЯВШИХ НА СКЛАДЫВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗ- ЗРЕНИЯ И.М. ГРЕВСА	29
1.1. Детство и семья будущего ученого.....	29
1.2. И.М. Гревс и его окружение: взаимосвязь и степень влияния в различные периоды на жизнь историка.....	37
1.3. Анализ личностных и профессиональных качеств (по воспоминаниям со- временников).....	46
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И.М. ГРЕВСА КАК ИСТОРИ- КА-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ.....	57
2.1. Научные интересы И.М. Гревса в студенческие годы (1879 – 1900 гг.): антиковедение и византистика	57
2.2. Медиевистика как основная научная специализация И.М. Гревса	63
2.3. Место урбанистики, краеведения и филологии во всей совокупности наследия И.М. Гревса	69
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.М. ГРЕВСА.....	78
3.1. Рассмотрение преподавательской деятельности профессора до Октябрь- ской революции 1917 г.	78
3.2. Послереволюционный этап в жизни И.М. Гревса: период «кризиса» учебно-педагогической практики.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	97

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	100
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	114

ВВЕДЕНИЕ

Иван Михайлович Гревс (1860-1941) - яркий представитель петербургских историков и один из основателей школы медиевистики в столичном Императорском университете¹, который с 1924 г. сменил название на Ленинградский государственный университет. В числе учеников и последователей профессора выдающиеся учёные - Л.П. Карсавин, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.П. Анциферов, Г.П. Федотов и др². Исследовательская деятельность Ивана Михайловича оценивается в нескольких направлениях: как историка-антиковеда социально-экономической ориентации и медиевиста, основоположника культурно-исторического направления в изучении Средневековья, а также как филолога и краеведа, стоявшего у истоков современной урбанистики и экскурсионного дела. При этом Гревс сочетал в себе талант учёного, педагога и общественного деятеля. С именем профессора, занимавшего должность заведующего кафедрой Средних веков в Санкт-петербургском университете, декана историко-филологического факультета Высших женских (Бестужевских) курсов, участника различных съездов и комиссий по реформированию высшей и средней школы³, связана немаловажная страница в истории функционирования и трансформации системы образования и просвещения в нашей стране.

Актуальность темы исследования. Интерес к изучению исторической концепции основателя Петербургской школы медиевистики И.М. Гревса определяется рядом причин:

¹ Вахромеева О.Б. Биографика: Методика написания биографий (Учебник) / под ред. Б.В. Ананьича. – СПб., 2013. – С. 164.

² Бамбизова К.В. Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса – основоположника петербургской школы медиевистики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2008. – С. 3.

³ Фролов Э.Д. Из истории социально-экономического направления в русском антиковедении: римская аграрная история в трактовке И. М. Гревса // Петербургские исследования. - СПб., 2006. - С. 44.

Во-первых, исследование жизненного пути и личности И.М. Гревса как представителя особой группы русской интеллигенции - академической профессуры, является востребованным в контексте изучения особенностей корпоративной культуры дореволюционных учебных заведений, принципов их международного сотрудничества, а также традиций педагогической и научной коммуникации. Вышеперечисленные направления исследований актуализируются современными учебными заведениями и обществом, стремящихся к осмыслению опыта предшествующих эпох в данных областях и возрождению утраченных или трансформированных до неузнаваемости традиций высшей и средней школы.

Во-вторых, в настоящее время, в связи с продолжающимся отходом от советской идеологической парадигмы политэкономии и материализма как главенствующих научных направлений в исторической науке, наиболее востребованными становятся вопросы, связанные с культурологией, социологией и психологией. Научные взгляды И.М. Гревса были близки данным течениям. Коллеги называли его «философом», а представители советской власти «идеалистом и либералом». В историографию же Иван Михайлович вошел как представитель социально-экономического, а позже как основатель культурно-исторического направления в российском антиковедении и медиевистике.

В-третьих, в современном российском образовании продолжается поиск и формирование методологии преподавания истории в школе и в высших учебных заведениях. И.М. Гревс посвятил этим проблемам множество работ. Он являлся сторонником новаторских подходов в деле преподавания и организации учебного процесса, предлагая передовые для своего времени методы обучения. Многие из них используются и в современной системе образования (проведение «семинариев», то есть практических занятий для представителей разных полов, академические поездки и проведение конференций по их итогу). Также, на примере личности И.М. Гревса, который в свое время за-

нимал видные должности в научно-образовательной среде, а также занимался активной общественно-просветительской деятельностью, можно проследить «изнутри» весь процесс функционирования и трансформации системы высшего и среднего образования в период их кардинальной перестройки и произвести его внешнюю оценку.

В-четвертых, теоретические и мировоззренческие подходы И.М. Гревса при изучении истории Средних веков и сегодня являются эвристически значимыми. Историк предвосхитил многие проблемы, которые остаются актуальными и для современной медиевистики: романо-германского синтеза, духовной (религиозной) культуры, специфики средневекового мировоззрения, соотношения культуры и цивилизации, методов конструирования исторической реальности и др.

В-пятых, в последнее время более популярными становится изучение проблем, связанных с темой «Малой родины». Реконструкция истории края и осмысление ее связи с глобальными историческими процессами, происходящими в государстве, а также определение влияния «изначальной среды» на известных выходцев из провинции и некоторые другие схожие по тематике исследования занимают свое место в краеведческой и исследовательской деятельности регионов. Ее органичной частью является и внимание к личности И.М. Гревса, выросшим на белгородской земле, но реализовавшемся как ученый и педагог в столице. Сегодня мало кто из белгородцев помнит имя историка. В основном, он известен в академической среде, представители которой знакомы с научным наследием Гревса.

Наконец, актуальность данного исследования также заключается в фрагментарности исследований биографии И.М. Гревса, а также в недостаточной изученности разнообразного наследия историка, которое в большей части осталось неопубликованным.

Таким образом, обращение к личности и творческому наследию И.М. Гревса способствует возвращению науке «забытых» имён, обновлению

методологического инструментария современного историка и педагога, переосмыслению «вечных» проблем исторической науки о предмете, методах, принципах исторического исследования, эвристических возможностях исторического знания и месте человека в истории.

Объектом исследования является биография и деятельность И.М. Гревса.

Предметом исследования является процесс оформления облика И.М. Гревса как ученого и педагога с акцентом на взаимосвязи результатов его исследовательско-преподавательской деятельности и личностных качеств.

Хронологические рамки работы ограничены периодом жизни И.М. Гревса (1860-1941), что объясняется тесной связью профессиональных и личностных характеристик ученого. С этой точки зрения, детские годы, заложившие основы темперамента, привычек и образа жизни Ивана Михайловича, а также последние дни жизни, которые ученый провел в непрерывном труде над монографией «Тацит» и работой в ЛИФЛИ и ЛГУ, будут рассмотрены в работе как важные этапы, отражающие облик ученого и педагога.

Территориальные рамки обусловлены местонахождением И.М. Гревса. Большую часть своей жизни он провел в Санкт-Петербурге-Петрограде-Ленинграда, а также в слободе Лутовинво Бирючанского уезда Воронежской губернии. Однако в поле зрения попали и некоторые другие территории, которые упоминаются в тексте работы, но носят эпизодический характер: усадьба Вернадовка в Тамбовской губернии, Приютино - в Санкт-Петербургской, Спасское-Лутовиново - в Орловской, некоторые города Италии и т.д.

Целью исследования является анализ факторов и этапов складывания личности и мировоззрения И.М. Гревса, его деятельности как ученого и педагога.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- 1) Оценить степень влияния окружения на формирование личности И.М. Гревса в различные периоды его жизни;
- 2) Проанализировать восприятие Ивана Михайловича своими коллегами, друзьями и родственниками;
- 3) Рассмотреть период приобщения Гревса к научной деятельности в период студенчества;
- 4) Проследить эволюцию научных интересов ученого в области истории;
- 5) Выделить особенности методологического и концептуального подхода в изучении прошлого;
- 6) Определить соотношение смежных областей гуманитарного знания во всей совокупности наследия ученого;
- 7) Исследовать этапы учебно-педагогической деятельности Ивана Михайловича в до и послереволюционное время;
- 8) Выделить новаторские методы и приемы, используемые И.М. Гревсом в преподавательской деятельности.

Источниковая база исследования. Формально весь комплекс исторических источников можно разделить на опубликованные и неопубликованные (архивные). В процессе подготовки работы были изучены фонды Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии Наук (Ф. 726 – личный фонд И.М. Гревса) и Васильевского) и Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки (Ф.27 – личный фонд Н.П. Анциферова, Ф. 254 – личный фонд О.А. Добиаш-Рождественской). Отобранные материалы позволили более полно и разносторонне раскрыть личность ученого и проанализировать его жизненный путь. Так, набросок И.М. Гревса «К вопросу об авто-

биографиях, дневниках, воспоминаниях, биографиях: несколько мыслей⁴» 1940-х гг. раскрывает видение автора на значение мемуаристики для человека и общества, а также на принципы ее составления. Попутно Иван Михайлович обращается к фактам из собственной биографии, что упрощает оценку содержания воспоминаний историка.

Некролог, написанный И.М. Гревсом по поводу смерти своей сестры Елизаветы Михайловны⁵, раскрывает модель взаимоотношений между родственниками, а также дает важные сведения о биографии Гревсов и судьбе их усадьбы Лутовиново, располагавшейся на территории современной Белгородской области. Материалы, относящиеся к участию И.М. Гревса в Римском международном историческом конгрессе весной 1903 г. (тексты доклада Ивана Михайловича и других ученых, программы съезда на разных языках, список делегатов и т.д.) отражают уровень профессионализма Ивана Михайловича, а также особенности функционирования системы образования и просвещения в Российской империи, работе в которых и посвятил себя Гревс.

Личные фонды ближайших учеников Ивана Михайловича – Н.П. Анциферова и О.А. Добиаш-Рождественской интересны, в первую очередь своим эпистолярными источниками. Письма Гревса 1930-х гг. Николаю Павловичу⁶ содержат информацию о положении историка в сложные годы для представителей «старой интеллигенции», изнутри отражают трансформацию образовательной системы в нашей стране. В этой связи внимание автора привлекла заметка члена корреспондента АН СССР и преподавательницы ЛГУ Ольги Антоновны «Старый и новый ИСТФАК»⁷, в которой она много внимания уделила своему наставнику Ивану Михайловичу, его судьбе и педаго-

⁴ Гревс И.М. К вопросу об автобиографиях, дневниках, воспоминаниях, биографиях: несколько мыслей // СПФ АРАН. – Ф. 726. – Оп. 1. – Ед. хр. 15/3. – 80 л.

⁵ Гревс И.М. Дневник (наблюдение над ростом и развитием дочери Александры и ее последних днях) // СПФ АРАН. – Ф. 726. – Оп. 1. – Ед. хр. 16. – 160 л.

⁶ Гревс И.М. Письмо Н.П. Анциферову (Ленинград, 3 сентября 1934 года) // ОР РНБ. – Ф. 27. – Оп. 1. – Ед. хр. 232. – 28 л.

⁷ Добиаш-Рождественская О.А. Старый и новый ИСТФАК // ОР РНБ. – Ф. 254. – Оп. 1. – Ед. хр. 36. – 1 л.

гическому таланту. Также, освещению некоторых малоизученных событий жизни И.М. Гревса способствовали некоторые другие архивные материалы⁸.

Таким образом, обращение к архивным материалам личных фондов И.М. Гревса и его ближайших друзей и последователей О.А. Добиаш-Рождественской и Н.П. Анциферова, хорошо знавших характер своего наставника и его ближайшее окружение, обусловлены задачами разностороннего анализа биографии и наследия ученого. Отбор материалов был произведен на основе целей раскрытия характерных черт личности Ивана Михайловича, а также этапов и результатов его деятельности в области образования и просвещения.

Весь комплекс опубликованных источников можно разделить на несколько групп. Первая – это научные труды самого И.М. Гревса, отражающие концептуально-методологические особенности подхода историка к получению научного знания. К ним относятся монографии («Очерки из истории римского землевладения»⁹, «Тацит»¹⁰) и предисловия к ним¹¹, статьи в научных журналах («Город как предмет краеведения»¹² и др.¹³), энциклопедических изданиях («Феодора»¹⁴, «Фюстель де Куланж Н.Д.»¹⁵, «Юстиниан Великий»¹⁶, «Флоренция»¹⁷), этюды («Первая глава трактата Данте „De

⁸ Гревс И.М. Международный съезд историков в Риме весной 1903 года // СПФ АРАН. – Ф. 726. – Оп. 1. – Ед. хр. 71. – 27 л.

⁹ Гревс И.М. Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи). – СПб., 1899. – Т. 1. – 651 с.

¹⁰ Он же. Тацит. – М.-Л., 1946. — 248 с.

¹¹ Гревс И.М. Предисловие // Фюстель де-Куланж. История общественного строя древней Франции / пер. И.М. Гревс. – СПб., 1901. – Т. 1. – С. 3–35.

¹² Гревс И.М. Город как предмет краеведения // Иван Михайлович Гревс и петербургское краеведение: сборник к 150-летию со дня рождения / сост.: Б. С. Каганович, А. В. Кобак. – СПб., 2010. – С. 56-72.

¹³ Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. – СПб., 1921. – № 1. – С. 15-31.; Он же. Природа «экскурсионности» // Педагогическая мысль. – СПб., 1923. – № 3. – С. 23-35.

¹⁴ Гревс И.М. Феодора // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1904. – Т. 38. – С. 894.

¹⁵ Гревс И.М. Фюстель де Куланж Н.Д. // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1902. – Т. 41. – С. 936.

¹⁶ Гревс И.М. Юстиниан Великий // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1904. – Т. 41. – С. 445.

Monarchia“»¹⁸), очерки («Кровавая свадьба Буондельмонте. Жизнь итальянского города в XIII веке»¹⁹) и другие научно-популярные труды²⁰. Важнейшим источником будут курсы лекций²¹, как правило, представляющие собой компиляцию наиболее существенных исследовательских принципов и подходов, которые целенаправленно внедрялись Иваном Михайловичем в учебно-исследовательскую практику. Для данного исследования были отобраны научные труды Гревса разных периодов, чтобы на их примере проследить эволюцию и трансформацию интересов и особенностей методологического подхода ученого.

В отдельную группу можно объединить источники личного происхождения: мемуары, воспоминания, юбилейные²² и автобиографические заметки И.М. Гревса²³ и его учеников, коллег и друзей (В.И. Вернадского²⁴, Н.П. Анциферова²⁵, Е.Ч. Скржинской²⁶ и др.). Особо хотелось бы отметить

¹⁷ Гревс И.М., Добиаш-Рождественская О.А. Флоренция // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – СПб., 1902. – Т. 41. – С. 155

¹⁸ Гревс И.М. Первая глава трактата Данте „De Monarchia“. Опыт синтетического толкования // Из далекого и близкого прошлого: Сборник этюдов из всеобщей истории в честь Н.И. Кареева. – М., 1923. – С. 120-134.

¹⁹ Гревс И.М. Кровавая свадьба Буондельмонте. Жизнь итальянского города в XIII веке. – Л., 1925. – 142 с.

²⁰ Гревс И.М. Русским-Украинцам // Иван Михайлович Гревс и Белгородчина / Прокопенко С.Н., Рябцева М.Л. Иван Михайлович Гревс и Белгородчина. Сборник материалов. – Белгород, 2012. – С. 33-43; Он же. Тургенев и Италия. – Л., 1925. – 126 с.

²¹ Гревс И.М. История средних веков. Лекции, читанные на СПб. ВЖК в 1892-1893 гг. – СПб., 1892. – 160 с.

²² Предисловие // К двадцатипятилетию учебно-педагогической деятельности Ивана Михайловича Гревса. Сборник статей его учеников / О.А. Добиаш-Рождественская, Л.П. Карсавин, Г.П. Федотов – СПб., 1911. – С. 3-8.

²³ Гревс И.М. Детство (1860-1872) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб., 2004. – С. 10-68; Он же. Последний год жизни и смерть В.Г. Васильевского (глава из неопубликованной монографии И. М. Гревса) / подг. к печ. И.П. Медведев // Византийский временник. – М., 1999. – Т. 58. – С. 220-265; Он же. Виктор Петрович Острогорский, как учитель: набросок воспоминаний ученика. – СПб., 1902. – 16 с; Он же. Василевский Григорий Васильевич, как учитель науки // Журнал министерства народного просвещения. – СПб., 1899. – № 8. – С. 27-74.

²⁴ Вернадский В.И. Дневники, 1926-1934 / отв. ред. ВП. Волков. – М., 2001. – 455 с.

²⁵ Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания / вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. – М., 1992. – 512 с.

²⁶ Скржинская Е.Ч. Иван Михайлович Гревс (биографический очерк) // Гревс И.М. Тацит. – М.-Л., 1946. – С. 5-12.

материалы, отражающие значимость научного наследия Ивана Михайловича в различных областях знаний (в 2010 году учрежден «Диплом И.М. Гревса» за просветительскую деятельность в области краеведения²⁷, материалы заседаний в Ленинградском отделении АН СССР²⁸ и конференций в СПбГУ, посвященных И.М. Гревсу²⁹) – в разной степени характеризуют личность Ивана Михайловича.

Важную часть источников личного происхождения составляет эпистолярное наследие, в частности, письма И.М. Гревса своим близким друзьям Д.И. Шаховскому³⁰, В.И. Иванову³¹, ученице Е.Я. Рудинской³², а также Н.Д. Бекорюковой³³ и другим ближайшим родственникам³⁴. Также, для более обстоятельного анализа использованы и тексты писем адресантов Ивана Михайловича: М.Н. Крашениникова³⁵, сестры Е.М. Гревс³⁶ коллеги и друга

²⁷ Диплом И.М. Гревса [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский союз краеведов. – URL: <http://sk-spb.club/proekty/21-diplomu-i-m-grevsa> (Дата обращения: 23.02.2019).

²⁸ Заседание памяти проф. И.М. Гревса в ЛОИИ СССР АН СССР. Средние века / В.И. Рутенбург. – М., 1988. – Вып. 51. – С. 302-303.

²⁹ Соколов Р.Л. Конференция «Петербургские университетские чтения», посвященная профессору И.М. Гревсу // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб., 2006. – Вып. 2. – С. 176-181.

³⁰ Гревс И.М. Письмо Шаховскому Д.И. (Санкт-Петербург, 30 декабря 1887 г.) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб., 2004. – С. 171.

³¹ Гревс И.М. Письмо В.И. Иванову (Петроград, 20 июня 1918 г.) // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М., 2006. – С. 320.

³² Гревс И.М. Письмо к Е.Я. Рудинской (Петроград, 8 августа 1923 г.) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб., 2004. – С. 305.

³³ Гревс И.М. Письмо Н.Д. Бекорюковой. (Петроград, 22 мая 1879 г.) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб., 2004. – С. 84.

³⁴ Гревс И.М. Письмо Гревсам (Лутовиново, 26-27 сентября 1905 года) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб., 2004. – С. 279.

³⁵ Крашениников М.Н. Письмо Гревсу (Рим, 26 октября 1892 г.) // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М., 2006. – С. 20.

³⁶ Гревс Е.М. Письмо И.М. Гревсу (Лутовиново, 19 августа 1883 г.) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб., 2004. – С. 142.

В.И. Иванова³⁷. Они во многом отражают не только общественную, исследовательскую и педагогическую деятельность учёного, но и специфику межличностной коммуникации, а также характер и убеждения Ивана Михайловича.

Таким образом, для решения поставленных задач и раскрытия заявленной в работе темы будет использован обширный корпус опубликованных и неопубликованных письменных источников личного и публицистического и научного характера. Комплексное изучение вышеназванных материалов, на наш взгляд, позволит достигнуть цели исследования.

Степень изученности темы. Весь комплекс отечественной историографии, отражающий этапы жизненного и творческого пути И.М. Гревса можно сгруппировать по проблемно-хронологическому принципу с условным выделением трёх периодов: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917–1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г.).

В силу объективных условий дореволюционная историография не делала акцент на изучении деятельности и, тем более, И.М. Гревса. Однако именно это время становится периодом «зарождения гревсоведения». Начало этому процессу было положено рецензиями³⁸ и отзывами³⁹ коллег Ивана Михайловича на его научные труды, в частности, на «Очерки из истории римского землевладения». Будучи основной исследовательской работой Гревса, «Очерки» были высоко оценены историческим сообществом, несмотря на некоторые спорные положения.

³⁷ Иванов В.И. Письмо И.М. Гревсу (Рим, 29 июня 1892 г.) // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М., 2006. – С. 13.

³⁸ Зелинский Ф.Ф. Рец.: Гревс И.М. Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи) // ЖМНП – СПб., 1899. – Т. I. – 156–173.

³⁹ Мельников А.В. Отзыв академика Петрушевского 1938 г. о рукописи первого тома нового издания труда И.М. Гревса «Очерки из истории землевладения в римском мире (преимущественно во время империи) // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 128-135.

К этому же периоду можно отнести составленные учениками и последователями И.М. Гревса юбилейные сборники⁴⁰ и энциклопедические заметки⁴¹ в словарях Брокгауза и Ефрона, посвященные учителю и вышедшие в период расцвета его научной и общественно-педагогической деятельности. В них впервые публиковались не только результаты исследовательско-педагогической деятельности ученого с акцентом на особенностях концептуального подхода Ивана Михайловича в изучении прошлого, но и отмечались основные сведения биографического характера. Однако по своей сути литература данного периода является источниковым материалом, написанным людьми, близко знавшими самого Гревса. Для современного исследователя он представляется весьма субъективными и неполными, однако носящими в себе некоторые важные аутентичные сведения.

Советский период в отечественной историографии условно делится на два этапа. Первый из них (1917-1985 гг.) характеризуется главенством единой линии концептуального подхода, коснувшимся и рассматриваемую проблематику. В это время Гревс получает ярлык «реакционного куланжиста» и подвергается нападкам за свой «идеализм» и «психологизм». Деятельность Ивана Михайловича оценивалась как явление историко-культурного направления ленинградской школы медиевистики (Е.А. Косминский⁴²). Но даже она, по мнению историографов⁴³, уступала по своей значимости педагогическим заслугам профессора, из семинария которого вышли многие советские ученые. В работе М.А. Алпатова⁴⁴ буржуазный историк Иван Михайлович

⁴⁰ К двадцатипятилетию учебно-педагогической деятельности Ивана Михайловича Гревса. Сборник статей его учеников / О.А. Добиаш-Рождественская, Л.П. Карсавин, Г.П. Федотов – СПб., 1911. – 420 с.

⁴¹ Добиаш-Рождественская О.А. Гревс И.М. // Новый энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1912. – Т. 2. – С. 89.

⁴² Косминский Е.А. Изучение истории средних веков за 25 лет // 25 лет исторической науке в СССР / ред. Волгин В.П. и др. – М.-Л., 1942. – С. 209-215.

⁴³ Вайнштейн О.Л. История советской медиевистики (1917–1966). – Л., 1968. – 450 с.

⁴⁴ Алпатов М.А. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX века. – М.-Л., 1949. – 407 с.

представлен как транслятор идей французской историографии, лишенный собственной творческой составляющей.

Также, в интересном ключе представлена фигура историка в общей картине революционного движения в России XIX – XX вв⁴⁵. Причисление к нему Ивана Михайловича выглядит весьма конъектурным при учете отсутствия прямых доказательств его активного участия в народническом движении.

В целом, сведения о деятельности историка представлены в работах этого времени весьма фрагментарно, неполно и односторонне. Исключение составляет первый содержательный биографический очерк 1940 г., подготовленный ученицей И.М. Гревса - Е.Ч. Скржинской⁴⁶, которая помимо важного фактического материала впервые разносторонне представила историка в качестве учёного, педагога и общественного деятеля. К концу указанного этапа в отечественной историографии попытку создания комплексной биографии предпринимает профессор Ленинградского университета С.О. Вялова⁴⁷, в которой уделила внимание характеру Ивана Михайловича и вопросу организации им межличностной коммуникации с учениками и коллегами.

Также, полезным в контексте изучения особенностей и функционирования высшей школы, частью которой был И.М. Гревс, стало изучение работы Е.Г. Ольденбурга⁴⁸, посвященной истории студенческих объединений Санкт-Петербургского Императорского университета, в которые входил будущий историк. Анализ данной работы полезен для установления степени влияния данных кружков на складывание взглядов и формирование черт личности Ивана Михайловича. В процессе подготовки исследования в каче-

⁴⁵ Гревс Иван Михайлович // Деятели революционного движения в России / под. ред. Ф.Я. Кона и др. — М., 1934. — Т. 5. — С. 960.

⁴⁶ Скржинская Е.Ч. Иван Михайлович Гревс (биографический очерк) // Гревс И.М. Тацит. — М.-Л., 1946. — С. 5-12.

⁴⁷ Вялова С.О. К творческой биографии профессора И.М. Гревса // Из истории рукописных и старопечатных собраний (Исследования, обзоры, публикации). — Л., 1979. — С. 123–141.

⁴⁸ Ольденбург Е.Г. Студенческое научно-литературное сообщество при С.-Петербургском университете // Вестник Ленинградского университета. — Л., 1947. — № 2. — С. 143-156.

стве дополнительного материала были использованы труды под редакцией Ленинградского филолога Р.Е. Помирченого⁴⁹, подготовившего к печати сборник произведений Вячеслава Иванова, близкого друга И.М. Гревса и посвящавшего ему некоторые из своих творений.

Таким образом, весь объем историографического материала «первого советского этапа» изучения затрагиваемой в исследовании темы (1917-1985) характеризуется фрагментарностью, односторонностью и слабой изученностью, что объясняется догматизмом политико-идеологической доктрины партии этого периода. Имя Гревса закрепило за собой ярлык «реакционного позитивиста», взгляды которого не совпадали с «марксистским большинством», что наложило отпечаток на степень изученности наследия историка.

Более серьезное внимание к творчеству учёного как автору многих методических и методологических новаций наблюдается на следующем этапе советского периода (1985–1991 гг.). Этот процесс связан не только с формальными основаниями (выходом в свет статей, специально посвящённых Гревсу, заседаниями, приуроченными к юбилейным датам), но и с внутренними закономерными процессами развития исторического знания и сознания, формированием исторической наукой новых запросов.

К этому периоду относится защита диссертации о феномене «Петербургской школы медиевистики», в которой особая роль отведена личности И.М. Гревса, московским ученым Б.С. Кагановичем⁵⁰. Свою работу в контексте данной проблематики Борис Соломонович продолжает изучение педагогической деятельности профессора, акцентируя внимание на фигуре и биографии Ивана Михайловича⁵¹. Каганович изображает ученого в контексте развития русской науки и культуры, даёт характеристику основных опубли-

⁴⁹ Помирчий Р.Е. Прим. Иванов В.И. «Парижские эпиграммы» // Иванов В.И. Стихотворения и поэмы / сост., подгот. текста и примеч. Р.Е. Помирченого; вступ. статья С.С. Аверинцева. – Л., 1976. – С. 279.

⁵⁰ Каганович Б.С. Петербургская школа медиевистики в конце XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1986. – 35 с.

⁵¹ Каганович Б.С. Вокруг «Очерков из истории римского землевладения» И. М. Гревса // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе. – Л., 1990. – С. 220–243

кованных и неопубликованных трудов, широко используя архивные материалы. Характеризуя методологические особенности «гревсовского стиля», он отмечал наличие противоречивого «субъективного позитивизма» и прогрессизма всемирно-исторической точки зрения вперемешку с устаревшими теоретическими взглядами историка. Впервые Борис Степанович выделяет и некоторые другие личностные характеристики И.М. Гревса, такие как «христианский гуманизм» и разнообразность научных интересов. В изучении культурологических, краеведческих и педагогических составляющей наследия Ивана Михайловича Б.С. Кагановича поддержали и некоторые другие исследователи⁵².

Также, в 1880-х гг. свое место в обширных историографических справочниках занимают работы Ивана Михайловича о Древнем мире и Средневековье. Для проведения разностороннего анализа историографической литературы автором были изучены разделы по античной истории в работах В.И. Кузищина⁵³ и Н.Н. Черновой⁵⁴, а также обзор развития науки о «средней истории» Е.В. Гутновой⁵⁵. Данные монографии полезны в складывании общего представления о сущности основополагающих принципов и методов изучения исторического процесса И.М. Гревсом, а также о месте работ ученого в области антиковедения и медиевистики.

В целом, рассматриваемый историографический этап можно охарактеризовать как начало обстоятельных и тематически разнообразных исследований в области «гревсоведения», которые пытаются разносторонне подойти к оценке его личности и наследия. Именно с середины 1980-х гг. в научный оборот вводится большое количество архивного материала, происходит про-

⁵² Сизинцева Л. И. У истоков экскурсионного изучения города // Анциферовские чтения. – Л., 1989. – С. 27-44.; Устюгова Е.К. О педагогической деятельности И.М. Гревса // Вопросы историографии всеобщей истории. – Томск, 1986. – С. 214-230.

⁵³ Кузищин В.И. Русская историография античности // Историография античной истории. – М., 1980. – С. 153-180.

⁵⁴ Чернова Н.Н. Античное государство в концепции Фюстель де Куланжа // Античный мир и археология. – Саратов, 1990. – Вып. 7. – С. 82-96.

⁵⁵ Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. – М., 1985. – 480 с.

цесс «складывания» облика ученого, педагога и культуролога и восстановления его в «памяти» представителей науки и просвещения, однако такие исследования оформлялись в рамках более крупных обширных работ по различным областям знаний (краеведение, культурологии, историографии). В этой связи фигура И.М. Гревса рассматривалась в качестве составляющей общего процесса или более обширного явления.

Историография новейшего времени представлена обширным и многообразным комплексом специализированной научной литературы, касающейся самых различных направлений изучения творчества и жизненного пути И.М. Гревса. Особое место в данном процессе принадлежит О.Б. Вахромеевой, в работах которой преобладает биографический подход с акцентом на научной, общественной и педагогической деятельности историка. Огромной заслугой автора является публикация и введение в научный оборот значительного объема архивного материала из личных фондов Гревса, его коллег, друзей, учеников⁵⁶.

Под более пристальное внимание историографов попадает научная деятельность Ивана Михайловича, связанная с его работами по истории античности (Э.Д. Фролов⁵⁷) и медиевистики (К.В. Бамбизова⁵⁸) краеведения (В.Ф.

⁵⁶ Вахромеева О. Б. Иван Михайлович Гревс (1860–1941): портрет университетского профессора // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – С. 55-58; Он же. Биографика как метод исторического исследования: к изучению материалов научного наследия И.М. Гревса. - СПб., 2004. – 160 с; Он же. Биографика: Методика написания биографий (Учебник) / под ред. Б.В. Ананьича. – СПб., 2013. – 180 с; Он же. Имена в истории университета. Человек с открытым сердцем. // Санкт-Петербургский университет. – 2001. – № 12-13 (3567-68). – URL: <http://old.journal.spbu.ru/2001/12/28.html> (Дата обращения: 15.05.2019); Он же. Приглашение к путешествию: методика исторических поездок И.М. Гревса. – СПб., 2007. – 57 с; Он же. Профессор И.М. Гревс на пути к «родиюноведению» // Санкт-Петербургский университет. – СПб., 2001. – № 25. – С. 10-28; Он же. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб., 2004. – 372 с.

⁵⁷ Фролов Э.Д. Из истории социально-экономического направления в русском антиковедении: римская аграрная история в трактовке И. М. Гревса // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – С. 30–43; Он же. Русская наука об античности: историографические очерки. – СПб., 2006. – 604 с.

⁵⁸ Бамбизова К.В. Значение вводных лекций в курсах по истории средних веков на рубеже XIX - XX вв. (по материалам лекций И.М. Гревса) // III Чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского (1925 – 1995). – Новокузнецк, 2007. – С. 120.

Козлов⁵⁹, А.А. Храпова⁶⁰ и др⁶¹.), экскурсионного дела (А. Лычко⁶², А.Г. Смирнов⁶³ и др⁶⁴.), филологии (М. Гринфельд⁶⁵, С.Г. Сердюкова⁶⁶), а также педагогическая деятельность (С.О. Шмидт⁶⁷). Изучение литературы, оценивающей наследие И.М. Гревса с различных сторон, помогает сформировать представление о заслугах ученого во многих областях знания, а также их оценки современной наукой.

Стойкий интерес к изучению научных исторических традиций конца XIX – начала XX вв. в контексте «гревсоведения» проявился в многочисленных исследованиях, посвященных содержанию и эволюции концептуальных взглядов Ивана Михайловича. К.В. Бамбизова⁶⁸ детально рассмотрела вклад историка в изучении средневековья, формирование и особенности тематико-методологических принципы получения научного знания. Важной частью подобных исследований стало изучение феномена Санкт-Петербургской

⁵⁹ Козлов В.Ф. Иван Михайлович Гревс как теоретик и практик краеведения 1920-х годов (по материалам журнала «Краеведение») // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 136-147.

⁶⁰ Храпова А.А. Школа исторического краеведения И.М. Гревса [Электронный ресурс] // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым». – URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2011/1402-shkola-istoricheskogo-kraevedeniya-i-m-grevsa-i-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya-ego-ekskursionnykh-metodik-na-primere-g-izhevsk> (Дата обращения: 15.05. 2019).

⁶¹ Аксельрод В. Гревсу посвящается... // Санкт-Петербургские ведомости. – 2010. – 21 мая. – С. 6-10.

⁶² Лычко А. Концепция экскурсий И.М. Гревса [Электронный ресурс] // Русская антропологическая школа. – URL: <http://kogni.narod.ru/lychko.htm> (Дата обращения: 20.05.2018).

⁶³ Смирнов А.Г. Роль И.М. Гревса в разработке экскурсионной методики // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 148-167.

⁶⁴ Акашев А.А. Русский пореформенный город как объект комплексной реконструкции в исторической урбанистике [Электронный ресурс] // Superinf.ru. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1119 (Дата обращения: 12.12.2018).

⁶⁵ Гринфельд М. ТургеневIANA Ивана Михайловича Гревса // Наследники великого города. – СПб., 2001. – С.51–54.

⁶⁶ Сердюкова С.Г. И.М. Гревс и И.С. Тургенев // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 91-98; Вешнинский Ю. Развитие градоведческой традиции И.М. Гревса в отечественной науке // Телескоп. – Самара, 2013. – № 2 (98). – С. 32-37.

⁶⁷ Шмидт С.О. И.М. Гревс и воспитание историей // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 6–18.

⁶⁸ Бамбизова К.В. Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса – основоположника петербургской школы медиевистики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2008. – 30 с.

школы медиевистики, основателем которой признается историк⁶⁹. Связи учебного с византистикой охарактеризовали в своих работах И.П. Медведев⁷⁰, Г.А. Острогорского⁷¹ и С.Н. Прокопенко⁷². Также, современные историографы⁷³ выделяют «биографику» в качестве области знаний, в которой И.М. Гревс оставил свой след.

Большое внимание в современной историографии уделяется корпоративной культуре, изучению интеллигенции как особого пласта российского общества. В этой связи растет число работ, посвященных студенческим и профессорско-преподавательским объединениям, а также жизни их представителей. О «Приютинском братстве», частью которого был И.М. Гревс в течение большей части своей жизни, писали такие исследователи, как: Е. Прищеп⁷⁴ и С.А. Еремеева⁷⁵. В 2007 г. Светлана Александровна защитила диссертацию, посвященную данному объединению интеллигенции⁷⁶. Представленные работы интересны, в первую очередь, с точки зрения раскрытия характера взаимоотношений участников «Братства» и оценки роли, которую играл данный союз в жизни их представителей.

⁶⁹ Абрамчук И.Л. «Школа И.М. Гревса» и новое направление в российской исторической науке XX века // Российская культура: модернизационные опыты и судьбы научных сообществ. – Омск, 1998. – Т. 2. – С. 172-173

⁷⁰ Медведев И.П. Некоторые размышления о судьбах русского византиноведения: итоги столетия // Исторические записки. – М., 2000. – № 3 (121). – С. 30-47.

⁷¹ Острогорский Г.А. История византийских исследований // Христианское чтение. – СПб., 2010. – № 1 (32). – С. 88–121.

⁷² Прокопенко С.Н. И.М. Гревс и отечественная византистика: случайные и неслучайные связи // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. – Белгород, 2016 – С. 166.

⁷³ Приймак Н.И. И.М. Гревс как мемуарист // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – № 1. – С. 80–91.

⁷⁴ Прищеп Е. Феномен «братства» как проявление кооперативных начал в духовных исканиях российской интеллигенции второй половины XIX – начала XX века // Булгаковские чтения / под общ. ред. Л.И. Пахарь. – Орел, 2010. – С. 111–116.

⁷⁵ Еремеева С. Приютинское братство // Высшее образование в России. – М., 2007. – № 8. – С. 155-161.

⁷⁶ Еремеева С.А. Приютинское братство как феномен интеллектуальной культуры России последней трети XIX – первой половины XX вв.: дис. ... канд. культуролог. наук. – М., 2007. – 274 с.

Значительная роль в исследовании формирования мировоззрения историка внес омский историк А.В. Свешников⁷⁷. Написанная им для издательской серии «Портреты историков»⁷⁸ биографическая статья отличается комплексным анализом всех сфер деятельности историка. Особое внимание обращается на работы в области медиевистики, на становление методологической позиции и научных интересов. Большое внимание Антон Вадимович уделяет академической среде, межличностной коммуникации между преподавателями и студентами. Исследования А.В. Свешникова, во многом, отражают педагогический талант Гревса и характеризуют учебно-преподавательскую деятельность профессора.

Биографический аспект рассматриваемой в исследовании тематики также получает дальнейшее развитие. Жизненный путь И.М. Гревса рассматривается с новых точек зрения, в комплексной взаимосвязи с политико-экономической обстановкой того или иного периода жизни историка. Особый интерес представляют работы А.Д. Марголиса⁷⁹, К.В.Герша⁸⁰, а также труды, рассматривающие личность и деятельность историка сквозь призму его взаимоотношений с учениками и биографий последних⁸¹.

⁷⁷ Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества. – М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 379 с; Он же. Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем (история одного профессорского конфликта) // Новое литературное обозрение. – М., 2011. – № 108. – С. 23-34; Он же. Петербургская школа медиевистов начала XX века в контексте российской модернизации // Вестник Омского университета. – Омск, 2011. – № 1. – С. 100-124; Свешников А.В., Бамбизова К.В. Страничка из научной биографии И.М. Гревса // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – М., 2008. – Вып. 22. – С. 270-295; Он же. Свешников А.В. Вот вам история нашей истории. К проблеме типологии научных скандалов второй половины XIX – начала XX вв. // Мир историка: историографический сборник / отв. ред. В.П. Корзун, Г.К. Садретдинов – Омск, 1996. – С. 55-69.

⁷⁸ Он же. Иван Михайлович Гревс (1860—1941) // Портреты историков. Время и судьбы / отв. ред. Г.Н. Севостьянов, Л.Т. Мильская. – М.:, 2004. – Вып. 3. – С. 340-349.

⁷⁹ Марголис А.Д. Петербургские адреса И. М. Гревса // Петербург. История и современность. – СПб., 2011. – С. 40-61.

⁸⁰ Герш К.В. Образ историка и его ремесла на примере творчества историка-медиевиста И.М. Гревса // Диалог со временем. – СПб., 2013. – Вып. 44. – С. 205-220.

⁸¹ Голубева И.А. Вступ. статья к Н.П. Анциферов о поездке с И.М. Гревсом по древнерусским городам в 1925 г. [Электронный ресурс] // Портал Архивы России. – URL: <http://www.rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/3583/zametki-anciferova-o-poezdke-s-grevsom-po-drevnerusskim-gorodam-v-1925#s06> (Дата обращения: 10.05.2019);

Новаторским подходом отличаются исследования белгородских историков С.Н. Прокопенко и М.Л. Рябцевой⁸², начавших сбор материала об исторических корнях И.М. Гревса. Результаты работы по изучению родословной, семейных архивов потомков, проживающих на территории Черноземья и воссозданию атмосферы, в которой происходило взросление историка, является важным подспорьем для оценки влияния детства и семьи на формирование личностных и мировоззренческих качеств Ивана Михайловича.

Своеобразным отражением интереса к личности И.М. Гревса служат статьи в справочниках различных областей знаний⁸³ и публикациях ученых Санкт-Петербургского университета, посвященных истории альма-матер, в которых особое внимание уделяется фигуре Ивана Михайловича⁸⁴.

В качестве дополнительного источника информации в исследовании учебно-педагогической деятельности И.М. Гревса были использованы различные труды, в той или иной степени раскрывающие особенности функционирования и трансформация системы образования в нашей стране⁸⁵. Также,

Лебедева Г.Е., Якубский В.А. О.А. Добиаш-Рождественская – соавтор несостоявшегося ленинградского учебника по истории средних веков // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 168–180.

⁸² Прокопенко С.Н., Рябцева М.Л. Иван Михайлович Гревс и Белгородчина. Сборник материалов. – Белгород, 2012. – 76 с.; Прокопенко Т.Н., Прокопенко С.Н. К вопросу определения достоверности фотоматериалов из личного архива Казимировых о семье и усадьбе Гревсов // Кондаковские чтения - V. Античность – Византия – Древняя Русь / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2016. – С. 205-2016.

⁸³ Нестеров И.В. Гревс И.М. // Культурология. XX век: энциклопедия / гл. ред., сост. С. Я. Левит. – СПб., 1998. – Т. 1. – С. 155; Бекорюков М.А. // Волоконовский биографический словарь / сост. В.И. Щербаченко. – Белгород, 1998. – С. 88; Бекорюковы // Русские фамилии тюркского происхождения / сост. Н.А. Баскаков – М.: Наука, 1979. – С. 190; Воронежская губерния // Список населенных мест по сведениям 1859 г. / обраб. Н. Штиглицом. – СПб., 1865. – Т. IX. – 155-180.; Лутовиново // Села белгородские. Энциклопедическое издание / гл. ред. Б.И. Осыков. – Белгород, 2012. – С. 112-113.

⁸⁴ Шершнева С.В., Евдокимова Н.П. Кафедра истории нового времени // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета 1934-2004. Очерк истории / гл. ред. А.Ю. Дворниченко. – СПб., 2004. – С. 220-278.

⁸⁵ Терехов А.Н. Система исторического образования в России: специфика эволюции в XX в. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – Челябинск, 2009. – №1. – С. 45–56; Ермошко А.Г. Изменение социального облика студенчества Петроградского / Ленинградского университета в первые годы советской власти (1917-1925) // Вестник Пермского университета. – Пермь, 2011. – Вып. 2. – С. 15-21; Скворцов М.А., Гришина Н.В. Историческое образование в первое десятилетие советской власти: основ-

полезными были работы современных авторов по урбанистике и градостроительству⁸⁶, в многом продолжающие традиции, заложенные И.М. Гревсом в этой области⁸⁷. Наконец, разностороннему изучению биографии и творчества Ивана Михайловича способствует публикация работ, посвященных жизни современников Гревса, близко знавших его (В.И. Вернадского⁸⁸, В.Г. Васильевского⁸⁹, А.С. Лаппо-Данилевского и С.Ф. Платонова⁹⁰, Л.П. Карсавина⁹¹).

Таким образом, специализированная литература, посвящённая изучению проблем жизни и творчества И.М. Гревса, представлена достаточно широким кругом работ, освещающих личностные и деятельностные аспекты жизни ученого. Однако анализ историографии свидетельствует о недостаточности изученности этапов становления и трансформации мировоззренческо-концептуальных представлений ученого, а также факторов, воздействовавших на данный процесс. Сложившаяся историографическая ситуация, наличие спорных вопросов и разночтений, с одной стороны, и малоизученность взглядов И.М. Гревса, с другой, требуют восполнить данный пробел.

ные векторы развития // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2015. – № 2. – С. 50-56; Шипилов А.В. Зарплата российского профессора в ее настоящем, прошлом и будущем // ALMA MATER. Вестник высшей школы экономики. – М., 2003. – № 4. – С. 30–46.

⁸⁶ Григорьев А.А., Паранина Г.Н. Культурная география: шаг к истокам? // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб., 2011. – Вып. 3. – С. 60-70; Зеленёв Е.И. Геокультурное пространство и геокультурные поля: теория вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб., 2009. – Вып. 1. – С. 19-28; Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. – М., 2008. – 448 с; Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры. – СПб., 2001. – 500 с.

⁸⁷ Анциферов Н.П. Душа Петербурга. – М., 2014. – 397 с.

⁸⁸ Аксенов Г.П. Вернадский. – М., 2010. – 565 с.

⁸⁹ Афонюшкина А.В. В.Г. Васильевский как медиевист // Вестник ВГУ. – Воронеж, 2013. – № 2. – С. 86-99; Басаргина Е.Ю. В.Г. Васильевский как редактор «Журнала Министерства народного просвещения» // Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН И.П. Медведева. – М.–СПб., 2015. – С. 18-29.

⁹⁰ Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и С.Ф. Платонов (К истории личных и научных взаимоотношений) // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сборник научных работ. – СПб., 1999. – Вып. 1. – С. 128-165.

⁹¹ Савкин И.А. Неизвестный Карсавин // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. – СПб., 1992. – Кн. 2. – С. 165.

Методология исследования. Методологической основой настоящего исследования стали принципы историзма, объективности, достоверности. В соответствии с принципом историзма биография и деятельность И.М. Гревса рассматривается во временной динамике и в рамках политического, социального и религиозного фона исследуемого периода. Для соблюдения принципа достоверности исследование проводится на основе совокупности разных источников, отражающих реалии изучаемого времени, а также их влияние на ученого. В соответствии с принципом объективности в процессе работы большое внимание уделено конкретным историческим фактам, а также привлекается комплекс общенаучных и специальных методов.

К числу первых относится анализ, синтез, сравнение, обобщение. К числу же используемых специальных методов исторического исследования можно отнести, прежде всего, системно-структурный (позволяет охарактеризовать историко-концептуальные и учебно-педагогические взгляды И.М. Гревса и его научно-преподавательскую деятельность как многоступенчатый процесс, протекающий в соответствии со значительным количеством влияющих на него факторов), историко-логический (помогает реконструировать историческую действительность на основании имеющихся аутентичных письменных источников и многочисленных исторических исследований), сравнительно-исторический (дает возможность более детально проанализировать все начинания ученого, выявить их общие тенденции и принципиальные отличия), проблемно-хронологический (позволяет расчленить исследуемую проблематику на ряд более узких и конкретных аспектов, благодаря чему можно выявить причинно-следственные связи различных явлений и поступков И.М. Гревса и людей из его окружения).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые:

- 1) комплексно проанализировано складывание и трансформация мировоззренческих взглядов, а также исследовательских интересов И.М. Гревса;

2) оценена роль семьи, детства, ближайшего окружения и политико-экономической конъюнктуры в вышеназванных процессах;

3) предпринята попытка рассмотрения более глобальных явлений в области высшего образования первой половины XX столетия в условиях резкой смены политического курса 1917 г. на примере жизненного пути ученого.

Практическая значимость данного исследования определяется, во-первых, возможностью использования её материалов и выводов при создании общих работ по историографии, биографистике, развитию системы образования и просвещения в России.

Во-вторых, результаты работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях жизни и творчества И.М. Гревса.

В-третьих, материалы проведенного исследования могут быть полезными в процессе подготовки конспектов для проведения уроков в общеобразовательной школе, проведения занятий в высших и среднеспециальных учебных заведениях, а также в научно-просветительской деятельности.

Апробация полученных в ходе изучения данной темы результатов осуществлялась в виде докладов на международных, общероссийских, региональных и вузовских конференциях города Белгорода и Екатеринбурга: «Классическая и византийская традиция» (Белгород, 2016, 2017, 2018), «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие» (Белгород, 2016, 2017, 2018), «Белгородский диалог» (Белгород, 2017, 2018), «Живая память - 2018» (с. Верхопенье), XXIII всероссийские историко-педагогические чтения (Екатеринбург, 2018).

Основные положения исследовательской работы отражены в следующих **публикациях:**

1. Горшкова Ю.Г. Анализ профессиональных качеств И.М. Гревса в воспоминаниях его учеников // Классическая и византийская традиция. 2016:

сборник материалов X научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. – С. 124-128.

2. Горшкова Ю.Г. Личные качества И.М. Гревса в воспоминаниях современников // Традиционные культуры мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород, 2017. – С. 43-45.

3. Горшкова Ю.Г. Гораций как источник по социальной истории Рима в трудах И.М. Гревса // Белгородский диалог–2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 19–21 апреля 2017 г. / отв. ред. И.И. Чумак-Жунь. – Белгород, 2017. – С.43-46.

4. Горшкова Ю.Г. Особенности экскурсионного метода И.М. Гревса в изучении культурной среды средневекового города (на примере Флоренции) // Классическая и византийская традиция. – Белгород, 2017. – С. 284-286.

5. Горшкова Ю.Г., Горшкова М.В. Новаторские методы и приемы И.М. Гревса в академическом образовании начала XX в. // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород, 2018. – С. 45 – 49.

6. Горшкова Ю.Г. Эволюция научных взглядов И.М. Гревса на ранних этапах его научной деятельности // Классическая и византийская традиция. 2018: сборник материалов XII научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2018. –С. 180-184.

7. Горшкова Ю.Г. Особенности организации и проведения образовательных экскурсий по Италии И.М. Гревсом // Белгородский диалог–2018. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов X Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 18–23 апреля 2018 г. / отв. ред. Л.С. Половнева. – Белгород, 2019. – С. 24-26.

8. Горшкова Ю.Г., Шишка Е.А. Развитие русских городов на рубеже XIX-XX вв. и их значение для исторического процесса в контексте урбанистической концепции И.М. Гревса // Живая память – 2018: сборник научных трудов открытой конференции начинающих ученых и исследователей (с. Верхопенье, 4 мая 2018 г.). Вып. 2 / Отв.ред. Д.М. Кременев. – Белгород, 2018. – С. 50-52.

9. Горшкова Ю.Г. Анализ системы высшего исторического образования в конце XIX – 30-х гг. XX вв. (на основе воспоминаний и сведений из биографии И.М. Гревса) // Социально-гуманитарное образование: Человек, Общество, Государство (историко-педагогические аспекты): сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2019. – С. 194-199.

Структура исследования подчинена логике поставленных цели и задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений. Во введении раскрывается актуальность темы, указываются цель и задачи исследования, анализируется ее источниковая база и степень изученности проблемы, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки исследования, практическая значимость, научная новизна и методологическая база.

В первой главе, состоящей из трех параграфов, рассматриваются общие факторы, повлиявшие на становление и трансформацию мировоззренческо-исследовательских взглядов и интересов И.М. Гревса. Далее, на основе воспоминаний современников ученого, проводится общий анализ его личностных и профессиональных качеств в различные периоды жизни историка.

Во второй главе, также насчитывающей также три параграфа, исследуется научная деятельность ученого, а также факторы, повлиявшие на ее трансформацию. Третья глава с двумя параграфами на основе значительного комплекса специальной литературы и источников дает характеристику, подобную предыдущей, в области учебно-педагогической деятельности И.М.

Гревса, сопоставляя их. Особое внимание уделяется новаторским методам и приемам в преподавании, актуальным и в настоящее время.

В заключении делаются обобщающие выводы по всей работе. В приложения вынесены неопубликованные архивные материалы, сканированные рукописные материалы ученого, а также биографическая таблица, в которой отмечены все основные этапы жизненного пути И.М. Гревса.

ГЛАВА 1. ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, ПОВЛИЯВШИХ НА СКЛАДЫВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И.М. ГРЕВСА

1.1. Детство и семья будущего ученого

И.М. Гревс родился в 1860 году в небольшом родовом имении Лутовиново на юге Воронежской губернии (совр. Волоконовский район Белгородской области). Его предки были выходцами из Англии или Шотландии, которые еще при Петре I приехали для военной службы в Россию и осели здесь (отсюда фамилия Greaves). Отец Ивана, Михаил Михайлович Гревс был родом из слободы Водолаги Харьковской губернии, где получил домашнее образование, однако, исходя из воспоминаний сына, был человеком эрудированным⁹². В молодости Михаил, как и его отец, был военным, участвовал в Крымской войне (1853 - 1856 гг.). Во время знаменитой Севастопольской обороны, был ранен на одном из бастионов и вышел по окончании войны в отставку в чине поручика. Оставшуюся часть жизни отец И.М. Гревса провел в своем небольшом имении Лутовиново. Захоронен был там же (1894 год) в склепе рядом с местной церковью.

В целом, будущий историк вспоминает о Михаиле Михайловиче, как о человеке с «неподдельной и искренней веселостью и жизнерадостностью, делавшей отношения с ним легкими и приятными»⁹³. Однако несмотря на внутреннюю привязанность к родителю, Иван Михайлович не признавал авторитет отца во всем. Возможно, это было вызвано особенностями обстановки в семье, где Анна Ивановна, мать будущего историка, брала на себя ос-

⁹² Прокопенко Т.Н., Прокопенко С.Н. К вопросу определения достоверности фотоматериалов из личного архива Казимировых о семье и усадьбе Гревсов // Кондаковские чтения - V. Античность – Византия – Древняя Русь / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2016. – С. 205.

⁹³ Вялова С.О. К творческой биографии профессора И.М. Гревса // Из истории рукописных и старопечатных собраний (Исследования, обзоры, публикации). – Л., 1979. – С. 126.

новые хозяйственные и воспитательные функции. В мемуарах И.М. Гревса она представлена как женщина с сильным характером, привлекающая к себе внимание окружающих: «Она была очень красивая – высокая, худая, белая, с тяжёлыми (рано начавшими сесть волосами), строгими чертами лица, черными серьезными глазами, оттененными длинными ресницами; она производила сильное впечатление и очень многие увлекались ею»⁹⁴. Исследователи утверждают, что Иван Михайлович перенял от нее серьезность, сосредоточенность и тихий нрав⁹⁵. Свой первый значительный научный труд «Очерки по истории римского землевладения» (1899 год) посвятил именно ей. Биограф Е.Ч. Скржинская пишет: «Когда студенты, часто посещавшие И.М. украдкой, с заметным любопытством поглядывали на стены профессорского кабинета, увешанные картинами и портретами, он, подняв глаза на фотографию красивой женщины в старинной причёске, с задумчивой нежностью произносил странные в устах седовласого старика слова: “Это моя мать”»⁹⁶.

Анна Ивановна Гревс (урожденная Бекорюкова), была родом из так называемых «столбовых дворян» Харьковской губернии (VI часть книги родословной дворян Российской империи). Фамилия происходит от слова от тюркского слова «горбун» (горбатый)⁹⁷. Обвенчавшись с М.М. Гревсом в 1858 году в Харькове получила в приданное от своего отца, крупного помещика Ивана Захаровича Бекорюкова, имение Лутовиново в 1000 душ⁹⁸. По воспоминаниям Ивана Михайловича, несмотря на происхождение, мать была сторонницей рационального ведения хозяйства. Особое внимание она уделяла воспитанию троих детей - Ивана, Димитрия и Елизаветы (первый сын Михаил умер в раннем детстве): «Мама постоянно читала нам по вечерам в дол-

⁹⁴ Вялова С.О. Указ. соч. – С. 130.

⁹⁵ Бонгард-Левина Г.М. Прим. к письму 62. Иванов-Гревсу 22 июня 1899 г. Петербург // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вячеслава Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М., 2006. – С. 160.

⁹⁶ Скржинская Е.Ч. Иван Михайлович Гревс (биографический очерк) // Гревс И.М. Тацит. — М.-Л., 1946. - С. 10.

⁹⁷ Бекорюковы // Русские фамилии тюркского происхождения / сост. Н.А. Баскаков - М., 1979. - С. 190.

⁹⁸ Прокопенко Т.Н., Прокопенко С.Н. Указ. соч. – С. 206

гие зимы чудесные вещи или отрывки из наших лучших писателей»⁹⁹. Обстановка гуманности и уважения друг к другу царила в доме Гревсов: «Ничего грубого, резкого, никакой распушенности, давания воли худым инстинктам, криков, необузданных выходов, несправедливого произвола мы не видели в окружающем...Таковы были изначальные повседневные условия, которые окружали первые шаги моего человечества»¹⁰⁰.

С родным братом, Дмитрием Михайловичем, отношения у Ивана Михайловича складывались непросто. По его собственным словам, в детстве между ними образовалось «нечто вроде хорошей детской привязанности», однако вскоре этот союз распался¹⁰¹. Дмитрий стал управлять родовым имением Лутовиново после смерти отца и служил земским начальником. Иван Михайлович все реже посещает свою «малую родину» и в своих мемуарах напишет: «[Митя] так чужд и далек всему, что особенно важно и ценно мне»¹⁰². После событий октября 1917 года брат вместе с семьей покинул Лутовиново, имение было разорено. В начале 1930-х гг. помещичий дом вместе с церковью были разобраны для строительства местной школы¹⁰³.

С большим уважением и жалостью относился И.М. Гревс к своей родной сестре, Елизавете Михайловне, большая часть жизни которой была связана с имением Лутовиново, где она устроила школу для крестьянских детей, а также воспитывала двух племянниц, дочерей Дмитрия Михайловича. Как сообщает нам некролог в газете «Речь» от 10 февраля 1919 года, Е.М. Гревс пользовалась в деревне большим влиянием и авторитетом¹⁰⁴. Последние 3 го-

⁹⁹ Гринфельд М. Тургеневiana Ивана Михайловича Гревса // Наследники великого города. – СПб., 2001. – С. 51.

¹⁰⁰ Прокопенко С.Н., Рябцева М.Л. Иван Михайлович Гревс и Белгородчина. Сборник материалов. – Белгород, 2012. – С. 30.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Гревс И.М. Письмо Гревсам (Лутовиново, 26-27 сентября 1905 года) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб., 2004. – С. 279.

¹⁰³ Гревс И.М. Детство (1860-1872) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. – С. 55.

¹⁰⁴ Гревс И.М. Дневник (наблюдение над ростом и развитием дочери Александры и ее последних днях) // СПФ АРАН. – Ф. 726. – Оп.1. – Ед. хр. 16. – Л. 1.

да она состояла преподавательницей в училище М.А. Шидловской в Петрограде, а также работала в других учебно-воспитательных учреждениях. Однако своих детей она не имела и никогда не была замужем. Наверное, поэтому Иван Михайлович с тоской писал о «глубоко несчастной сестре».

Наиболее же близкие отношения, сложились у ученого со своей двоюродной сестрой Натальей Дмитриевной. Имение ее отца Дмитрия Бекарюкова (Васильевка – ныне Волчанский район Харьковской области) располагалось по соседству с Лутовиново. Толя, как ее называл Иван Михайлович, была старшей из детей. Она была для Гревса настоящим другом, что подтверждает их переписка, продолжавшаяся вплоть до смерти женщины, а также слова самого историка: «Светлый образ потока моей жизни с самого начала сопровождается сознанием, что у меня есть друг, и этот друг – Толя. Ощущение вечного «духовного двойства» сильно повышает самосознание»¹⁰⁵.

Также в воспоминаниях о семье Ивана Михайловича фигурирует его бабушка Мария Ивановна Гревс «холодная, чопорная и маленькая старушка с буклями», разговаривавшая с домочадцами не иначе как по-французски. Ее муж, дед будущего ученого – Михаил Александрович (1791 - 1846), был участником Отечественной войны и заграничных походов русской армии 1812-1814 гг., дослужившимся до звания генерал-лейтенанта (1829). Был награжден орденами Станислава I степени, Владимира III и IV степеней, медалью «За взятие Парижа».¹⁰⁶ Однако дед Ивана Михайловича скончался раньше, чем тот появился на свет. По материнской линии, дедушкой И.М. Гревса, как упоминалось выше, был И.З. Бекарюков, отставной коллежский ассесор, женатый на Матрене Емельяновне, также происходившей из старинного дворянского рода. Анна Ивановне была последним из 11 детей Бекарюковых.

¹⁰⁵ Прокопенко С.Н., Рябцева М.Л. Указ. соч. – С. 25.

¹⁰⁶ Бекорюков М.А. // Волоконовский биографический словарь / сост. В.И. Щербаченко. - Белгород, 1998.- С. 88.

Таким образом, можно утверждать, что И.М. Гревс имел глубокие дворянские корни. На примере его семьи можно проследить всю историю развития, трансформации и «внутренней жизни» данного привилегированного сословия Российской империи.

Первые 12 лет жизни И.М. Гревс провел в Лутовиново почти безвыездно. В своих воспоминаниях он называет это время «золотым десятилетием». Поступив в столичную Ларинскую гимназию в 1873 году, каждое лето проводил в своем родовом имении. Именно здесь, на белгородской земле, происходило формирование основ личности будущего ученого, о чем он постоянно упоминал в своей автобиографии («..Таковы были изначальные условия, какие окружали первые шаги моего человечества»¹⁰⁷).

Накануне рождения И.М. Гревса (1869 год) слобода Лутовиново относилась ко второму стану (административно-полицейская единица) Бирюченского уезда. В начале XX века слободой обычно называлось большое село, имевшее более одной церкви и ярмарку, а также промышленное или фабричное село, где крестьяне почти не пахали¹⁰⁸. Для рассматриваемой в работе территории характерна скорее вторая трактовка. Поселение располагалось у протока речки Репьевки недалеко от трактата к г. Харькову, расстояние до которого было 160 верст¹⁰⁹.

Число жителей составляло 607 человек обоего пола на 58 дворов¹¹⁰. На тот момент это было поселение средних размеров с положительной динамикой развития. По статистическим данным на 1900 год в слободе Лутовиновка Успенской волости было уже 205 дворов с 1418 жителями¹¹¹. Также, помимо

¹⁰⁷ Прокопенко С.Н., Рябцева М.Л. Указ. соч. – С. 30.

¹⁰⁸ Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских украинцев и белорусов в XIX — начале XX в. / отв. ред. С.А. Токарев. — М., 1956. — С. 220.

¹⁰⁹ Прокопенко С.Н., Рябцева М.Л. Указ. соч. – С. 31.

¹¹⁰ Воронежская губерния // Список населенных мест по сведениям 1859 г. / обраб. Н. Штиглицом. – СПб., 1865. – Т. IX. – С. 31.

¹¹¹ Лутовиново // Села белгородские. Энциклопедическое издание / гл. ред. Б.И. Осыков. – Белгород, 2012. – С. 112.

церкви, здесь появляется 4 общественных здания, 6 ветряных мельниц, 2 мелочные и винная лавки и церковно-приходская школа¹¹², в которой работала сестра И.М. Гревса – Елизавета Михайловна. Развитию поселения способствовала деятельность его владельцев. Помимо школы для крестьянских детей, Гревсы пытались и другими способами помогать своим крестьянам. Так, в письме Е.М. Гревс от 19 августа 1883 года упоминается внедрение паровой молотилки для зерна, которая могла заменить тяжелый ручной труд работников¹¹³. Также, в своих Иван Михайловичс горечью сообщает о страшном пожаре 1888 года и надвигающемся голоде 1905 года.

Иван Михайлович, будучи поклонником творчества И.С. Тургенева, любил размышлять об общности их судеб. Дворяне, родившиеся в родовых гнездах черноземной полосы со схожим названием (Иван Сергеевич до 9 лет проживал в Спасском-Лутовиново Орловской губернии), переехавшими в столицу ради получения образования и добившиеся на данном поприще значительных результатов. Гревс признавал, что под воздействием творчества любимого писателя он горячо полюбил Италию и стал заниматься филологией¹¹⁴. Видимо, у Ивана Михайловича действительно были основания считать себя духовно связанным с Тургеневым. В современной литературе, посвященной истории нашего края, выдвигается предположение о том, что Лутовиново ранее могло принадлежать матери Ивана Сергеевича, представительницы богатой помещичьей семьи Лутовиновых¹¹⁵.

Также, важной особенностью, отмеченной И.М. Гревсом в своих мемуарах относительно первого этапа жизни, является упоминание о неоднородности этнического состава населения имения, что сказывалось на формировании политических взглядов ученого: «...Я родился и прожил детство в деревне как раз в одной из местностей, о которых нельзя сказать – Великорос-

¹¹² Лутовиново // Села белгородские. – С. 112.

¹¹³ Гревс Е.М. Письмо И.М. Гревсу (Лутовиново, 19 августа 1883 года) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. - С. 142.

¹¹⁴ Гринфельд М. Указ. соч. – С. 52.

¹¹⁵ Лутовиново // Села белгородские. – С. 112.

сия это или Украина?<...>Было общее единство при частных различиях. Я вырос в сознании этого единства»¹¹⁶.

Обширное место в воспоминаниях ученого отведено описанию родительского дома и сада. В структурном и в содержательном плане усадьба построена в русле традиции обустройства дворянских домов среднерусской полосы «николаевского» периода и особенной архитектурной ценности не имела¹¹⁷.

И.М. Гревс описывал дом следующим образом: «Стиля в нем настоящего нет, но есть «домовитость» и приветливость. Он деревянный, сложен из мощных бревен, обложенных кирпичом, так и оставленных в красном без штукатурки. Над ним зеленая крыша и черная труба. Со стороны двора он одноэтажный, со стороны сада – двухэтажный с открытым балконом наверху и высокой лестницей, спускающейся к дверям пролетами в сад. Высокие, большие комнаты, хорошо освещенные, без роскоши и вычурности, солидно обставленные. Всего в доме было 12 комнат, по рассказам, прежде над домом еще высился мезонин с четырьмя комнатами на две стороны»¹¹⁸. По тону повествования можно утверждать, что место, в котором рос И.М. Гревс очень нравилось ему, по его мнению, оно было наполнено уютом, теплотой и умеренностью.

По мнению Гревса, главной «изюминкой» имения был сад, описанию которого он уделяет большое внимание. Из воспоминаний Ивана Михайловича можно реконструировать его облик. Он проходил вдоль северной стороны дома по низу склона холма. Непосредственно перед усадьбой располагался цветник в английском стиле с перекрещивающимися дорожками, газонами, цветочными и кустарниковыми насаждениями. От балкона шла липовая аллея, пересекавшаяся далеко внизу с кленовой. Параллельно первой тя-

¹¹⁶ Гревс И.М. Русским-Украинцам // Иван Михайлович Гревс и Белгородчина / сост. С.Н. Прокопенко, М.Л. Рябцева. - С. 35.

¹¹⁷ Прокопенко Т.Н., Прокопенко С.Н. Указ. соч. – С. 205.

¹¹⁸ Гревс И.М. К вопросу об автобиографиях, дневниках, воспоминаниях, биографиях: несколько мыслей // СПФ АРАН. – Ф. 726. – Оп. 1. – Ед. хр. 15/3. – Л. 2.

нулась дорожка из берез (от садового забора). Она вела к церкви С противоположной стороны (запад) вниз спускалась вишневая аллея. Все они пересекались друг с другом периодически встречающимися крестообразными дорожками. Помимо вышеуказанных деревьев, в саду было множество яблонь, смородины, клубники, слив и др. культурных растений¹¹⁹. Будущий ученый с тоской и восхищением вспоминает об этом месте. Он проводил в нем много времени, занимаясь чтением и приведением в порядок своих мыслей. Любовь к природе черноземного края позже выразиться в желании И.М. Гревса обустройства «Приютино» как духовного центра братства Ольденбургского кружка, близкого по взглядам к теории «малых дел» именно южных губерний¹²⁰.

Центром религиозной жизни имения был храм Покрова Пресвятой Богородицы, построенный еще в конце XVIII в. В воспоминаниях И.М. Гревса она представлена «белой, деревянной трёхглавой церковью в украинском стиле»¹²¹. Рядом с ней была часовня-памятник, где в родовом склепе были погребены предки Ивана Михайловича. В 1930-х гг. все религиозные сооружения были разобраны, а дворянские погребения утрачены. В целом, Гревс был религиозным человеком, что отразилось и в личности, и в творчестве ученого. Биографы утверждают, что корни христианского мироощущения Ивана Михайловича были родом из детства, из звона колоколов лутовиновской церкви¹²².

Таким образом, детство И.М. Гревса, проведенное на белгородской земле непосредственным образом повлияли на становление личности будущего ученого. Именно здесь Иван Михайлович получал основы образования, духовного и религиозного воспитания. В уютной атмосфере дома складывались основы его привычек и взглядов на жизни; в тенистых аллеях лутови-

¹¹⁹ Прокопенко С.Н., Рябцева М.Л. Указ. соч. – С. 32.

¹²⁰ Там же. – С. 20.

¹²¹ Гревс И.М. Детство (1860-1872) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. - С. 15

¹²² Гринфельд М. Указ. соч. – С. 53.

новского сада будущий историк мечтал, приводил в порядок свои мысли. Черноземная полоса навсегда запечатлелась в душе исследователя, он еще ни раз будет возвращаться сюда в поиске душевного равновесия и духовного успокоения.

Таким образом, И.М. Гревс, родословная которого относится к самой почетной части родословной книги российского дворянства (VI), являлся типичным представителем мелкопоместного дворянства средней полосы России. Он провел все своё детство в родовом имении, где и получил домашнее образование. Атмосфера уюта, взаимного уважения и религиозности, царившей в доме прямым образом на складывание личности будущего историка. Это проявилось в его гуманизме и простоте, перенятых от отца, и рационализме, трудолюбии и любви к обучению, воспитанными в Иване Михайловиче матерью. В целом, Гревс в своих воспоминаниях часто ностальгировал по своему лутовиновскому имению, называя годы, прожитые на Белгородчине «Золотым десятилетием».

1.2. И.М. Гревс и его окружение: взаимосвязь и степень влияния в различные периоды на жизнь историка

Большое влияние на становление личности И.М. Гревса оказала его мать - Анна Ивановна. Биографы отмечали, что большую часть характера историк унаследовал именно от нее¹²³. Стремление к саморазвитию, твердость убеждений, трудолюбие, рационализм, целеустремленность и простота в общении с окружающими - это все то, что видел и высоко ценил Иван Михайлович в своей родительнице. Именно она привила детям любовь к чтению и анализу получаемой информации, а также религиозность и доброту. Даже на закате своей жизни ученый не раз вспоминал свою мать в мемуарах и никогда не снимал ее портрета в своем кабинете.

¹²³ Скржинская Е.Ч. Иван Михайлович Гревс: Биографический очерк // И.М. Гревс. Тацит. М.-Л., 1946. - С. 8.

Следующим важным этапом в жизни будущего историка был период его обучения в Ларинской мужской гимназии Санкт-Петербурга (1873-1879). В своих воспоминаниях он безрадостно вспоминает об этом времени. Своим близким он жаловался на монотонность занятий и незаинтересованность большинства преподавателей в своей деятельности. В данной совокупности особенно выделялась фигура В.П. Острогорского, литератора и общественного деятеля. Ему Иван Михайлович даже посвятил небольшой очерк. В нем он вспоминает: «Светом, исходившим от его [В.П. Острогорского] симпатичной личности, красилась и согревалась мрачная и холодная атмосфера тяжелой учебной действительности, окружавшей обыкновенно детей в рассадниках классического просвещения того времени»¹²⁴. Именно под влиянием Виктора Петровича Гревс мечтал связать свою жизнь с филологией, однако жизнь рассудила иначе.

Поступив в столичный Императорский университет, Иван Михайлович знакомится с В.Г. Васильевским, известным византиноведом и академиком, преподававшим историю Средневековья на втором курсе историко-филологического факультета, где и обучался Гревс. Впервые он столкнулся со своим будущим наставником еще в гимназии, когда будущий медиевист еще не мог представить, что его жизнь окажется связана и исторической наукой. В письме к своей двоюродной сестре Н.Д. Бекарюковой Гревс пишет: «На устных экзаменах обстановка у нас еще более торжественная, чем на письменных. Во-первых, присутствует университетский депутат (у нас был профессор средней истории В.Г. Васильевский)...»¹²⁵. В университете же Иван Михайлович благодаря влиянию Васильевского со страстью увлекается исторической наукой, будучи до этого момент разочарованным в ней. Однако Василий Григорьевич не смог привить ученику устойчивого интереса к византийской тематике. Дальнейшие работы Ивана Михайловича были ком-

¹²⁴ Гревс И.М. Виктор Петрович Острогорский, как учитель: набросок воспоминаний ученика. – СПб., 1902. – С. 6.

¹²⁵ Гревс И.М. Письмо Н.Д. Бекарюковой. (Санкт-Петербург, 22 мая 1879 г.) // Вахрамеева О.Б. Человек с открытым сердцем. - СПб., 2004. - С. 84.

промиссом между античностью и средневековьем в широком смысле слова¹²⁶.

В целом, Васильевский весьма высоко оценивал научный потенциал своего ученика. Даже находясь в отпуске в Усть-Нарве летом 1866 г. он хлопотал за студента: «Я прочитал, – пишет он Майкову, – статью Гревса... Она произвела на меня очень хорошее впечатление; по-моему, она написана не только дельно, но мило и благородно... Само собой разумеется, что интерес его требует возможно скорого напечатания сего первого опыта, назначенного для публичности»¹²⁷. Из письма видно, как Василий Григорьевич помогал своему ученику, усматривая в нем большой потенциал. Также, работы Гревса публиковались в Журнале Министерства народного просвещения, главой которого стал Василий Григорьевич с 1890 г.

Объем публикаций в нем не ограничивался, и самостоятельные научные исследования иногда выливались в обширные монографии. В результате некоторые статьи приходилось откладывать на один или два месяца. Подобный случай произошел в мае 1896 г. Васильевский писал Ивану Михайловичу: «Приходится немножко огорчить Вас. Оказывается, что наш июньский номер стал совсем выступать за нормальные пределы, – ничего другого не оставалось сделать, как отложить Вашу статью до июля. Вы, конечно, поверите, что я решился на это с большим сокрушением»¹²⁸.

Еще в первой половине 1890-х гг. Гревс, будучи преемником Василия Григорьевича, начинает чтение лекций по «средней истории» в стенах Санкт-Петербургского университета, а в 1903 г., в связи с кончиной учителя, занимает его место заведующего кафедрой Всеобщей истории. В целом, Иван Михайлович каждый год пытался видоизменять основное содержание лек-

¹²⁶ Вахромеева О.Б. Биографика как метод исторического исследования: к изучению материалов научного наследия И.М. Гревса. - СПб., 2004. – С. 36.

¹²⁷ Басаргина Е.Ю. В.Г. Васильевский как редактор «Журнала Министерства народного просвещения» // Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН И.П. Медведева. - М., СПб., 2015. - С. 22.

¹²⁸ Там же. – С. 21.

ций, дополняя и расширяя их. Но касалось это, в основном, содержания читаемого курса. Методологические основы и подходы к изучению того или иного явления оставались почти неизменными. Поэтому во всех лекциях Гревса можно проследить наследие В.Г. Васильевского. На первых же этапах своей преподавательской деятельности Иван Михайлович открыто заявлял, что лишь тщательно дополнил лекции своего предшественника: «Я считаю правильным придерживаться его основных воззрений на университетское преподавание, которое разделяю»¹²⁹.

Как и Василий Григорьевич, Гревс выделял два основополагающих принципа построения курса: аналитико-критический и синтетико-догматический. Однако склонялся вместе с учителем к первому. Они считали важным делать акценты на историографических обзорах, источниковедении и др. вспомогательных исторических дисциплинах, которые бы позволяли слушателям самим пройти путь, который проделал кто-либо из исследователей, чтобы получить заключительный вывод¹³⁰. Конечно же, такая последовательность приводила к увеличению объёма излагаемого лектором материала, а углубленность порой отвлекала и задерживала от основной информации. Однако, как считал Иван Михайлович, такая постановка процесса обучения, во многом отражающая концепцию Фюстеля де Куланжа, способствовала более глубокому усвоению знания¹³¹.

Синтетико-догматический подход предполагал университетский курс более тезисным и сжатым. Такого подхода придерживались Н.И. Кареев, П.Г. Виноградов и др. историки. Главный минус таких лекций, по мнению Ивана Михайловича – их односторонность и ограниченность. Материал выстраивался вокруг важнейших, по мнению лектора, процессов и почти не затраги-

¹²⁹ Гревс И.М. История средних веков. Лекции, читанные на СПб. ВЖК в 1892-1893 гг. – СПб., 1892. – С. 77.

¹³⁰ Медведев, И. П. Некоторые размышления о судьбах русского византиноведения: итоги столетия // Исторические записки. – М., 2000. - № 3 (121). - С. 38.

¹³¹ Бамбизова К.В. Значение вводных лекций в курсах по истории средних веков на рубеже XIX - XX вв. (по материалам лекций И.М. Гревса) // III Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925 – 1995). – Новокузнецк, 2007. – С. 120.

вал другие явления. Слушателю не представлялся цельный образ, а вырисовывалась лишь одна из «основных сюжетных линий»¹³².

Помимо аналитико-критического подхода в построении лекционного материала, И.М. Гревс воспринял основные концептуально-методологические подходы восприятия и изучения исторического процесса. Как известно, В.Г. Васильевский, несмотря на свою византийскую специализацию, являлся сторонником всемирно-исторической точки зрения и генетического подхода. Такую беспристрастность и широту научного взгляда широко ценил Иван Михайлович и являлся преемником подобных явлений. Он писал «В.Г. был одним из сильнейших очагов и распространителей научного света не только “исторического”, но и “гуманитарного” вообще»; он «не только двигал науку вперед, но и воспитывал наукой»¹³³.

Также, Иван Михайлович вслед за учителем касался в своих работах проблем социально-экономического характера (в первую очередь, аграрных вопросов). Вспомним, что один из самых значительных трудов Гревса – «Очерки по истории Римского землевладения», где, к тому же, автор касается вопросов культуры и быта. Подобная тематика, в целом станет, характерной чертой Санкт-Петербургской школы медиевистики¹³⁴.

Но не только социально-экономическая направленность трудов являлась прямой наследницей школы Васильевского. Гревс по праву считается продолжателем источниковедческих традиций, заложенных Василием Григорьевичем. Речь идет о позитивизме, идеографизме и разносторонности изучения письменных источников, а также об опоре на различные вспомогательные исторические дисциплины. По воспоминаниям учеников, на практических семинариях они вместе с Иваном Михайловичем проводили деталь-

¹³² Бамбизова К.В. Значение вводных лекций в курсах по истории средних веков на рубеже XIX - XX вв. – С. 121.

¹³³ Гревс И.М. Последний год жизни и смерть В.Г. Васильевского (глава из неопубликованной монографии И.М. Гревса) / подг. к печ. И.П. Медведев // Византийский временник. – М., 1999. – Т. 58. – С. 234.

¹³⁴ Афонюшкина А.В. В.Г. Васильевский как медиевист // Вестник ВГУ. – Воронеж, 2013. – № 2. – С. 90.

ный и кропотливый анализ источников, выходящий в междисциплинарное пространство¹³⁵.

Таким образом, сам В.Г. Васильевский высоко ценил и поощрял научную деятельность своего ученика И.М. Гревса и помогал ему состояться как ученому. Для последнего же Василий Григорьевич был не только наставником и помощником, но и являлся, во многом, бесспорным авторитетом. В своей до сих пор неопубликованной монографии, посвященной учителю, Гревс писал: «В.Г. был представителем чистого знания, не такого, которое защищало бы интересы какого-нибудь привилегированного класса, политического строя, партии»¹³⁶. Также, показательным является посещение могилы Васильевского Гревсом и его учениками во время научной поездки по Италии в 1907 г.

Также, говоря об окружении И.М. Гревса, нельзя не сказать о так называемом «Приютинском братстве» - объединение студентов, близких по своим взглядам на жизнь и интересам (название происходит от поместья «Приютинно» совместно купленного членами объединения в качестве места для ежегодных встреч и возможного будущего места проживания наподобие коммуны¹³⁷). В скором времени «Братство» переросло из студенческого кружка в сообщество представителей русской интеллигенции, непосредственно близкой к системе образования, а также в настоящую дружбу между его участниками¹³⁸.

В целом, наличие студенческих объединений и организаций, подобных вышеназванному, было характерной чертой всей дореволюционной высшей

¹³⁵ Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века: попытка антропологического анализа научного сообщества. — Омск, 2010. — С. 320.

¹³⁶ Гревс И.М. Последний год жизни и смерть В. Г. Васильевского (глава из неопубликованной монографии И.М. Гревса. — С. 235.

¹³⁷ Аксенов Г.П. Вернадский. — М., 2010. — С. 275.

¹³⁸ Еремеева С. Приютинское братство // Высшее образование в России. — М., 2007. - № 8. — С. 158.

школы XIX в¹³⁹. Однако «Братство» было не только «клубом по интересам» для представителей «золотой молодежи», но организацией с целями благотворительности и просвещения. Его члены были сторонниками развития женского образования, они становились участниками различных комиссий в данной области, а также открывали «читальни», издавали доступные книги, помогали крестьянам справляться с голодом и вели другую деятельность, названную в современной исторической литературе «Теорией малых дел».

Студенты учились на разных факультетах и отделениях. Ядро братства составили естественник В.И. Вернадский, филолог Д.И. Шаховской, историк И.М. Гревс, юрист А.А. Корнилов, филолог-классик С.Ф. Ольденбург и востоковед Ф.Ф. Ольденбург¹⁴⁰. Ориентированные в молодости на просвещенческую концепцию исправления общества и разделяя общее для них представление о чрезвычайно высоком социальном статусе науки, все они рано или поздно оказались связаны с делом просвещения. Изначально весь состав «Братство» был связан со Студенческим научно-литературным сообществом при Санкт-Петербургском университете (первое официально разрешенное студенческое объединение после убийства Александра I). Однако уже тогда «ольденбургцы» собирались не реже раза в неделю в качестве землячества на квартире братьев Ольденбургов. Близок к ним был секретарь научно-литературного общества - Александр Ильич Ульянов, родной брат В.И. Ленина (из адресной книги Студенческого научно-литературного общества видно, что он вступил в члены общества 20 марта 1886 г. Его имя упоминается впервые в протоколе Общего собрания от 2 октября, его избирают секретарем Научного отдела¹⁴¹). Показателем того, насколько уважительно он относился к своим товарищам является тот факт, что перед совершением по-

¹³⁹ Прищеп Е. Феномен «братства» как проявление кооперативных начал в духовных исканиях российской интеллигенции второй половины XIX – начала XX века // Булгаковские чтения / под общ. ред. Л.И. Пахарь. – Орел, 2010. – С. 112.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Ольденбург Е.Г. Студенческое научно-литературное сообщество при С.-Петербургском университете // Вестник Ленинградского университета. – Л., 1947. - № 2. – С. 146.

кушения на Александра III он разорвал всяческие связи с «приютинцами», чтобы не подвергать их подозрениям полиции и жандармерии¹⁴². В 1887 году Научно-литературное сообщество было официально запрещено (выяснилось, что большинство участников покушения 1 марта 1886 г. состояли в этом кружке¹⁴³) и закрыто. Однако «Ольденбургский кружок» существовать не перестал и через некоторое время оформился в более идеалистическое и идейное сообщество – «Приютинское братство».

Гревс в письме от 30 декабря 1887 г. подробно писал о «Братстве»: "Что такое должно быть Приютино? Оно должно быть кусок земли и жилище, являющееся общей духовной родиной всех настоящих и будущих членов братства. Оно должно быть не только летним местом жительства, но местом оседлости некоторых членов, которые должны будут прочно связать свою жизнь с Приютиным, вести там хозяйство, войти в местные интересы, с центром духовной жизни в крае и деятельностью в области земледелия, самоуправления, образования. Оно должно быть имением настолько большим, чтоб представлять, во-первых, ценз. Во-вторых, чтоб доходом с него могли жить не только хозяева, но и чтобы оно могло служить убежищем и средством материальной поддержки для тех из членов братства, которых жизнь так или иначе бросила за борт. Там же в Приютине постоянными и временными членами должны осуществляться новые формы быта в смысле: 1) способа ведения хозяйства (физический труд); 2) способа совместной семейной жизни на новых началах; 3) общения с населением; 4) культурной деятельности (внесение духовной жизни); 5) возможно - широкой политической деятельности..."¹⁴⁴.

Как видно из источника, участники кружка оценивали Приютино как форму воплощения идейного единства его участников на практике, как фор-

¹⁴² Еремеева С. Приютинское братство. – С. 160.

¹⁴³ Ольденбург Е.Г. Указ. соч. – С. 154.

¹⁴⁴ Гревс И.М. Письмо Шаховскому Д.И. (Санкт-Петербург, 30 декабря 1887 г.) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие И.М. Гревса. – С. 171.

му его бытового существования. Они стремились отойти от политических вопросов и погрузиться в культурно-бытовые вопросы. При этом участниками сообщества становились и члены семей «ядра участников». Жены, дети, братья Вернадского, Шаховского, Гревса и других так же принимали активное участие в жизни кружка. Многие из них стали друг другу родственниками (так, например, Н.Е. Старицкая, будущая жена В.И. Вернадского, была двоюродной сестрой М.С. Зарудной, жены И.М. Гревса). При этом, члены кружка поддерживали близкие отношения друг с другом на протяжении всей жизни, что проявлялось в ежегодных встречах в Вернадовке, постоянной переписке в дружеском тоне, а также взаимопомощи. Так, В.И. Вернадский многое сделал для Гревса в период его отстранения от научно-преподавательской деятельности. Владимир Иванович в своем дневнике от 1932 года писал: «Днем обедал Иван (Гревс) – материально и морально страдает. Невозможность найти заработок. Нужда - болезнь Кати (Е.И. Гревс). Помогает, сколько можно. Получил карточку, как все академики - паёк работников, 215 - немного таких? Ком[иссия] (содействия) ученым - только для академиков. Это учреждение содержится ГПУ»¹⁴⁵.

По сути «Приютинское братство», сформированное студентами-идеалистами с общими интересами переросло в кружок друзей, близких друг другу по духу, мировоззрению и соединенных семейными узами. Сообщество стало настоящей духовной и экономической опорой его членов. Н.П. Анциферов, ближайший друг и ученик Гревса писал: «Я любил быть свидетелем их встреч, слышать их «ты», их ласковую беседу. Такова их дружеская традиция¹⁴⁶».

Таким образом, по воспоминаниям самого И.М. Гревса именно семья, наставники-учителя В.Г. Васильевский и В.П. Острогорский, а также близкий круг друзей из «Братства» оказывали на формирование его личности, а

¹⁴⁵ Вернадский В.И. Дневники. – С. 111.

¹⁴⁶ Анциферов Н.П. Из дум о былом: воспоминания / вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. - М., 1992. – С. 175.

также на складывание мировоззрения ученого самое значительное и заметное влияние на протяжении всей жизни.

1.3. Анализ личностных и профессиональных качеств (по воспоминаниям современников)

И.М. Гревс - заметная фигура в общем списке представителей университетской профессуры и русской интеллигенции конца XIX – начала XX вв., добившийся значительных успехов в различных гуманитарных науках. Он не только был педагогом в самых известных учебных заведениях Санкт-Петербурга, но и занимал ряд высоких должностей в них (долгое время был заведующим кафедры Всеобщей истории в столичном Императорском университете, деканом историко-филологического факультета Бестужевских высших женских курсов, являлся основателем Экскурсионного университета в Петрограде и т.д.). Все это позволяло ему не только быть в курсе образовательных тенденций, но и видеть их результаты на практике, а также модернизировать и применять их в своей профессиональной деятельности.

Также Иван Михайлович вошел в историю как известный историк, медиевист и антиковед, создатель Санкт-Петербургской школы медиевистики, а также как культуролог, филолог и краевед¹⁴⁷. Итоги его работ зафиксированы в обширном опубликованном материале (монографии, научные статьи, пособия и т.д.), однако наиболее интересную информацию в контексте заявленной нами темы может дать неопубликованное автобиографическое, эпистолярное и мемуарное наследие самого Гревса и всех тех, кто его знал. Историки и биографы же зачастую либо недостаточно полно использовали материал

¹⁴⁷ Скржинская Е.Ч. Иван Михайлович Гревс (биографический очерк) // Гревс И.М. Тацит. — М.-Л., 1946. — С. 6.

«субъективного восприятия ученого современниками» в своих работах, или же совсем обходили стороной данный вопрос¹⁴⁸.

Жизненный путь И.М. Гревса привнес множество новых и актуальных вплоть до сегодняшнего дня явлений. Большинство работ И.М. Гревса посвящено изучению средневековой истории и культуры романских стран. Весьма интересен его «биографический» и «урбанистический» методы изучения эпохи¹⁴⁹. Педагогические нововведения же связаны с так называемыми школообразующими практиками (детальное изучение источников, экскурсии, совместные торжества, коллективные научные проекты, переписки и т.д.), а также внедрением семинарской системы, с учетом совместного обучения девушек и юношей, что являлось для своего времени поистине революционным явлением в учебных заведениях¹⁵⁰.

Таким образом, мы видим, что вклад уроженца Белгородчины, по праву считающимся Санкт-Петербургским учёным, весьма значителен в различных областях знаний. Этот факт побуждает исследователей к раскрытию личности И.М. Гревса, ведь только обладатель сильных внутренних качеств и черт характера смог бы выработать большое количество инноваций в научной сфере и воплощать их в жизнь, организовывая вокруг себя группу единомышленников и последователей. В этом отношении главными источниками о личности учёного-педагога для нас будут выступать его ученики (Анциферов Н.П., Карсавин Л.П. и др.), друзья (Вернадский В.И., Шаховской Д.И. и др.) а также другие люди, близко знавшие Ивана Михайловича (круг его семьи, представители интеллектуальной элиты конца XIX – первой половины XX вв.).

Так, известный советский историк, культуролог и краевед Н.П. Анциферов в своих мемуарах посвятил целую главу И.М. Гревсу, упо-

¹⁴⁸ Каганович Б.С. Петербургская школа медиевистики в конце XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Л., 1986. – С. 12.

¹⁴⁹ Свешников А.В., Бамбизова К.В. «Страничка из научной биографии» И.М. Гревса // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. - Вып. 22. - М., 2008. - С. 276.

¹⁵⁰ Там же. - С. 278.

миная о нем и в других частях автобиографии, что говорит о степени значимости этой личности для автора. С первых строк становится понятным, насколько близкими были отношения между учителем и его учениками. Последние называли его «Padre», а сам Анциферов, потерявший в раннем возрасте отца, был, «по-сыновьему» привязан к учителю и другу¹⁵¹.

Об Иване Михайловиче он вспоминает с уважением и даже с особым трепетом. Педагог, по описанию Анциферова, прост в отношении к окружающим. Относилось это и к его ученикам, с которыми он частенько разговаривал «на равных», с уважением и вниманием. Да и вообще весь образ профессора был лишён какой-либо напыщенности и пафоса. Даже речь его была простой, лишённой наигранности, но в то же время изящно построенной и эмоционально окрашенной¹⁵². Все это противоречило царившей в дореволюционной среде профессорско-преподавательского состава университетов представления об их исключительно высоком социальном статусе, в соответствии с которым между студентом и педагогом выстраивалась непреодолимая «стена» в общении (наглядно иллюстрируют данный факт экскурсии и семинарии И.М. Гревса, участниками которых были многие будущие друзья ученого¹⁵³). Анциферов пишет: «Каким-то тихим, даже сдавленным голосом начинал он лекцию. Но постепенно голос крепчал и богато расцвечивался интонациями. В речи Ивана Михайловича не было ничего ораторского, никакого пафоса. Но она была изящно построена и ярко окрашена эмоционально. Это сдержанное волнение передавалось слушателям. Многие ценили возбужденность Ивана Михайловича, но некоторые ворчали: “старик расчувствовался”¹⁵⁴».

Эти слова отражают то уважение и понимание, которое встречал И.М. Гревс у своих учеников. Николай Павлович отмечает, что педагог имел свой-

¹⁵¹ Анциферов Н.П. Из дум о быллом. - С. 166.

¹⁵² Там же. – С. 167.

¹⁵³ Смирнов А.Г. Роль И.М. Гревса в разработке экскурсионной методики // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 149.

¹⁵⁴ Анциферов Н.П. Из дум о быллом. - С. 167.

ство передавать публике своё эмоциональное состояние. Это случалось в те моменты анализа и оценки поступков исторических деятелей с точки зрения морали, а также исходя из условий изучаемого времени. Героями Ивана Михайловича были Франциск Асизский, Августин Блаженный, Данте Алигьери. В качестве примера Анциферов приводит лекцию о Паулине Ноландском, которая завершилась полной тишиной в аудитории, наполненной «каким-то чудесным раздумьем».

Позже, на основе данной манеры преподавания И.М. Гревс сформирует свой метод изучения истории – биографический (раскрытие эпохи через изучение жизненного пути отдельной личности). Анциферов пишет, что Гревс всегда искал индивидуальные черты, «лицо эпох» или «лицо города». Хотя сам он себя называл «историком-реалистом», приверженцем теории всемирно-исторической преемственности, в основе которой лежит прогресс¹⁵⁵. Его ученики и коллеги считали, что он работал в русле позитивизма, концентрируя внимание на глубоком анализе источниковедческого материала. В советское же время его называли «идеалистом» за «преувеличенное внимание к религиозно-культурным процессам»¹⁵⁶.

По воспоминаниям Николая Павловича, учитель обладал огромным трудолюбием, которое основывалось лишь на познавательном интересе. Гревс часами мог заниматься переводами иностранных источников и литературы и, по окончании работы, не обнародовать итоги в научной среде (что подтверждается значительной частью неопубликованного наследия ученого). Так было, например, с романом «Жан Кристоф» Р. Роллана, десять томов из которого Иван Михайлович, по словам ученика, «перевел с особой любовью», но зачитывал своё «детище» лишь некоторым ученикам. И не смотря на то, что последние отмечали особое воодушевление, с которым он озвучивал свой текст, а также отсылки к особой форме символизма в романе (что

¹⁵⁵ Вахромеева О.Б. Иван Михайлович Гревс (1860-1941): портрет университетского профессора // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 58.

¹⁵⁶ Там же. – С. 60.

говорит о высокой степени проработанности материала и его анализе в новаторском ключе), он так и не опубликовал свой труд¹⁵⁷.

Отмечает Анциферов и гуманизм учителя наряду с упорством в отстаивании собственных взглядов. Он приводит пример отказа И.М. Гревса подписать осуждение немецких коллег-шовинистов в разгар Первой мировой войны. Ведь Иван Михайлович был против подобного разжигания ненависти, особенно в научной среде, где, по его мнению, наука должна жить «отдельно и независимо, без влияний извне». Акции же, подобные вышеназванной, лишь приводили к большему углублению в «политиканство», что не только могло отвлекать от работы исследователей, но и влиять на их субъективное восприятие исторического материала. Его поддержали лишь двое учёных (Л.И. Петражицкий и Н.И. Кареев, которые и ранее выказывали поддержку Ивану Михайловичу по различным вопросам¹⁵⁸), зато ученики выразили свою полную солидарность с педагогом.

Также, по воспоминаниям ученика, в личном начале Гревс видел ценность и общественной жизни. С большим интересом и вниманием он относился к темам дружбы и любви (что проявлялось, например, на семинариях при анализе, «Жана Кристофа» и др. литературных произведений). Особенное внимание педагог уделял взаимоотношениям представителей разных полов, где самой ценной Ивану Михайловичу представлялась дружба между женщинами и мужчинами, что объяснялось представлениями о том, что она будет действенной и содержательной, когда друзья будут восполнять друг друга своими индивидуальностями¹⁵⁹. (Стоит отметить, что особый интерес к данной теме вызван назревшими в то время проблемами, обусловленными распадом традиционных отношений в российском обществе и признанием неэффективности раздельного обучения). Сам Иван Михайлович был очень

¹⁵⁷ Анциферов Н.П. Из дум о былом. - С. 172.

¹⁵⁸ Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и С.Ф. Платонов (К истории личных и научных взаимоотношений) // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сборник научных работ. – СПб., 1999. – Вып. 1. – С. 131.

¹⁵⁹ Анциферов Н.П. Из дум о былом. - С. 174.

богат в своей жизни дружбами: еще в студенческие годы он был участником «Приютинского братства» - товарищества студентов, разделявших общие взгляды и ценности между собой и ставивших просветительские цели¹⁶⁰. В него также входили братья Ольденбургами Ф.Ф. и С.Ф., Шаховский Д.И., Вернадский В.И. и др. представители интеллектуальной элиты своего времени. Возникшая в годы студенчества дружба, прошла через всю их жизнь и обрывалась лишь смертью¹⁶¹.

Возвращаясь к мемуарам Н.П. Анциферова, отметим, что ученик, будучи частым гостем в доме Гревса, писал многое и о семье Ивана Михайловича. Она состояла из 3 человек: самого профессора, его жены – Марии Сергеевны, женщины живой, отзывчивой и деятельной и Екатерины Ивановны, замкнутой мечтательной идеалистке, живущей мире музыки. Анализируя их быт, Анциферов упоминает о постоянной озабоченности отца по поводу душевного состояния своей дочери. Но в целом отмечает наличие особой атмосферы, в котором бесприкословно доминировали мнение и вкус главы семьи – Ивана Михайловича. Люди тянулись к ним со всех сторон. Сам Николай Павлович любил ночевать у них, отмечая уют и спокойную атмосферу, наполнявшую дом¹⁶². Николай Павлович с теплотой вспоминает эти вечера, куда приходили не все. Но те, кто всё-таки решились прийти, засиживались до позднего вечера. Так спланивались коллективы, которые не распадались и после окончания учёбы. и заслуга это всецело Ивана Михайловича¹⁶³.

Иван Михайлович жил в достаточно трудное для нашей страны время. Не единожды его отстраняли от преподавательской деятельности за «сочувствие» студенческим забастовкам. По воспоминаниям Николая Павловича, он мог выразить какую-то свою точку зрения на проблему, однако важнее, по

¹⁶⁰ Приймак Н.И. И.М. Гревс как мемуарист // Петербургские исследования. – СПб., 2006. - № 1. – С. 81.

¹⁶¹ Еремеева С.А. Приютинское братство как феномен интеллектуальной культуры России последней трети XIX - первой половины XX вв.: дис. ... канд. культуролог. наук. – М., 2007. – С. 12.

¹⁶² Анциферов Н.П. Из дум о былом. - С. 177.

¹⁶³ Там же. - С. 171.

его мнению, было добиться либерализации научной жизни общества от любых внешних влияний, но при этом «борьба не должна находить выражение в университетских забастовках, потому что наука – важнейший фактор прогресса».

Но не со всеми своими подопечными у «идеального учёного-педагога» отношения складывались одинаково хорошо. Так, например, с одним из талантливейших своих учеников - Л.П. Карсавиным, известным религиозным философом-медиевистом, они разошлись в научных взглядах. Лев Платонович не мог отойти от своих религиозных и эстетических взглядов на мир, которые шли вразрез с прагматизмом Ивана Михайловича. Позднее это противостояние выльется в серьезный конфликт между «Padre» и его любимым учеником, который приведет к разрыву между ними¹⁶⁴.

Но это лишь единичные случаи. В большинстве своём, студенты были благодарны Ивану Михайловичу за упорный труд и энтузиазм в отношении занятий с ними. Тот же ранее упомянутый Лев Платонович, по истечении времени сам нередко вспоминал своего педагога, как «учителя жизни». В письме к своему другу Венгерову С.А. он признаётся: «Заниматься историей начал совершенно случайно под влиянием И.М. Гревса... в семинариях которого занимался последние три года пребывания в университете»¹⁶⁵. О его педагогическом мастерстве также писала О.А. Добиаш-Рождественская: «И.М. Гревс читал лекции совсем так, как говорил, но еще лучше он был на семинариях, когда он действительно импровизировал»¹⁶⁶.

Большинство учеников выделяло именно практические занятия с Иваном Михайловичем как нечто действительно интересное, новаторское и результативное. Семинарии отличались особой атмосферой «погружения в

¹⁶⁴ Свешников А.В. Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем (история одного профессорского конфликта) // Новое литературное обозрение. – М., 2011. - № 108. – С. 26.

¹⁶⁵ Савкин И.А. Неизвестный Карсавин // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. - СПб., 1992. – Кн. 2. – С. 166.

¹⁶⁶ Добиаш-Рождественская О.А. Старый и новый ИСТФАК // ОР РНБ. – Ф. 254. – Оп. 1. – Ед. хр. 36. – Л. 1.

эпоху», которая достигалась различными путями. Иногда студенты могли часами работать над одним источником, пытаясь примерить всё до самых мельчайших подробностей, характеризующих так или иначе изучаемую эпоху А иногда, пройдя достаточную теоретическую подготовку, отправлялись в музеи или устраивали экскурсии как по территории нашей страны, так и за рубежом. Набрав достаточно «практического» материала, они обрабатывали его и дополняли. Итогом работы становилась конференция, где каждый из учеников представлял результаты своей деятельности. Они оценивались и дополнялись в кругу заинтересованных людей¹⁶⁷.

Многое о личности И.М. Гревса могут сказать дневники вышеупомянутого В.И. Вернадского, естествоиспытателя, мыслителя и близкого друга историка-медиевиста. В своих записях он часто упоминает имя Ивана Михайловича. Особенно интересны описания тяжёлых для последнего 20-х - 30-х годов, когда историк был отстранён от преподавательской деятельности и лишён какого-либо стабильного заработка¹⁶⁸. Показательна целеустремлённость Ивана Михайловича, его активная деятельность на фоне моральных и материальных трудностей, связанных с его гражданской «неблагонадёжностью», приведшей к увольнению из университета в 1923 г¹⁶⁹.

Обращаясь к оценке личности И.М. Гревса его коллегами, известный российский советский историк, академик АН СССР, Е.В. Тарле на траурном митинге по поводу кончины Ивана Михайловича сказал: «И.М. Гревс был великим ученым и нашим учителем. Земной поклон ему»¹⁷⁰. Также, в 25 апреля 1985 года в Ленинградском отделении Академии Наук состоялось заседание сектора всеобщей истории Института истории СССР, посвященное памяти профессора, где выступили ученики Гревса, выдающиеся советские ис-

¹⁶⁷ Свешников А.В. Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем. – С. 30.

¹⁶⁸ Вернадский В.И. Дневники, 1926-1934 / Отв. ред. В.П. Волков. - М., 2001. - С. 274.

¹⁶⁹ Там же. - С. 293.

¹⁷⁰ Заседание памяти проф. И.М. Гревса в ЛОИИ СССР АН СССР. Средние века / В.И. Рутенбург. – М., 1988. – Вып. 51. – С. 302.

торики: Рутенбург В.И., Каганович Б.С., Враская О.Б. и др¹⁷¹. Все это говорит о том, что даже не смотря на признание И.М. Гревса идеалистом, не соотносящимся с учением марксизма, в узкой среде специалистов его наследие не было забыто, но, в силу ряда причин, не могло использоваться в научной деятельности¹⁷².

Также, значительную часть своей жизни Иван Михайлович, как и прочие представители дореволюционной интеллигенции, проводил за границей. В Европе он становился частью особой корпоративной культуры и, конечно же, был близок с некоторыми ее представителями. Так, идеолог дионисийства, поэт и философ, Вячеслав Иванов являлся близким другом Гревса и даже посвящал ему некоторые из своих произведений («Возврат», «SPECULUM DIANAЕ» и цикл стихотворений «Парижские эпиграммы»¹⁷³). Поэт высоко ценил научный потенциал своего товарища и, как и другие его друзья, проявлял некоторую обеспокоенность за его «увлеченность педагогикой», которая имела очень большие успехи (другой товарищ И.М. Гревса, М.Н. Крашенинников, известный филолог-классик и преподаватель Юрьевского университета писал: «Поздравляю Вас с огромным успехом, который завоевали Вы на Женских Курсах. Дамы народ своенравный и, без сомнения. Вы на самом деле прожгли их сердца своим глаголом»¹⁷⁴). Значительную часть переписки с В.И. Ивановым занимает обсуждение научных успехов друзей и положения дел в научном сообществе, а также связях историков с ним.

¹⁷¹ Заседание памяти проф. И.М. Гревса в ЛОИИ СССР АН СССР. Средние века / В.И. Рутенбург. – С. 302.

¹⁷² Анциферов Н.П. Душа Петербурга. – М., 2014. – С. 12.

¹⁷³ Помирчий Р.Е. Прим. к «Парижские эпиграммы» // Иванов В.И. Стихотворения и поэмы / сост., подгот. текста и примеч. Р.Е. Помирчего; вступ. статья С.С. Аверинцева. – Л., 1976. – С. 279.

¹⁷⁴ Крашенинников М.Н. Письмо И.М. Гревсу (Рим, 26 октября 1892 г.) // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова. История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М., 2006. – С. 20.

Так, мы узнаем об общем друге И.М. Гревса и В.И. Иванова, известном филологе и византинисте Карле Крумбахере, профессоре Мюнхенского университета, который сошелся с молодыми русскими учеными во время своей поездки по Италии 1892 года¹⁷⁵. Также, в переписке упоминается имя К.Ю. Белоха - немецкого историка античности, профессора Римского университета «Ла Сапьенца». Иванов описывает свой визит к Карлу Юлиусу, который много расспрашивал о работе Ивана Михайловича и интересовался преподаванием истории в российских университетах¹⁷⁶. На примере личности Гревса мы можем констатировать о наличии тесной связи русской профессуры с зарубежной, а также о некой «включенности» в общность мирового научного сообщества.

Таким образом, на основе проведенного анализа источникового материала, можно утверждать, что современники И.М. Гревса, в частности его коллеги и друзья, в своих воспоминаниях много писали о фигуре ученого и педагога. В мемуаристике историк представлен личностью сильной и привлекательной, трудолюбивой, простой и талантливой. Он был как человеком науки, так и прекрасным педагогом-отцом, да и просто другом, сумевшим пронести и не потерять дружбу и любовь близких в течение всей жизни. Иван Михайлович в воспоминаниях своих учеников - это образец и идеал «педагога-наставника». Его ученики и последователи видели и ценили в нём такие профессиональные качества, как: острый ум, трудолюбие и открытость. Умение же работы со студентами и новаторские методы обучения и преподавания Гревса помогли многим будущим выдающимся историкам, ученикам Ивана Михайловича, определиться со своим профессиональным будущим. Последователи и ближайшие ученики педагога восприняли и продолжали

¹⁷⁵ Иванов В.И. Письмо И.М. Гревсу (Рим, 29 июня 1892 г.) // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М., 2006. - С. 13.

¹⁷⁶ Там же.

традиции тематически-методологических особенностей «гревсовской школы»¹⁷⁷, продолжая тем самым дело своего наставника.

¹⁷⁷ Вешнинский Ю. Развитие градоведческой традиции И.М. Гревса в отечественной науке // Телескоп. – Самара., 2013. - № 2 (98). – С. 32.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И.М. ГРЕВСА КАК ИСТОРИКА-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ.

2.1. Научные интересы И.М. Гревса в студенческие годы (1879 – 1900 гг.): антиковедение и византистика.

На первом курсе обучения в Санкт-Петербургском императорском университете И.М. Гревс не увлекался исторической наукой. По воспоминаниям Ивана Михайловича, он был глубоко разочарован занятиями и с трудом воспринимал лекции профессоров, которые «читали тяжело и скучно»¹⁷⁸. Лишь на втором курсе в поле зрения Гревса попадает профессор В.Г. Васильевский, который сразу привлек внимание будущего историка своей активностью в работе со студентами и увлеченностью научной деятельностью.

При непосредственном участии В.Г. Васильевского И.М. Гревс в 1883 году пишет выпускную работу «Римско-византийское государство в VI в. по новеллам Юстиниана и другим законодательным сборникам христианских императоров». Результаты этой работы были положительно приняты Василием Григорьевичем, а само сочинение удостоено золотой медали 8 февраля 1884 г., с надписью «Преуспевшему»¹⁷⁹.

Последний факт свидетельствует о высокой проработанности материала и его научности. После защиты выпускной работы Ивану Михайловичу поступило предложение продолжить свою научную деятельность и связать жизнь с преподаванием в столичном университете, что также свидетельствовало о «качественно проделанной работе» и большом потенциале Гревса, который был замечен еще в его студенческие годы.

¹⁷⁸ Прокопенко С.Н. И.М. Гревс и отечественная византистика: случайные и неслучайные связи // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. – Белгород, 2016 - С. 166.

¹⁷⁹ Там же.

В своих воспоминаниях И.М. Гревс всегда акцентировал внимание на важности и перспективности изучения Византии. Он писал: «Для работы над историей Византии ... опять же русские ученые поставлены в особенно благоприятные условия...»¹⁸⁰. Иван Михайлович выделял «национальную» и «всемирно-историческую значимость» византистики. Все это, несомненно, свидетельствует о крайне уважительном отношении ученого к византиноведению.

Однако, не смотря на все вышеуказанное, Гревс не стал продолжателем школы Васильевского, специализирующейся на изучении Римской империи. Возможно, давние увлечения европейской средневековой литературой, широкий охват научных взглядов, а также отсутствие должного преподавания медиевистики как научной дисциплины в столичном Императорском университете способствовали обращению Гревса именно к этому направлению в исторической науке. Подтверждением последнему тезису может служить тот факт, что в начале своей педагогической карьеры, которая началась с уходом В.Г. Васильевского из университета, Гревс значительно переработал и дополнил имеющуюся лекционную базу Василия Григорьевича. В последующем содержательно она изменилась до неузнаваемости: акценты с византистики, как важнейшей части истории Средних веков, сместились на западно-европейскую культуру городов¹⁸¹.

Таким образом, В.Г. Васильевский, оказав на своего ученика И.М. Гревса огромное влияние на становление последнего как ученого, не смог привить ему устойчивого интереса к византистике. Дальнейшие крупные работы И.М. Гревса были компромиссом между античностью и средневековьем в широком смысле слова¹⁸².

¹⁸⁰ Гревс И.М. Васильевский Григорий Васильевич, как учитель науки // Журнал министерства народного просвещения. – СПб., 1899. – С. 36.

¹⁸¹ Лычко А. Концепция экскурсий И.М. Гревса [Электронный ресурс] // Русская антропологическая школа. – URL: <http://kogni.narod.ru/lychko.htm> (Дата обращения: 20.05.2018).

¹⁸² Вайнштейн О.Л. История советской медиевистики (1917–1966). – Л., 1968. – С. 230.

Однако невозможно утверждать, что с момента защиты выпускной работы в 1883 году, Иван Михайлович больше не касается вопросов византистики. Так, сотрудничая с издателями энциклопедического словаря Ф.А. Брокгаузом и И.А. Ефроном, Гревс пишет две обширные статьи, которые были опубликованы в 1904 году. Первая – «Юстиниан Великий» была посвящена знаменитому императору Византийской империи VI в¹⁸³. Вторая – «Феодора», повествующая о византийской императрице, супруге Юстиниана, прославившейся своим «разгульным греховным образом жизни в молодости»¹⁸⁴.

Нетрудно заметить, что вышеназванные статьи являются прямым продолжением или дополнением основного труда И.М. Гревса по эпохе Юстиниана, которая была подготовлена им как выпускная. Так или иначе, работы 1904 года указывают на то, что византистика не стала для Ивана Михайловича «запретным» или «нежеланным» направлением в истории.

Как видно из содержания данных статей, в сравнении с «исходной точкой», т.е. выпускной работой И.М. Гревса, они подверглись видоизменению, смещению акцентов, в соответствии с методико-концептуальными особенностями, характерных для автора. Работы были написаны в тот период, когда Иван Михайлович уже сформировался как ученый и основатель Санкт-Петербургской школы медиевистики, обладавшей рядом особенностей, отличавших ее от московской или провинциальной¹⁸⁵. Этот факт не мог не отразиться на построении логики статей, их содержании, а также при расстановке акцентов. Здесь проявился биографический и генетический методы, позитивизм и романтизм.

Таким образом, на основе вышеизложенного в данной главе, можно сделать вывод о том, что И.М. Гревс, являясь представителем школы визан-

¹⁸³ Гревс И.М. Юстиниан Великий // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - СПб., 1904. – Т. 41. - С. 445.

¹⁸⁴ Гревс И.М. Феодора // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - СПб., 1904. - Т. 38. - С. 894.

¹⁸⁵ Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века в контексте российской модернизации // Вестник Омского университета: изд-во ОмГУ. – Омск, 2011. – № 1. - С. 110.

тиноведения В.Г. Васильевского, воспринял основополагающие методико-концептуальные подходы в изучении исторического процесса от своего учителя и, дополнив и преобразовав их, смог превратить медиевистику в самостоятельную научную дисциплину Санкт-Петербургского Императорского университета.

Византистика же не стала главным научным поприщем Ивана Михайловича. Однако попав под влияние профессора Василия Григорьевича, ещё в 1883 году Гревс пишет крупную выпускную работу об эпохе Юстиниана, обращаясь к ней уже по итогу своего становления как выдающегося медиевиста¹⁸⁶. В работах позднейшего времени проявились характерные для «гревсовской школы» в целом черты: биографический метод, эволюционизм, а также взаимно переплетающиеся позитивизм и романтизм. Всё это свидетельствует о том, хоть и именно труды по медиевистике и антиковедению И.М. Гревса сделали его крупным и заметным историком, византистика являлась для Ивана Михайловича перспективной и интересной областью исторической науки, к которой он возвращался в течение жизни, несмотря на основную «средневековую специализацию»¹⁸⁷.

Таким образом, И.М. Гревс, прославившись как медиевист и антиковед, на протяжении своей жизни ни раз обращался к византистике. Помимо своей выпускной работы, он писал статьи по эпохе Юстиниана для энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, в которых заметны следы собственных, выработанных годами, методико-концептуальных подходов. Всё это свидетельствует об устойчивом интересе Ивана Михайловича к истории Византии.

¹⁸⁶ Вахромеева О.Б. Имена в истории университета. Человек с открытым сердцем // Санкт-Петербургский университет. – 2001. – № 12-13 (3567-68). – URL: <http://old.journal.spbu.ru/2001/12/28.html> (Дата обращения: 15.05.2019).

¹⁸⁷ Мельников А.В. Отзыв академика Петрушевского 1938 г. о рукописи первого тома нового издания труда И.М. Гревса «Очерки из истории землевладения в римском мире (преимущественно во время империи) // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 128.

Как уже говорилось выше, И.М. Гревс был сторонником всемирно-исторической точки зрения в методологическом аспекте изучения исторического процесса. Поэтому несмотря на то, что вошел он в историографию как медиевист, антиковедение всегда было неотъемлемой частью его исследований, в которых были заложены основы процессов и явлений, характерных уже для более поздних периодов¹⁸⁸.

Особый интерес в этом отношении для нас составляет диссертационная работа историка 1899 г. – «Очерки из истории римского землевладения», в которой была заложена методологическая основа для большого количества последующих трудов Гревса¹⁸⁹.

В указанной публикации исследователь позиционирует себя как представителя экономической истории. В диссертационной работе раскрывается хозяйственная жизнь римского общества разных периодов во всем её многообразии. Особый акцент И.М. Гревс делает на так называемых «земельных отношениях», которые, как считает историк, находились в основе социального строя Римского государства и его «наследников» [I, 65]. Конечно же, политика также не упускалась из вида. Но ей отводилась менее значимая роль, чем в исторически исследованиях других отечественных учёных «всеобщников» к. XIX века¹⁹⁰.

Данный подход комплексного социально-экономического и культурно-политического изучения античного мира был основополагающим для И.М. Гревса. В этом отношении он явился продолжателем традиции французской школы Н.-Д. Фюстель де Кулажа (хотя многие современники придерживались немецкой). Помимо указанной концепции, последний заимствует у Ньюма-Дени и многое другое (например, идею о непрерывности историческо-

¹⁸⁸ Анциферов Н.П. И.М. Гревс // Вестник Герценовского университета. – СПб., 2014. - №2. – С. 144.

¹⁸⁹ Кузицин В.И. Русская историография античности // Историография античной истории. – М., 1995. - С. 176.

¹⁹⁰ Каганович Б.С. Вокруг «Очерков из истории римского землевладения» И. М. Гревса // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе. - Л., 1990. – С. 105.

го процесса). Стоит отметить, что в годы заграничных академических поездок, когда Иван Михайлович занимался подготовкой к написанию своей диссертационной работы, взгляды известнейшего основоположника новой исторической школы во Франции были одними из самых популярных и обсуждаемых в научных кругах большей части Европы¹⁹¹. На Иване Михайловиче не могли не отразиться новые веяния в подходах к изучению истории¹⁹².

Наибольшее внимание Иван Михайлович уделял переходному периоду от Античности к Средневековью, поддерживая вслед за Фюстель де Куланжем и В.Г. Васильевским тезис о внутреннем разложении Римской империи и вводит понятие «варваризации» государства.

В завершении введения к «Очеркам» автор указывает, что толкование значимой (в представленном контексте) личности будет производиться посредством отдельных самостоятельных этюдов с общей социологической теорией, каковой для Гревса служит концепция экономического развития Европы. Завершается введение еще одним важным указанием на общую историко-философскую установку автора: его намерением является изучение как избранного социально-экономического процесса, так и современного ему нравственного и умственного состояния общества, как европейского наследника античных начал.

Наглядно характеризует приемы работы Ивана Михайловича следующий отрывок: «Мы имели бы перед собою ряд индивидуальных образов, которые позволили бы воображению правильно представить себе общераспространенный в римском мире приблизительный размер типичного крупного земельного богатства, определяемый, правда, не числом югеров владений, но достаточно отчетливым общим контуром их»¹⁹³.

¹⁹¹ Чернова Н.Н. Античное государство в концепции Фюстель де Куланжа // Античный мир и археология. -. Саратов, 1990. - С. 89.

¹⁹² Каганович Б.С. Вокруг «Очерков из истории римского землевладения» И. М. Гревса. – С. 240.

¹⁹³ Гревс И.М. Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи). – СПб., 1899. – Т. 1. - С. 242-243.

Таким образом, не смотря на общеизвестную популярность имени И.М. Гревса как медиевиста, значительная часть его трудов посвящена именно проблемам антиковедения и византистики. Во многом это объясняется методологическими особенностями изучения исторического процесса, связанными с концепцией всемирно-исторической точки зрения, предполагающей поиск причин и предпосылок какого-либо явления в прошлом¹⁹⁴. Соответственно, исследуя различные аспекты Средневековья, Иван Михайлович обращался к изучению более ранних периодов истории. К тому же, формирование Гревса как ученого происходило под руководством основателя Санкт-Петербургской школы византиноведения – В.Г. Васильевского, что не могло не повлиять на складывание научных интересов историка.

2.2. Медиевистика как основная научная специализация И.М. Гревса

Первый период своей научной деятельности (до начала 1890-х гг.) И.М. Гревс интересовался социальной и экономической истории. В этой связи историографы причисляют его к «старшему поколению историков»¹⁹⁵ в данной области, что говорит о принадлежности Ивана Михайловича к принципиально новому направлению изучения исторического процесса (наряду с Виноградовым П.Г., Кареевым Н.И., Лучницким И.В. и др. известными медиевистами).

Научная специализация Гревса оформилась еще во время работы над диссертацией «Очерки из истории римского землевладения». По мнению исследователей, уже тогда, будучи заинтересованным проблемами трансформации античного общества в средневековое и вопросами его аграрной эволюции, обращался к изучению более ранних периодов истории. Именно поиск основ и предпосылок для будущего европейского феодализма заставил

¹⁹⁴ Косминский Е.А. Изучение истории средних веков за 25 лет // 25 лет исторической науке в СССР / ред. Волгин В.П. и др. – М.-Л., 1942. – С. 2012.

¹⁹⁵ Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. – М., 1985. – С. 311.

ученого «заняться Римом». Даже В.Г. Васильевский, наставник и научный руководитель Ивана Михайловича, признавал, что из всех его учеников Гревс оказался единственным медиевистом среди византиноведов¹⁹⁶.

В последующем И.М. Гревс также обращался к темам поздней античности и раннего Средневековья. Его перу принадлежат работы: «Алларих и вестготы», составленная для «Книги для чтения по истории Средних веков», составленная кружком преподавателей Петербургского университета под руководством П.Н. Виноградова¹⁹⁷, «Продолжение классической культуры и развитие христианства в раннем Средневековье», «Очерки по истории древнейшей французской культуры (феодализм и высшие формы общественности «варваризация» и «цивилизация»», описывающих V—XIV вв. в жизни Юго-Западной Европы и др.

В этот период он активно изучал работы Фюстель де Куланжа, знаменитого французского историка, с работами и последователями которого познакомился во время своих заграничных командировок и занятий в Сорбонне 1890-х гг. Сам Иван Михайлович долгое время причислял себя именно к французской школе и разделял научные взгляды Ньюма Дени, в частности, активно поддерживал концепцию исторического развития и зарождения феодализма, высказанную впервые именно им, а также написал о нем статью в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона¹⁹⁸ и занимался переводами его работ¹⁹⁹. За свой идеализм Гревс в советское время был причислен «реакционным куланжистом»²⁰⁰, хотя еще в конце 1980-х гг. он подверг критике «одностороннюю концепцию» французского историка. Однако именно его

¹⁹⁶ Острогорский Г.А. История византийских исследований // Христианское чтение. – СПб., 2010. – № 1 (32). – С. 89.

¹⁹⁷ Фролов Э.Д. Из истории социально-экономического направления в русском антиковедении. - С. 34

¹⁹⁸ Гревс И.М. Фюстель де Куланж Н.Д. // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - СПб., 1902. – Т. 41. - С. 936.

¹⁹⁹ Гревс И.М. Предисловие // Фюстель де-Куланж. История общественного строя древней Франции в 6 тт. / пер. И.М. Гревс. - СПб., 1901. – Т. 1. – С. 8.

²⁰⁰ Алпатов М.А. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX века. - М.-Л., 1949. - С. 386.

идея прямой преемственности между римским колонатом и раннесредневековым крупным землевладением заставила медиевиста заняться поиском отдаленных предпосылок складывания феодального землевладения²⁰¹.

Одну из таких предпосылок И.М. Гревс, вслед за своим коллегой К. Бюхером, видел в натуральном хозяйстве «ойкоса», крупного землевладельческого комплекса, обрабатываемого трудом рабов, как основе римского аграрного строя. При этом феодализм представлялся не как стадия социально-экономического развития общества, а как внеисторическая политико-правовая категория. Он отстаивал позитивистскую теорию факторов об неправомерности придания экономике определяющей роли в изучении исторического процесса и, таким образом, критиковал марксистскую теорию «базиса и надстройки». В 1905 году вышло его последняя обстоятельная работа по экономической тематике – «Крупное домовое хозяйство в период наибольшего экономического расцвета римского мира», после чего Иван Михайлович переключается на сюжеты средневековой культуры и религии²⁰².

Оставаясь в своих общих воззрениях позитивистом, И.М. Гревс считал, что область культуры позволяет историку заниматься чистыми идеями, а не изучением набора материалистических формул. Фактически, он становится инициатором разработки данной тематики в Санкт-Петербургском университете, войдя в его историю как глава культурно-исторической школы, которая выдвигала на первый план комплексное изучение духовной жизни средневековья в его единстве. При этом, в средневековой культуре подчеркивалось преимущественное влияние античного наследия, которое было на высоком уровне²⁰³.

Также, в своих «медиевистических изысканиях» И.М. Гревс являлся сторонником новаторского для своего времени «биографического» способа изучения истории. Сам исследователь утверждал, что через изучение эпохи,

²⁰¹ Гутнова Е.В. Указ. соч. – С. 312.

²⁰² Там же. – С. 363.

²⁰³ Бамбизова К.В. Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса. – С. 12.

нации и др. широких понятий можно рассматривать поэтапно весь исторический процесс. А из дошедших до нас сведений о каком-либо объекте (город, край) со своей душой и историей можно составить характерную картину жизни общества в определённый период времени и на конкретном уровне развития²⁰⁴. Также биографический подход активно использовался для такого метода, как изучение явлений от частного к общему. В работах Ивана Михайловича «частным» было «индивидуальное». На основе жизнеописания типичного или же наиболее яркого представителя «легендарной личности» своего социума историк пытался показать характерные особенности общества и государства, в которых живет описываемый человек²⁰⁵.

Признание биографии воплощением целостности истории нашло отражение в различных трудах И.М. Гревса. Основной из них – знаменитые «Очерки по истории римского землевладения», первая часть которых построена на источниковедческом анализе произведений известного римского литератора «золотого века» Квинта Горация Флака, а одна из глав посвящена вопросу отражения социальной истории в лирике поэта в целом. По мнению Ивана Михайловича, лирика поэта берёт свои темы из повседневных фактов и как бы «переживается» и оценивается им самим²⁰⁶. К тому же, Гревс отмечает, что живое отражение реалий времени Горация мы видим даже «в источниках отыскания стилистических эффектов», а также на втором плане, т.е. в фоне, на котором разворачиваются рисуемые эскизы и силуэты²⁰⁷.

Историк подробно анализирует биографию Горация, обращая внимание на широту его взглядов и то количество разнородных по социальному положению людей, которые его окружали. Именно такое столкновение Горация со множеством представителей различных социальных слоёв при разных

²⁰⁴ Нестеров И.В. Гревс И.М. // Культурология. XX век: энциклопедия / гл. ред., сост. С. Я. Левит. - СПб: Университетская книга, 1998. – Т. 1. – С. 155.

²⁰⁵ Там же. – С. 155.

²⁰⁶ Гревс И.М. Очерки из истории римского землевладения. – С. 36.

²⁰⁷ Фролов Э.Д. Из истории социально-экономического направления в русском антиковедении. - С. 38.

условиях политической и частной жизни в столице и провинции действительно широко знакомили его с современностью²⁰⁸. К тому же, личность великого римского поэта как таковая была яркой и привлекательной как для современников, так и потомков, высоко оценивших литературную деятельность римского лирика «золотого века».

При обобщении всего этого И.М. Гревс считал возможным, что внимательное изучение поэзии Горация может дать материал, способный воссоздать, хотя бы в общих чертах, картину римского землевладения и состояния общества на момент появления принципата. Но в то же время историк отмечал, что творчество поэта – это не юридический документ. Что информация должна подвергаться серьёзному анализу, принимая во внимания лишь сущность содержания и умеряя крайности²⁰⁹. При условии того, что писал свой научный труд Иван Михайлович в конце XIX в., можно сказать, что он ещё тогда обозначил достаточно актуальное для будущего времени направление в изучении истории, которое включало в себя элементы социально-экономического, биографического и антропологического анализов.

На всём протяжении своей научной деятельности И.М. Гревс оставался приверженцем «малого биографического подхода», основанного на изучении жизни и деятельности отдельных представителей какого-либо исторического периода. Подтверждение тому – работы разных лет жизни автора по медиевистике и антиковедению: «Тацит»²¹⁰ (1939), Очерки о Данте²¹¹ (1913-1923), Тургенев и Италия (1925)²¹² и др.

Общие категории «биографической классификации», такие как нация или эпоха, соответствовали всемирно-исторической концепции И.М. Гревса в

²⁰⁸ Гревс И.М. Очерки из истории римского землевладения. – С. 38.

²⁰⁹ Зелинский Ф.Ф. Рец.: Гревс И.М. Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи) // ЖМНП – СПб., 1899. – Т. I. – 158.

²¹⁰ Гревс И.М. Тацит. - М.-Л., 1946. — 248 с.

²¹¹ Гревс И.М. Первая глава трактата Данте „De Monarchia“. Опыт синтетического толкования // Из далекого и близкого прошлого: Сборник этюдов из всеобщей истории в честь Н.И. Кареева. – М.: Русич, 1923. – С. 120-134.

²¹² Гревс И.М. Тургенев и Италия. – Л., 1925. – 126 С.

интерпретации развития человечества. Всесторонне изучая такие широкие понятия, исследователь пытался определить их место в общем для европейских народов пути исторического развития. «Средние» же категории «собирающей личности» - города и др. поселения, области, края отражали конкретный уровень развития того периода и общества, которые рассматривается исследователем.

Если абстрактные понятия представленной классификации характерны для всех работ Ивана Михайловича, то последним посвящены отдельные работы, такие как: статья «Флоренция»²¹³, Кровавая свадьба Буондельмонте. Жизнь итальянского города в XIII веке» (1925)²¹⁴ и др. Всё это говорит о развитии данной концепции в научной деятельности Гревса. В ней учёный рассматривает город как единый цельный организм, личность со своей историей и лицом, как особый «субъект» с собственной душой. Также и всю историю Гревс рассматривал как биографию человечества.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что биографический метод И.М. Гревса был, по мнению исследователей, основан на всемирно-исторической концепции, приверженцем которой считался учёный²¹⁵. Согласно представлениям Ивана Михайловича история человечества – и есть его биография. Она может раскрываться на основе общих понятий, таких как «нация» или «эпоха», которые занимали свою ступень в общем пути исторического развития. Сюда же можно отнести собирательные категории «город», «край» и др., обладающих собственной биографией – историей развития и «душой», т.е. особой культурной жизнью²¹⁶.

²¹³ Гревс И.М., Добиаш-Рождественская О.А. Флоренция // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1902. – Т. 41. - С. 155.

²¹⁴ Гревс И.М. Кровавая свадьба Буондельмонте. Жизнь итальянского города в XIII веке. - Л., 1925. – 144 с.

²¹⁵ Каганович Б. С. Петербургская школа медиевистики в конце XIX — начале XX в. – С. 15.

²¹⁶ Гревс И.М. Город как предмет краеведения // Иван Михайлович Гревс и петербургское краеведение: сборник к 150-летию со дня рождения / сост.: Б. С. Каганович, А. В. Кобак. - СПб., 2010. – С. 57.

Таким образом, исследовательскую деятельность И.М. Гревса в рамках медиевистики можно условно разделить на два периода. Первый связан с социально-экономическими изысканиями основ и предпосылок будущего феодализма и средневекового общества в античном прошлом, а второй – с организацией культурно-исторической школы для комплексного изучения духовной жизни европейского общества. Оба они были нетипичными для исторической науки своего времени, что подтверждает сложившейся среди преподавателей и студентов столичного Императорского университета образ Ивана Михайловича как прогрессиста и новатора в своей деятельности²¹⁷.

2.3. Место урбанистики, краеведения и филологии во всей совокупности наследия И.М. Гревса.

Главное место в исследовательской жизни И.М. Гревса занимала медиевистика и антиковедение, однако это не мешало историку реализовывать себя и в других смежных областях знания. В частности, он пишет множество работ о своем любимом писателе И.С. Тургеневе, занимается переводами Р. Роллана, работает в Центральном бюро краеведения (ЦБК) а также возглавляет гуманитарный отдел Петроградского экскурсионного института (ПЭИ), ставя цели создания методов изучения городской среды²¹⁸.

Однако изучив более детально биографию Ивана Михайловича, мы поймем, что его изыскания, не связанные с медиевистикой, носили непостоянный характер и не публиковались вплоть до 1920-х гг. Это совпадение не случайно, ведь будучи заведующим кафедры Всеобщей истории в столичном университете, деканом историко-филологического факультета ВЖК, непосредственным преподавателем, работая по совместительству в различных комиссиях, советах и участвуя в международных предприятиях (например,

²¹⁷ Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века в контексте российской модернизации. - С. 109.

²¹⁸ Сизинцева Л. И. У истоков экскурсионного изучения города // Анциферовские чтения. - Л., 1989. - С. 31.

был организатором академических экскурсий 1907, 1912 гг. и делегатом Съезда историков в Риме 1903 г.²¹⁹), он все силы отдавал педагогической и, даже в меньшей степени, научной деятельности в области медиевистики. Однако положение кардинально меняется после событий октября 1917 г., когда к власти приходит политическая сила, настроенная откровенно против дворянской интеллигенции и «старой профессуры».

С 1920-х гг. система высшего образования претерпевает кардинальные изменения, связанные с перестройкой и реорганизацией как на университетском, так и на факультетском уровне. Гуманитарные направления сначала объединяются в так называемые ФОНы, а в дальнейшем ликвидируются²²⁰. Именно в это время И.М. Гревс пытается переориентировать свою деятельность в русло столь же близкой ему по интересам и в то же время «разрешенной деятельности». Из Петроградского он все же был уволен в 1923 г. как «ненадежный элемент: беспартийный идеалист»²²¹. С горечью об этом он писал в письме к своей ученице Е.Я. Рудинской от 8 августа 1923 г.: «То, о чем Вы пишете, действительно произошло со мной. Для симметрии моей биографии это очень подходит: одинаковое действие от различных режимов, свидетельствующее о моей верности себе (думаю, могу так сказать) и о гораздо большей близости друг к другу обоих порядков, кажущихся столь различными. Мое преподавание признали “бесполезным” и потому я “не нужен”. Конечно, это очень тяжело»²²².

С этого момента филология стала постоянной спутницей Гревса, благодаря которой, во многом, он смог пережить тяжелые времена (предложение вернуться в Ленинградский университет было получено лишь в 1934 году с

²¹⁹ Гревс И.М. Международный съезд историков в Риме весной 1903 года // СПФ АРАН. – Ф. 726. – Оп. 1. – Ед. хр. 71. – Л. 1.

²²⁰ Терехов А.Н. Система исторического образования в России: специфика эволюции в XX в. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – Челябинск, 2009. – №1. – С. 51.

²²¹ Вахромеева О.Б. Профессор И.М. Гревс на пути к «родионоведению» // Санкт-Петербургский университет. – СПб., 2001. – № 25. – С. 23.

²²² Гревс И.М. Письмо к Е.Я. Рудинской (Петроград, 8 августа 1923 г.) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. – С. 305.

восстановлением исторического факультета в ЛГУ. После закрытия ПЭИ он с особым усердием начинает заниматься литературной работой. В свет выходят такие произведения, как: «Тургенев и Италия (культурно-исторический этюд)» (1925), «Спасское и Россия в творчестве Тургенева (очерки из истории его мирозерцания)» (1927-1928, рукопись), «История одной любви. И.С. Тургенев и Полина Виардо» (1927; 2-е изд. — 1928) и др. Последним завершающим звеном становится его доклад «Тургенев и музыка» 1933 г. к пятидесятилетию со дня смерти писателя. Двумя годами раньше в своем письме к А.В. Луначарскому Гревс говорит о необходимости издания полного собрания писем Тургенева²²³. Однако этому суждено было осуществиться лишь спустя несколько лет. В настоящее время заслуга Ивана Михайловича в области тургеневедения оценивается в контексте проблемы «Тургенев и Италия», т.к. в других работах тема итальянских мотивов в творчестве Ивана Сергеевича почти полностью обходилась стороной тургениеводами²²⁴. Будучи сам влюбленным в эту страну, Гревс тезисно выражает подход и цель своей деятельности – это биография любимого литератора как источник для познания человеческой культуры в целом. Как мы видим, несмотря на сложную политическую обстановку вокруг, ученый не отходил от своих принципов и продолжал работать в русле историко-культурного подхода, но уже не в области медиевистики (если не считать краеведческие изыскания в русских городах во время командировок ЦБК).

В 1934 г. Ивану Михайлович получает звание доктора наук и возвращается к занятиям историей (в 1936 г. Институт истории предложил ему переиздать диссертационную работу о римском землевладении и написать биографию Тацита, переведенную в 1952 г. на немецкий язык²²⁵).

²²³ Гринфельд М. Указ. соч. – С. 54.

²²⁴ Сердюкова С.Г. И.М. Гревс и И.С. Тургенев // // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 91-98.

²²⁵ Фролов Э.Д. Русская наука об античности: историографические очерки. – СПб., 2006. — С. 150.

Работа в ПЭИ (1921-1924) была также важным этапом в жизни И.М. Гревса. Благодаря ей он смог стать членом бюро (выбран на 3-й сессии ЦБК, состоявшейся в Москве 1–2 октября 1922 г., как представитель института²²⁶). Ученый с пользой совмещал работу в обоих учреждениях, разрабатывая методику и теорию экскурсионного дела, а также реализуя и корректируя ее на практике благодаря краеведческим командировкам. Институт фактически представлял собой реорганизованную экскурсионную секцию музейного отдела Губполитпросвета. Его деятели, в их числе был и Иван Михайлович, старались оказывать содействие учителям в подготовке среди них «экскурсионистов». Являясь одним из организаторов ПЭИ, Гревс смог занять место руководителя отдела в новой структуре²²⁷.

Участие И.М. Гревса в деятельности как ПЭИ, так и ЦБК было продиктовано многолетней потребностью: еще студентом он выработал своеобразный «метод локального изучения истории», который позднее применял при написании диссертации и в педагогической деятельности (экскурсии для учениц Тенищевского училища по Петербургу, гимназисток частной школы Э.П. Шаффе, обучающие поездки в Италию со студентами Петербургского университета и «бестужевками» и т.д.). Также, особое внимание «духу местности» и «лицу города» уделял Гревс в своих научных трудах, что, в итоге, вылилось в стройную новаторскую концепцию изучения исторического прошлого.

Об экскурсионном методе подробнее будет идти речь ниже, при рассмотрении педагогической деятельности профессора. Более подробнее хотелось бы остановиться на урбанистической теории И.М. Гревса. Современные исследователи причисляют его к основоположникам отечественного градо-

²²⁶ Голубева И.А. Вступ. статья [Эл. ресурс] // Заметки Н.П. Анциферова о поездке с И.М. Гревсом по древнерусским городам в 1925 г. – URL: <http://www.rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/3583/zametki-anciferova-o-poezdke-s-grevsom-po-drevnerusskim-gorodam-v-1925#s06> (Дата обращения: 10.05.2019).

²²⁷ Аксельрод В. Гревсу посвящается... // Санкт-Петербургские ведомости. – 2010. – 21 мая. – С. 6.

ведения, который представляет собой направление в исторической науке, призванное изучить предпосылки, причины и сам процесс появления городов, а также их функционирование на разных этапах исторического процесса²²⁸.

На рубеже XIX – XX вв. в научной среде просыпается особый интерес к комплексному изучению городов как целостного социального организма. По мнению исследователей, повышенное внимание к изучению урбанистики обосновывается небывалым экономическим ростом городов в Европе и, в частности, в России. Исследования учёных этого времени «выявили» ведущую роль города в развитии общества.

Подчёркивая необходимость изучения города как комплексного социокультурного явления Иван Михайлович указывал, что город является наиболее ярким носителем и показателем культуры, т.к. именно в рамках него в большей степени концентрируются результаты «жизнедеятельности» этого поселения²²⁹. Также Гревс считается зачинателем геокультурологических исследований в России. Под ними понимаются изучение взаимовлияния человека и окружающей его природной среды. Научные работы такой направленности до сих пор являются одними из самых актуальных. Из современных геокультурологов можно отметить Е.И. Зеленёва²³⁰, А.А. Григорьева, Г.Н. Паранину²³¹, и др.

Но данная «урбанистическая рефлексия» в научном сообществе на долгое время была утрачена, а методология историков-культурологов к 20-м гг. постепенно вытесняется из советской историографии. С этого момента в краеведении начинает главенствовать «производственное направление», ориен-

²²⁸ Вешнинский Ю. Развитие градоведческой традиции И.М. Гревса в отечественной науке. – С. 32.

²²⁹ Фролов Э.Д. Из истории социально-экономического направления в русском антиковедении. – С. 35.

²³⁰ Зеленёв Е.И. Геокультурное пространство и геокультурные поля: теория вопроса / Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб., 2009. – Вып. 1. – С. 19-28.

²³¹ Григорьев А.А, Паранина Г.Н. Культурная география: шаг к истокам? // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб., 2011. – Вып. 3. – С. 60-70.

тированным на изучение города и деревни только в соответствии с программой социалистического строительства. Интерес к историко-культурному направлению краеведения проснётся лишь в 70-х гг., когда историки перейдут от эмпирических обобщений к более широкому осмыслению значения урбанизации в процессе развития общества. Но в советской науке общая социокультурная картина дореволюционных историков стала рассматриваться исследователями в двух направлениях. Одно рассматривало город как социальную систему, наиболее полно отражающую развитие общества, как форму и результат урбанизации. Второе же изучало проблематику городской культуры как системы.

Последнее было представлено такими исследователями как Ю.М. Лотман²³², известный эстонский культуролог, а также Л.В. Кошман²³³, доктор исторических наук. Они рассматривали в качестве городской культуры способ организации жизни в нём. Главными понятиями, которыми оперировали представители данного направления в урбанистике были такие, как: «ценности», «пространство», «среда» в их идеалистическом наполнении. Именно восприятие города Лотманом, Кошман и др. исследователями указанного направления в исторической науке было наиболее близким к концепции изучения города И.М. Гревсом²³⁴.

В своём урбанистическом подходе Иван Михайлович подчёркивал многообразие его функций и сложность. Историк ставил задачу «полного исторического изучения города, во всех отношениях, как живого собирательно-го организма»²³⁵. В целом, можно утверждать, что Гревсу была близка идея *genius loci* — «духа» или «гения места», которая была возрождена писатель-

²³² Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры. - СПб., 2001. – 500 с.

²³³ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. - М., 2008. - 448 с.

²³⁴ Акашев А.А. Русский пореформенный город как объект комплексной реконструкции в исторической урбанистике [Электронный ресурс]. – Superinf.ru – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1119 (Дата обращения: 12.12.2018).

²³⁵ Кузищин В.И. Указ. соч. – С. 175.

ницей из Англии В. Ли. В соответствии с этой концепцией город воплощает в себе сложность культуры и целостность единого организма. В этом медиевист видел особенный интерес и ценность города как исторического явления²³⁶.

И.М. Гревс не только написал достаточное количество обстоятельных трудов по исторической урбанистике, но и, будучи преподавателем Санкт-Петербургского Императорского университета, вёл «городские» семинарии²³⁷. Главный тезис в них – изучение биографии и общего облика города для выяснения совокупных представлений о государстве и жизни в нём, его народе в конкретный исторический период²³⁸.

На основе всего вышеизложенного, можно с уверенностью говорить о том, что урбанистика, как направление комплексного культурно-исторического изучения города являлась одной из основных концепций И.М. Гревса²³⁹. Она была новаторской в отечественной исторической науке на момент жизни исследователя. Её теоретико-методологической основой было познание общего через индивидуальное, а также подходы исторической антропологии. При этом в исторической урбанистике Ивана Михайловича отчётливо прослеживаются характерные черты так называемой «гревсовской школы»: субъективизм, диалектизм и исторический идеализм.

На основе вышеописанной теоретической базы И.М. Гревс, будучи отстраненным от своей непосредственной профессиональной деятельности, все творческие силы направил в область краеведения и пытался в рамках ЦБК реализовать весь накопленный потенциал в области экскурсионного дела и градоведения. По словам самого историка, город становится непосредствен-

²³⁶ Степанов Б.Е. Знание о прошлом в теории экскурсии И.М. Гревса и Н.П. Анциферова. – М., 1995. – С. 435.

²³⁷ Анциферов Н.П. Душа Петербурга. – М., 2014. – С. 18.

²³⁸ Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. – СПб., 1921. – № 1. – С. 29.

²³⁹ Свешников А.В. Вот вам история нашей истории. К проблеме типологии научных скандалов второй половины XIX – начала XX вв. // Мир историка: историографический сборник / отв. ред. В.П. Корзун, Г.К. Садретдинов – Омск, 1996. – С. 60.

ным предметом краеведения. Особенно много он пишет о школьном его варианте²⁴⁰. Для него, в отличие от научного, местность представляется непосредственной задачей работы (индивидуальный интерес в мелочах), а не является средством, дающим доступный непосредственному изучению материала. Школьное краеведение, таким образом, служит лишь ступенью к знакомству с действительностью²⁴¹.

«Краеведение – более оседлое экскурсиеведение; экскурсиеведение – более подвижное (странствующее) краеведение»²⁴² - писал Гревс, проводя аналогию между двумя близкими ему понятиями. В своей деятельности 1920-х гг. он попытается синтезировать «экскурсиеведение» и краеведение как особые области научного познания для практического использования. В 1926 г. его деятельность была высоко оценена ЦБК, которым он был приглашен к постоянному сотрудничеству в изданиях «Краеведение», «Известия ЦБК» и выбран членом-корреспондентом в 1926 гг. Однако репрессии конца 1920-х гг., закрытие периодических изданий и упразднение ПЭИ свели на нет краеведческое движение²⁴³. «Золотое десятилетие» краеведения, также как и деятельность И.М. Гревса в этой области закончилось.

Таким образом, разрабатывая в процессе своей педагогической деятельности экскурсионный метод, а также урбанистическую концепцию изучения прошлого, Иван Михайлович подготовил основу для будущих занятий в области краеведения. За годы работы в Петроградском экскурсионном институте и Центральном бюро краеведения Гревс окончательно сформулировал и откорректировал свой экскурсионный метод изучения прошлого и настоящего, а также многое сделал для музейного дела. Работа в смежных с исторической наукой областях знаний, наряду с литературной работой поз-

²⁴⁰ Аксельрод В. Указ. соч. – С. 8.

²⁴¹ Гревс И.М. Природа «экскурсионности» // Педагогическая мысль. – СПб, 1923. - № 3. – С. 34.

²⁴² Козлов В.Ф. Иван Михайлович Гревс как теоретик и практик краеведения 1920-х годов (по материалам журнала «Краеведение») // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 137.

²⁴³ Аксельрод В. Указ. соч. – С. 7.

волили ученому пережить тяжелые годы увольнения из университета и «замораживания исторической науки» 1923-1934 гг.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.М. ГРЕВСА.

3.1. Рассмотрение преподавательской деятельности профессора до октябрьской революции 1917 г.

Несомненно, И.М. Гревс обладал педагогическим талантом, что подтверждается историографическими материалами, а также воспоминаниями его учеников и коллег, послужным списком профессора и другими источниками²⁴⁴. Иван Михайлович вошел в историю как основатель экскурсионного метода обучения, активный сторонник совместного обучения представителей разных полов, организатор семинарской системы, популяризатор научности в учебном процессе и сторонник автономии высшей школы. Более того, именно Гревса считают основателем Санкт-Петербургской школы медиевистики²⁴⁵.

Исследователи жизни и творчества историка в своих работах обращают внимание читателей, что ввиду ряда факторов Иван Михайлович реализовал себя в большей степени именно в качестве педагога-наставника нежели исследователя²⁴⁶. Высоко зарекомендовав себя в научном мире после защиты диссертационной работы «Очерки по истории римского землевладения», Гревс «уходит» от дальнейшей разработки данной тематики и направляет большую часть усилий в преподавание истории и филологии.

По окончании университета со званием кандидата Гревс начал работать в различных средних учебных заведениях столицы: в женской гимназии Е.Н. Стеблин-Каменской, Э.П. Шаффе, Первом кадетском корпусе, Елизаветин-

²⁴⁴ Вахромеева О.Б. Имена в истории университета. – URL: <http://old.journal.spbu.ru/2001/12/28.html> (Дата обращения: 15.05.2019).

²⁴⁵ Бамбизова К.В. Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса. – С. 11.

²⁴⁶ Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества. – М.–СПб., 2016. – С. 28.

ском училище и др. Не оставлял он преподавание в них даже получив звание профессора на Высших женских (Бестужевских) курсах (1892) и в Санкт-Петербургском Императорском университете (1903). В последнем он занимал должность заведующего кафедрой Всеобщей истории, был участником различных комиссий и педагогических советов по вопросу организации образования, а также долгое время являлся деканом историко-филологического факультета столичных Бестужевских женских курсов.

Из анализа переписки со своим ближайшим другом и коллегой В. Ивановым можно предположить, что на первых этапах своей профессиональной деятельности Иван Михайлович пытался концентрироваться на занятиях наукой. Преподавание было скорее способом заработка для историка, однако он со всей полнотой ответственности подходил к своим учительским обязанностям, даже в ущерб исследовательской работе. Этот факт вызывал порой беспокойство коллег и родственников. Вячеслав Иванович, беспокоясь за друга, в письме к С.Ф. Ольденбургу в 1892 г. писал: «До сих пор он [Гревс] посвящал слишком много времени и сил учительской деятельности. Это были, конечно, далеко не потерянные труды и годы: ими принес он много добра. Но он стремился в университет, и школа служила препятствием этому стремлению. Теперь предстоит окончательно выбрать между обеими деятельностями: соединять обе, особенно в ближайшие годы, для него невозможно без вреда для обеих. И раз решение принято в пользу академической карьеры, ему должно упорядочить свое положение в университете, что находится в тесной зависимости от окончания диссертации²⁴⁷». Далее поэт просит Сергея Федоровича «начать хлопоты» о продолжении командировки и поиска временных заместителей на преподавательское место И.М. Гревса²⁴⁸.

Однако дальнейшие события в жизни Ивана Михайловича «повернули его карьеру в сторону «научной педагогики». Он считал важным обучать ис-

²⁴⁷ Письмо В.И. Иванова С.Ф. Ольденбургу (Рим, 16 июня 1892 г.) // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М., 2006. – С. 20.

²⁴⁸ Там же.

следовательским методам и приемом «постижения истории» и был для своих учеников «учителем науки». Л.П. Карсавин, известный медиевист и философ, в письме к своему другу С.А. Венгеру признаётся: «Заниматься историей начал совершенно случайно под влиянием И.М. Гревса... в семинариях которого занимался последние три года пребывания в университете»²⁴⁹.

У профессора был свой неповторимый стиль: он пытался преодолеть характерную для своего времени «стену» между статусом преподавателя и студента высших учебных заведений дореволюционного периода. При этом стоит отметить, что по Табели о рангах с 1884 году звание ординарного профессора приравнивалось к статскому советнику²⁵⁰. Однако еще со студенческих лет Иван Михайлович определил для себя образ «идеального учителя», которым стал для него В.Г. Васильевский, академик и известный византист. Помимо глубокого знания предмета, Василий Григорьевич и его последователь считали уважение и внимание к личности учащегося неотъемлемой частью образа педагога. Вплоть до конца своей профессиональной деятельности И.М. Гревс испытывал некоторое волнение перед началом выступлений на публике, и даже боялся «разочаровать» студентов сбивчивостью или собственной неуверенностью²⁵¹. Поэтому очень часто лекции начинались с длительного нервного покашливания профессора, настраивавшегося на занятие.

Ближайший ученик Ивана Михайловича, Н.П. Анциферов, в своих воспоминаниях писал: «Каким-то тихим, даже сдавленным голосом начинал он лекцию. Но постепенно голос крепчал и богато расцветчивался инто-

²⁴⁹ Савкин И.А. Неизвестный Карсавин // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. - СПб., 1992. – Кн. 2. - С. 165.

²⁵⁰ Шипилов А.В. Зарплата российского профессора в ее настоящем, прошлом и будущем // ALMA MATER. Вестник высшей школы экономики. – М., 2003. – № 4. – С. 34.

²⁵¹ Вахромеева О.Б. Иван Михайлович Гревс (1860-1941): портрет университетского профессора. – С. 46.

нациями.». Однако, в целом, по словам О.А. Добиаш-Рождественской Гревс «... И.М. Гревс читал лекции совсем так, как говорил...»²⁵².

Будучи представителем сообщества русской интеллигенции, борющейся за идеи просвещения и доступности образования (причастность к делу развития женского образования, организации публичных библиотек и т.д.), И.М. Гревс выступал за автономию высшей школы. Мысль об «отделении» образовательной среды от политики на момент конца XIX столетия представлялась весьма насущной и актуальной. Повсеместный административный контроль над образовательным процессом, «наблюдение» за поведением и жизнью его участников вызывали повсеместное недовольство, выливавшееся в различные акции протеста. Ответом на них становилось еще большее «закручивание гаек» со стороны правительства. Этот замкнутый круг напрямую способствовал появлению легальных способов преодоления кризиса, одним из которых и была деятельность интеллигенции в рамках различных союзов и корпоративных объединений, подобных тому, в котором состоял И.М. Гревс («Приютинское братство»²⁵³).

Однако еще со студенческих лет фигура Ивана Михайловича привлекала внимание полиции. В 1884 году он был привлечен к дознанию в Доме предварительного заключения по делу М. Орлова, Н. Воронцовой и др. народовольцев. Адрес Гревса был найден у одного из них. При обыске его квартиры были найдены брошюра Либкнехта «В защиту права» и «лавровский» революционный журнал «Вперед»²⁵⁴. Через несколько дней был выпущен под негласный надзор полиции, а уже в 1886 году снова задержан более чем на месяц. В 1899 году его отстранили от преподавания в высших учебных заведениях и, вплоть до восстановления в 1902 году, держали историка под

²⁵² Шершнева С.В., Евдокимова Н.П. Кафедра истории нового времени // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета 1934-2004. Очерк истории / гл. ред. А.Ю. Дворниченко. - СПб., 2004. - С. 249.

²⁵³ Еремеева С.А. Приютинское братство как феномен интеллектуальной культуры России последней трети XIX - первой половины XX вв. – С. 12.

²⁵⁴ Гревс Иван Михайлович // Деятели революционного движения в России / гл. ред. Ф.Я. Кон. — М., 1934. – Т. 5. - С. 960.

жандармским наблюдением²⁵⁵. Все вышеперечисленные события не могли не повлиять на формирование представлений историка о необходимости либерализации и аполитичности науки, а также об автономности высшей школы.

Свои идеи и идеалы И.М. Гревс пытался передавать своим ученикам. Знаменитые семинарии профессора в кругу наиболее заинтересованных и близких студентов и курсисток Иван Михайлович проявлял себя не только как высокопрофессиональный историк-эмпирик, но и как романтик и заботливый наставник, которого с теплотой называли «Padre»²⁵⁶. Зачастую занятия проходили в неформальной обстановке в специальной аудитории или на квартире Гревсов. Однако к участникам семинарских занятий предъявлялись высокие требования: знание нескольких языков, в том числе древних, и самостоятельное ознакомление с 47 научными трудами, лишь 4 из которых были на русском языке²⁵⁷.

Идея создания семинарской системы, по мнению И.М. Гревса, была частью процесса «включения элементов научности» в высшее образование. На практических занятиях участники, в основном, детально анализировали и обсуждали исторические источники с помощью разнообразных методологических приемов. Завершалось же знакомство с источником подготовкой сообщений и докладов по различным темам, которые заканчивались серьезными дискуссиям по всем областям исторического знания²⁵⁸.

Вышеописанные занятия продолжались в течение всего времени работы И.М. Гревса в высшей школе, что позволило «взрастить» целую плеяду выдающихся историков, считающими себя последователями Ивана Михайловича: Н.А. Добиаш-Рождественская, Н.П. Анциферов, А.А. Гизетти, В.В. Бахтин, Г.П. Федотов и др. Общность их методологического аппарата (синтез

²⁵⁵ Гревс Иван Михайлович // Деятели революционного движения в России. - С. 960.

²⁵⁶ Анциферов Н.П. Из дум о былом. – С. 166.

²⁵⁷ Вахромеева О.Б. Иван Михайлович Гревс (1860-1941): портрет университетского профессора. – С. 47.

²⁵⁸ Абрамчук И.Л. «Школа И.М. Гревса» и новое направление в российской исторической науке XX века // Российская культура: модернизационные опыты и судьбы научных сообществ. – Омск, 1998. – Т. 2. - С. 172.

идей позитивизма и романтизма с «вкраплениями» гегельянства, «биографический метод» то есть стремление рассматривать конкретную историческую личность или событие как пример существования и преломления общих тенденций эпохи²⁵⁹) и тематического интереса (средневековая история романских стран) позволяет современным историографам говорить о так называемой «Санкт-Петербургской школе медиевистики И.М. Гревса»²⁶⁰.

Важным фактором, способствовавшим формированию последней, были целенаправленная поддержка молодых исследователей и репутация «прогрессивного профессора» среди коллег. Все это делало привлекательным фигуру заведующего кафедры (с 1894 года) и декана для талантливой молодежи. Также, некоторые биографы утверждают, что относительная неудача собственной научной карьеры способствовала реализации своего потенциала именно в педагогической наставнической деятельности²⁶¹.

В письме к В.И. Иванову в июне 1918 г. Гревс отмечал: «Уверен, что средняя моя лекция была лучше в осуществлении, чем самый лучший из моих трудов в его возможности. Поэтому я, должно быть, правильно сделал, что отдался профессорству, и замышлявшиеся сочинения высохли в листках»²⁶².

Также, затрагивая личностную сторону вопроса Ивана Михайловича, стоит отметить такую черту характера историка как «сентиментальную инфантильность», отмеченную в воспоминаниях его современников. Она непосредственным образом повлияла на складывание «школы Гревса». Присущая профессору корпоративность мышления и существования (в качестве примера вспомним участие Ивана Михайловича в жизни Приютинского братства

²⁵⁹ Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века в контексте российской модернизации // Вестник Омского университета. – Омск, 2011. - № 1 (59) - С. 109.

²⁶⁰ Бамбизова К.В. Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса. – С. 16.

²⁶¹ Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. – С. 34.

²⁶² Письмо И.М. Гревса В.И. Иванову (Петроград, 20 июня 1918 г.) // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М., 2006. - С. 320.

до самой смерти). Подобное сообщество он пытался создать и в университетской среде, где «скрепляющим звеном» должны были стать схожие научнотематические интересы, подходы и методы постижения исторического процесса. Однако исключительно «формальная» роль научного руководителя Гревса не устраивала, он стремился стать настоящим наставником для своих студентов, которые должны были сформировать кружок единомышленников, близких по духу и мировоззрению²⁶³.

В этой связи «Гревсовская школа медиевистики» представляло собой сознательно сконструированное и отрефлексированное сообщество со своим набором школообразующих практик. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что она носила не только формальный характер, объединяющих людей по их интересам и увлечениям, но и кулуарный с очевидными коннотациями мировоззренческого и «духовного» единения²⁶⁴. В целом же, Петербургская историко-культурная школа медиевистики «воспитала» множество выдающихся специалистов, знатоков романского Средневековья и культуры эпохи Возрождения.

Ученики даже подготовили два юбилейных сборника статей, посвященных И.М. Гревсу, ставших явлением в отечественной историографии в силу своей единой методологической и тематической направленностью. Первый - в честь 25-летия его учебно-педагогической деятельности в 1911 г., второй - в качестве поддержки в непростое время увольнения из университета в 1922 году. В предисловии к одному из них читаем: «Вы, наш духовный вождь и учитель, хоть и подавленный тяжелыми ударами судьбы, снова и снова, как в старые годы, подаете нам пример бодрого и радостного служения жизненному делу»²⁶⁵. Специфика тем заключалась в их однородности и

²⁶³ Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. – С. 60.

²⁶⁴ Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века в контексте российской модернизации. - С. 111.

²⁶⁵ Предисловие // К двадцатипятилетию учебно-педагогической деятельности Ивана Михайловича Гревса. Сборник статей его учеников / О.А. Добиаш-Рождественская, Л.П. Карсавин, Г.П. Федотов – СПб., 1911. – С. 6.

концептуальном единстве. Материалы статей были построены либо на основе тем работ, выполненных на семинарии Гревса, либо примыкающих к ним. Так в оглавлении сборника 1911 г., объединившим разные поколения разбросанных по миру последователей Ивана Михайловича, мы видим следующие направления исследований: европейский и римский феодализм (Л.П. Карсавин, О.П. Юрьева), урбанизм (Оттокар Н.П.), источниковедение и «портретирование эпохи» (К.В. Флоровская, А.А. Тэнтэль), история религии (П.Б. Шаскольский) и т.д. Ни один из аналогичных сборников, выходивших в начале XX века похвастаться тем же не могли. В целом, юбилейные сборники должны были стать неким «манифестом» школьной принадлежности и выражения дани уважения учителю²⁶⁶.

Одной из основных школообразующих практик, помимо семинариев, коллективных проектов (вышеупомянутые юбилейные сборники и статьи по средневековой истории для «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, в работе над которыми ученики должны были ориентироваться на общий стиль, концепцию и коммуникативную стратегию) и непосредственной консультационной работой с самим Гревсом, были обучающие экскурсионные поездки студентов университета и слушательниц Высших женских курсов. Следует отметить, что практика зарубежных поездок с образовательными целями стала возможными лишь с рубежа XIX-XX вв., когда в 1900 году вышел циркуляр министра народного просвещения об отмене летних работ учеников во время каникул и рекомендацией по организации оздоровительных прогулок и путешествий²⁶⁷. Наиболее известными в это время стали четыре заграничные экскурсии учащихся высших учебных заведений: две из них - в Грецию и Турцию для учащихся историко-филологического факультета Московского Императорского университета во главе с ректором князем

²⁶⁶ Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. – С. 65.

²⁶⁷ Степанов Б.Е. Навстречу прошлому: экскурсионная практика и философия памяти в творчестве И.М. Гревса и Н.П. Анциферова // Отечественные записки. – М., 2008. – № 4. – С. 157.

С.Н. Трубецким и студентов Женского педагогического института во главе с директором С.Ф. Платоновым (1909 год), коллективная поездка в Грецию слушательниц Санкт-Петербургских ВЖК, организованная профессором Ф.Ф. Зелинским (1910 год), и две экскурсии в Италию студентов Санкт-Петербургского университета и слушательниц ВЖК, осуществленные профессором И.М. Гревсом в 1907 и 1912 гг²⁶⁸.

Как мы видим, даже на первый взгляд экскурсии Ивана Михайловича обладали важной отличительной особенностью – они предоставляли возможность участия в них для представителей обоего пола. Главным критерием отбора было непосредственное участие в течение хотя бы двух лет в семинариях профессора и желание не просто интересом проводить время, но и заниматься исследовательской и учебной работой. То есть академический туризм становился своеобразным продолжением работы на спец курсах. Но не только этим отмечено новаторство И.М. Гревса в области экскурсионедения. Мы видим, что педагог не мог опереться на предшествующую методологическую базу, Иван Михайлович стал признанным «первопроходцем» в данной области, оставившим после себя ценное методико-теоретическое наследие.

В первой экскурсии 1907 года приняло участие 16 человек (4 из них – преподаватели), а во второй уже 32 человека при абсолютном превалировании слушательниц женских курсов²⁶⁹. Обе они были схожи по продолжительности, маршруту и распорядку. С остановками в Польше и Австрии они добирались сначала до Венеции, а далее через Падую и Равенну – во Флоренцию. Оттуда совершались поездки и в другие исторические центры Тосканы. Далее следовал переезд Сиену, Пируджу, Асиззи и Рим²⁷⁰. Основным источником финансирования были собственные средства участников (250 и 200 рублей), что вынуждало некоторых учеников отказаться от путешествия

²⁶⁸ Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. – С. 73.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же. - С. 74.

(даже несмотря на правительственную поддержку в 1912 году в форме скидок на проезд, жилье и посещение музеев²⁷¹).

Целью «монументального семинария»²⁷² становилось не только изучение культурного наследия какого-то города, но «погружение» в его атмосферу, которая несет в себе наследие прошлого. Основными особенностями таких экскурсий была длительная подготовка, связанная не с формированием первичных теоретических знаний и представлений о будущем предмете эмпирического анализа у участников («подготовительные лекции», работа со статистическими и картографическими материалами и т.д.)²⁷³, хронологически выдержанная последовательность знакомства с жизнью города от древности к современности. Особое внимание уделялось так же коллективности и благотворному климату группы, способствующая глубине и силе восприятия²⁷⁴ (напомним, что составляли эти группу заинтересованные единомышленники, ранее знакомые друг с другом). Неотъемлемой частью образовательных экскурсий была рефлексия в форме учебных дискуссий, подготовки докладов, а также не прекращались лабораторно-кабинетные методы изучения исторических явлений (в процессе проведения путешествия продолжались читаться лекции, изучались письменные источники). По возвращении подводился итог анализа и усвоения обучающей экскурсионной программы. Итальянские поездки фактически отразили концепцию экскурсионного метода И.М. Гревса, которую кратко можно определить словами самого автора: «От книг к памятникам, из кабинета на реальную сцену истории и с вольного исторического воздуха опять в библиотеку и архив!»²⁷⁵.

²⁷¹ Гревс И.М. Город как предмет краеведения. – С. 70.

²⁷² Храпова А.А. Школа исторического краеведения И.М. Гревса [Электронный ресурс] // Наследие предков – молодым». – URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2011/1402-shkola-istoricheskogo-kraevedeniya-i-m-grevsa-i-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya-ego-ekskursionnykh-metodik-na-primere-g-izhevskaja> (Дата обращения: 15.05. 2019).

²⁷³ Лычко А. Указ. соч. – URL: <http://kogni.narod.ru/lychko.htm> (Дата обращения: 15.05.2019).

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵)Там же.

Истоками экскурсионного метода считаются некоторые другие организованные учебными заведениями выезды студентов. Как уже отмечалось выше, до гревсовской поездки 1907 г. путешествие со 120 студентами совершил ректор Московского университета Трубецкой. Однако эта поездка была мало похожа на образовательную экскурсию. Истоки данного явления стоит искать в жизненном опыте самого Ивана Михайловича.

Будучи направленным за границу в 1889 году для подготовки магистерской диссертации²⁷⁶, Гревс знакомился с передовой научной и педагогической мыслью Европы. В построении своего метода «путешественности» он опирался на уже достаточно развитую литературную традицию историко-культурных путешествий за рубежом, представленную именами Дж. Рёскина, Гастона Буасье и др. Еще задолго до организации своих поездок, он помогал в организации экскурсий в средних учебных заведениях, в которых числился в качестве преподавателя в 1890-х гг.²⁷⁷.

Также, важной вехой в формировании представлений о методе «путешественности» был личный опыт пребывания И.М. Гревса в разных странах. Впечатления, полученные от пеших прогулок, посещения памятников архитектуры и музейных экспозиций производили неизгладимое впечатление на молодого ученого. Именно в это время зарождается его теория «погружения в эпоху», ощущение «духа времени и эпохи». Свои мысли уже в 1903 году Иван Михайлович поместил в опубликованные «Научные прогулки по историческим центрам Италии (Очерки флорентийской культуры)». Свою задачу автор видел в том, чтобы восполнить недостаток работ, которые бы могли послужить основой самообразования в путешествии²⁷⁸.

В целом, образовательный экскурсии И.М. Гревса являлись характерной и неотъемлемой частью общей системы – так называемой «гревсовской

²⁷⁶ Добиаш-Рождественская О.А. Гревс И.М. // Новый энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1912. – Т. 2. – С. 89.

²⁷⁷ Смирнова А.Г. Указ. соч. – С. 148.

²⁷⁸ Вахромеева О.Б. Приглашение к путешествию: методика исторических поездок И.М. Гревса. - СПб, 2007. - С. 26.

школы»²⁷⁹. В отличие от прочих зарубежных поездок начала XX столетия академические поездки, совершённые под руководством И.М. Гревса были гораздо более «идеологичными», т.е. проникнутыми духом школьной идентичности. В будущем, именно И.М. Гревс и его ученики, участники итальянских поездок 1907 и 1912 гг., стали одной из основных составляющих ядра будущего Петербургского экскурсионного института, в котором историк возглавит гуманитарный отдел²⁸⁰.

Помимо прочего, Гревс был активным общественным деятелем. В 1904—1905 гг. он был участником съездов Всероссийского союза профессоров, затем членом комиссии по выработке нового университетского устава от историко-филологического факультета, впоследствии его избрали в комиссию по связям между Советом университета и студентами. Первая русская и Февральская буржуазно-демократическая революции самым благоприятным образом сказались на деятельности Ивана Михайловича, представителя либеральной интеллигенции и партии кадетов. Особое рвение и энтузиазм к работе на общественно-педагогическом поприще отмечали в это время и его ближайшие ученики. Однако большинство инициатив Гревса наталкивались на недостаток финансирования и бюрократическую волокиту (например, в вопросе разработки нового университетского устава или в организации библиотечного дела²⁸¹).

Таким образом, учебно-педагогическая деятельность И.М. Гревса стала наиболее привлекательной и приоритетной для профессора, зарекомендовавшего себя на начальном этапе как перспективного исследователя. По мнению историографов, несмотря на то, что Иван Михайлович продолжал заниматься научной деятельностью и даже возглавил школу медиевистики, он скорее становился главным теоретиком, методологом и консультантом для

²⁷⁹ Вахромеева О.Б. Иван Михайлович Гревс (1860–1941): портрет университетского профессора. - С. 18.

²⁸⁰ Анциферов Н.П. Указ. соч. – С. 24.

²⁸¹ Герш К.В. Образ историка и его ремесла на примере творчества историка-медиевиста И.М. Гревса // Диалог со временем. – СПб., 2013. – Вып. 44. – С. 207.

своих подопечных. Множество его работ так и не были опубликованы, а вторая часть диссертации лишь частично увидела свет в силу изменения политической конъюнктуры (вспомним неудачный опыт участия историка и его учеников в написании первого советского учебника по истории средних веков 1934 г., вынужденного уйти из редакционной коллегии из-за «неправильной трактовки» некоторых исторических явлений средневековья²⁸²). В области же педагогики И.М. Гревс смог реализовать себя в полной мере. Он, активный сторонник совместного обучения, организатор семинарской системы, популяризатор научности в учебном процессе и сторонник автономии высшей школы и «отец-основатель» экскурсионного метода, как одного из приёмов обучения в высшем академическом образовании, заслужил в истории звание «педагога-новатора», учителя науки и наставника.

3.2. Послереволюционный этап в жизни И.М. Гревса: период «кризиса» учебно-педагогической практики.

В первые послереволюционные годы в университете в некоторой степени сохранялась инерция в далекой от «политической актуальности» медиевистике²⁸³. Студенты, поступившие в дореволюционное время, заканчивают обучение в университете, приходят новые ученики, интересующиеся западноевропейским Средневековьем. И конечно же, их профессиональное становление проходило под влиянием И.М. Гревса и его последователей.

Февральскую революцию И.М. Гревс он принял как падение давящего царского режима, а Октябрьский переворот как катастрофу. В письме к другу А.А. Корнилову 1918 году он пишет: «Живется так тяжело, как никогда даже не чаялось, что может быть так! Выхода не видно. Позор и ужас. Унижение и

²⁸² Лебедева Г.Е., Якубский В.А. О.А. Добиаш-Рождественская – соавтор несостоявшегося ленинградского учебника по истории средних веков // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. - С. 179.

²⁸³ Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. – С. 89.

рабство»²⁸⁴. Однако самое страшное для преподавателя с тридцатилетним стажем было впереди.

Создание ФОНов (факультетов общественных наук) в 1919 году привело к формальной ликвидации историко-филологических факультетов, однако содержание образовательного процесса эта мера почти не затронула. Однако постепенно базис традиционной высшей школы расшатывался. Женщины получили равные права на доступ к высшему образованию (ВЖК были соединены с университетом), повышается количество часов самостоятельной работы студентов и их посещения семинарских занятий, которые больше соответствовали идеалам практикоориентированности в обучении. Резко сокращается количество и тематическая разнородность спецкурсов, выбираемых студентами; большее внимание уделялось обязательным марксистским предметам, установленных Совнаркомом²⁸⁵.

С 1920 г. начинается наступление на университетскую автономию: возглавлять факультеты стал Главпрофобром, заменивший собой профессиональный совет. Правление вуза формировалось по усмотрению Наркомпроса, который переориентировал цель высшего образования не на подготовку научных кадров, формирование достаточного учительского корпуса. ФОНы же должны были разрабатывать идеи научного социализма²⁸⁶.

В первой половине 1920-х гг. начинает меняться «классовый состав» учащихся и преподавателей. Своей радикальностью известна «чистка» среди студентов непролетарского происхождения, осуществленная на основе постановления СНК РСФСР от 16 мая 1924 г. «О сокращении наличного количества учащихся в вузах», официальной целью которой объявлялось осво-

²⁸⁴ Марголис А.Д. Петербургские адреса И. М. Гревса // Петербург. История и современность. – СПб., 2011. – С. 45.

²⁸⁵ Скворцов М.А., Гришина Н.В. Историческое образование в первое десятилетие советской власти: основные векторы развития // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2015. – № 2. – С. 53.

²⁸⁶ Скворцов М.А., Гришина Н.В. Указ. соч. – С. 51.

бождение от неуспевающих студентов²⁸⁷. Помимо внимания к происхождению и имущественному положению студента и его семьи, оценивались и внешний вид, привычки и манеры речи учащегося. Считается, что именно «чистка» 1924 г. положила конец старой высшей школе²⁸⁸.

Также, в преподавательской среде разворачивается кампания по выявлению «ненадежных элементов» и отстранению представителей «старой школы» от педагогической деятельности. В 1924 году И.М. Гревс был уволен из Петроградского университета как «беспартийный идеалист»²⁸⁹. Об этом Иван Михайлович пишет своей ученице и близкому другу Е.Я. Рудинской от 8 августа 1923 г.: «Для симметрии моей биографии это очень подходит: одинаковое действие от различных режимов, свидетельствующее о моей верности себе (думаю, могу так сказать) и о гораздо большей близости друг к другу обоих порядков, кажущихся столь различными. Мое преподавание признали “бесполезным” и потому я “не нужен”. Конечно, это очень тяжело»²⁹⁰.

В эти годы местоположение центра школы смещается в сторону в Отдел рукописей Публичной библиотеки, где работает О.А. Добиаш-Рождественская вместе другими ближайшими последователями И.М. Гревса (М.А. Гуковским, Г.П. Федотовым и др.). Концентрации научных кадров способствовало подписание Рижского мирного договора, по которому Советская Россия должна была передать Польше часть культурных ценностей, вывезенных в предыдущие столетия. Важное место в списке того, что надлежало вернуть, занимали средневековые латинские манускрипты, хранившиеся в Публичной библиотеке. Для каталогизации, атрибуции и описания памятни-

²⁸⁷ Ермошко А.Г. Изменение социального облика студенчества Петроградского / Ленинградского университета в первые годы советской власти (1917-1925) // Вестник Пермского университета. – Пермь, 2011. – Вып. 2. – С. 17.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Вахромеева О.Б. Профессор И.М. Гревс на пути к «родионоведению». – С. 23.

²⁹⁰ Гревс И.М. Письмо к Е.Я. Рудинской (Петроград, 8 августа 1923 г.) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. – С. 305.

ков привлекли, с частичным включением в штат сотрудников, плеяду медиевистов²⁹¹.

Сам Иван Михайлович с середины 20-х гг. период фактически отходит от медиевистики, начиная работу в Экскурсионном институте в области поддерживаемого в это время правительством краеведения и урбанизма, а также занимается переводами и другой филологической работой (в это время выходит значительное число работ Гревса о жизни и творчестве И.С. Тургенева, а также переводы произведений Р. Роллана)²⁹². Да и в рамках школы И.М. Гревса произошла смена поколений. Целый ряд представителей дореволюционной науки вынужденно покинули Россию (Л.П. Карсавин, А.А. Тэнтел, Н.П. Оттокар и др.), ушли из жизни (П.Б. Шаскольский, М.Э. Шайтан) или, вместе с наставником, сменили сферу профессиональной деятельности (Н.П. Анциферов, А.А. Гизетти). Исследовательская деятельность медиевистов «нового поколения» проходила уже не в стенах университетов, а в таких крупных научных центрах как Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК) или Публичная библиотека в Ленинграде. В новых условиях (власти рассматривали специалистов по Средним векам, в первую очередь, как экспертов), меняется направленность научных изысканий большинства медиевистов. Вместо работ по истории Церкви и культуры, биографиям выдающихся личностей приходят работы источниковедческого и палеографического характера²⁹³. Таким образом медиевистика «подстраивалась» под сложившиеся обстоятельства, сохраняя некоторые дореволюционные традиции школы («соборная идентичность», позитивизм, изучение повседневной культуры и урбанистики).

Однако уже с начала 1930-х гг. государственно-партийный аппарат начинает ощущать нехватку знаний в области общественных наук, что бы-

²⁹¹ Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. – С. 120.

²⁹² Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс (1860—1941) // Портреты историков. Время и судьбы. – М., 2004. – Вып. 3. – С. 341.

²⁹³ Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс (1860—1941). – С. 340.

ло вызвано увеличением общеобразовательного уровня населения, расцветом народного хозяйства и сложной международной обстановкой, вынуждавшей правительство прибегать к осознанию исторического опыта народов СССР, а также подъёму уровня патриотического воспитания, основанному на ратном прошлом страны.

По указанию Сталина производится перестройка всей системы образования: с 1934 г. было восстановлено историческая его часть. Создание новых учебников способствовало началу исследовательской деятельности. Однако во всех областях гуманитарных наук укоренялся догматизм партийной верхушки²⁹⁴. По сути, они превращались в часть идеологии государства, что не мешало «старым» кадрам вернуться на свои рабочие места.

В 1934 году И.М. Гревсу присуждают степень доктора наук без защиты диссертации и приглашают преподавать исторические курсы в Ленинградский историко-философско-лингвистический институт (ЛИФЛИ) и Ленинградский Государственный университет (ЛГУ)²⁹⁵. В письме к своему ближайшему ученику Н.П. Анциферову от 3 сентября 1934 года Иван Михайлович пишет: «Не без волнения приступаю после 11-летнего перерыва; не знаю, как удастся вновь войти в работу, которая прежде наполняла всю жизнь. Постараюсь новой молодежи дать то, что остается в голове от старого опыта. Жаль, что столько лет пропало даром»²⁹⁶.

С началом своей преподавательской деятельности историк отмечает снизившийся уровень знаний студентов и аспирантов высших учебных заведений, особенно в области лингвистики. Еще в марте 1919 г. Наркомпросом было принято положение о ФОНах, согласно которому история и филология

²⁹⁴ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. – М., 1988. – С. 118.

²⁹⁵ Потехина И.П. Гревс Иван Михайлович // Биографика СПбГУ. – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Санкт-петербургского государственного университета. – URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/40-grevs-ivan-mikhaylovich.html> (Дата обращения 12.03.2019).

²⁹⁶ Гревс И.М. Письмо Н.П. Анциферову (Ленинград, 3 сентября 1934 года) // ОР РНБ. – Ф. 27. – Оп. 1. – Ед. хр. 232. – Л. 6.

разделялись и преподавались на различных отделениях. Следствием разделения стало отсутствие в программе обучения древних языков, что негативно отразилось на уровне профессионализма новых кадров по истории античности²⁹⁷. Также, дореволюционные преподаватели с высокими требованиями в области знания языков были уволены, а в до середины 30-х гг. дожили из них немногие²⁹⁸.

И.М. Гревс пишет: «В ЛИФЛИ дело идет гораздо хуже. Там группа из семи студентов четвертого курса; они очень милые и живые люди, но совершенно лишенные исторической подготовки, совсем не знают иностранных языков (кроме чуть-чуть французского), на латыни еле-еле бредут..»²⁹⁹.

Признание важности гуманитарных наук было важной вехой в становлении системы советского образования, в своей основе оформившегося постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» и Типовым уставом высших учебных заведений от 5 сентября 1938 г., в которых устанавливалась единая система приема в вузы, организации учебного процесса и контроля знаний³⁰⁰.

В целом, университетское образование, пройдя курс от воспитания учителя для нужд государства и до подчинения вновь появившихся научных кадров машине идеологии, к середине 30-х гг. переживало этап окончательного размежевания факультетских наук на основе дореволюционной специализации. В 40-е гг. происходит развитие исторической концепции предшествующего десятилетия. Военная обстановка повлекла акцентирование внимания историков на военно-освободительной тематике и формировало духовный потенциал советского народа. Противоречивость данного периода

²⁹⁷ Скворцов М.А., Гришина Н.В. Указ. соч. – С. 50.

²⁹⁸ Шмидт С.О. И.М. Гревс и воспитание историей // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С. 8.

²⁹⁹ Гревс И.М. Письмо Н.П. Анциферову (Ленинград, 3 сентября 1934 года) // ОР РНБ. – Ф. 27. – Оп. 1. – Ед. хр. 232. – Л. 6.

³⁰⁰ Чанбарисов Ш.Х. Указ. соч. – С. 32.

проявилась в жесткой унификации исторического знания с одной стороны и востребованность и популярность с другой, чему немало способствовала идеологизация жизни общества в СССР³⁰¹. И.М. Гревс, как представитель «старой интеллигенции» не мог в полной мере подстроиться под новую модель существования исторической науки. Опробовав свои силы в смежных областях знаний, он вернулся к тому, с чего началась его карьера: с возобновления работы по антиковедению и преподавания на восстановленных исторических факультетах.

³⁰¹ Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – С. 17.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опираясь на цели и задачи исследования, а также на заявленную в работе историографию и источники, можно сделать ряд заключительных выводов, подводящих итог проведенной исследовательской деятельности:

Во-первых, по воспоминаниям И.М. Гревса и его современников семья, наставники-учителя В.Г. Васильевский и В.П. Острогорский, а также близкий круг друзей из «Приютинского братства» оказывали на складывание мировоззрения и научных интересов историка самое значительное и заметное влияние на протяжении всей его жизни. Период «Золотого десятилетия», то есть детства проведенного в небольшом родовом имении Черноземья наложил отпечаток на всю будущую жизнь Ивана Михайловича. Начальное образование, позволившее поступить в третий класс столичной Ларинской гимназии в 1872 г., образ жизни и картина восприятия мира, перенятые от родителей, атмосфера уюта, взаимного уважения и религиозности, царившей в доме, прямым образом сказались на складывании личности будущего ученого.

Во-вторых, на основе проведенного анализа источникового материала, можно утверждать, что современники И.М. Гревса, в частности его коллеги и друзья, в своих воспоминаниях много писали о фигуре ученого и педагога. В воспоминаниях его учеников (Н.П. Анциферов, О.А. Добиаш-Рождественская, Л.П. Карсавин и др.), Иван Михайлович представляется как образец и идеал «педагога-наставника», привившего им любовь к настоящей науке. В мемуаристике коллег (Н.И. Кареев, Ф.Ф. Зилинский, С.Ф. Платонов Гревс) – новатор и прогрессист, заслуги которого в области исторического знания и педагогической были высоко оценены. В переписке с друзьями (В.И. Вернадский, Шаховской Д.И., Иванов В.И.) Гревс выглядит как либерально настроенный идеалист, отдавший большую часть своих сил делу культуры и просвещения.

В-третьих, исследовательская деятельность Ивана Михайловича была связана, в большей мере, с изучением Средневековья. Его деятельность в области медиевистики условно разделяется на два периода. Первый связан с социально-экономическими изысканиями основ и предпосылок будущего феодализма и средневекового общества в античном прошлом, а второй – с организацией культурно-исторической школы для комплексного изучения духовной жизни европейского общества. Однако не смотря на общеизвестную популярность имени И.М. Гревса как медиевиста, значительная часть его трудов посвящена проблемам антиковедения и византистики. Во многом это объясняется влиянием византиста В.Г. Васильевского, место которого в столичном Императорском университете Иван Михайлович занял в 1899 г., а также особенностями взглядов на исторический процесс, связанными с концепцией всемирно-исторической точки зрения, который предполагает поиск причин и предпосылок какого-либо явления в прошлом. Такой подход в изучении истории качественно выделял работы Гревса среди своих коллег наряду с принципами эволюционно-генетического развития, междисциплинарности (объединение социолого-психологических, культурно-экономических и политических подходов) с акцентами на культурно-религиозной стороне жизни общества.

В-четвертых, наиболее привлекательной и приоритетной для И.М. Гревса, зарекомендовавшего себя на начальном этапе как перспективного исследователя, стала учебно-педагогическая деятельность. По мнению историографов, этому способствовали не только личностные интересы профессора, но и научные неудачи, вызванными собственной неуверенностью и принципиальностью Ивана Михайловича. Поэтому несмотря на то, что он продолжал заниматься научной деятельностью и даже возглавил школу медиевистики, ученый был скорее теоретиком, методологом и консультантом для своих подопечных. В области же педагогики И.М. Гревс смог реализовать себя в полной мере. Он, активный сторонник совместного обучения, органи-

зитор семинарской системы, популяризатор научности в учебном процессе, сторонник автономии высшей школы и «отец-основатель» экскурсионного метода, как одного из приёмов обучения в высшем академическом образовании, заслужил звание «педагога-новатора», учителя науки и наставника. Именно поэтому отстранение Ивана Михайловича от преподавательской деятельности в 1923 г. стало тяжелым ударом для профессора и, несмотря на занятия в области краеведения и филологии, он чувствовал личное опустошение и сожаление о «потерянном времени», что подтверждается эпистолярными материалами данного периода (вплоть до возвращения в «альма-матер» в 1934 г.).

В-пятых, помимо истории и педагогики И.М. Гревс работал в области филологии, краеведения и экскурсионного дела, основоположником которого признается современными историографами. Предметом специальных занятий ученого эти области знаний стали лишь в 1920-х гг. XX в., когда официальная историческая наука была «отменена» властью, а в образовательных учреждениях начались «чистки», направленные на «искоренение классово чуждых элементов». Начиная работу в Петроградском экскурсионном институте и Центральном бюро краеведения И.М. Гревс расширял и формулировал свою урбанистическую концепцию, а также экскурсионный метод изучения прошлого и настоящего, выработанные еще на этапе преподавательской деятельности в Санкт-Петербургском университете. В целом, именно работа в смежных с исторической наукой областях знаний, наряду с литературной работой, позволила ученому пережить тяжелые годы отстранения от преподавания 1923-1934 гг., а также стала важным этапом оформления концепций историка в самостоятельные новаторские для своего времени научно-практические направления.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные источники

1. Гревс И.М. Письмо Н.П. Анциферову (Ленинград, 3 сентября 1934 года) // ОР РНБ. – Ф. 27. – Оп. 1. – Ед. хр. 232. – 28 л.
2. Добиаш-Рождественская О.А. Старый и новый ИСТФАК // ОР РНБ. – Ф. 254. – Оп. 1. – Ед. хр. 36. – 1 л.
3. Гревс И.М. К вопросу об автобиографиях, дневниках, воспоминаниях, биографиях: несколько мыслей // СПФ АРАН. – Ф. 726. – Оп. 1. – Ед. хр. 15/3. – 80 л.
4. Гревс И.М. Дневник (наблюдение над ростом и развитием дочери Александры и ее последних днях) // СПФ АРАН. – Ф. 726. – Оп.1. – Ед. хр. 16. – 160 л.
5. Гревс И.М. Международный съезд историков в Риме весной 1903 года // СПФ АРАН. – Ф. 726. – Оп. 1. – Ед. хр. 71. – 27 л.

Опубликованные источники

6. Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания / вступ. ст., сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. – М.: Феникс, 1992. – 512 с.
7. Вернадский В.И. Дневники, 1926-1934 / отв. ред. ВП. Волков. – М.: Наука, 2001. – 455 с.
8. Гревс Е.М. Письмо И.М. Гревсу (Лутовиново, 19 августа 1883 г.) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 142.

9. Гревс И.М. Василевский Григорий Васильевич, как учитель науки // Журнал министерства народного просвещения. – СПб.: Балашев и Ко, 1899. – № 8. – С. 27-74.
10. Гревс И.М. Виктор Петрович Острогорский, как учитель: Набросок воспоминаний ученика. – СПб.: Мир Божий, 1902. – 16 с.
11. Гревс И.М. Город как предмет краеведения // Иван Михайлович Гревс и петербургское краеведение: сборник к 150-летию со дня рождения / сост.: Б. С. Каганович, А. В. Кобак. – СПб.: Европейский Дом, 2010. – С. 56 – 72.
12. Гревс И.М. Детство (1860-1872) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 10-68.
13. Гревс И.М. История средних веков. Лекции, читанные на СПб. ВЖК в 1892-1893 гг. – СПб.: Литогр. Руднева, 1892. – 160 с.
14. Гревс И.М. Кровавая свадьба Буондельмонте. Жизнь итальянского города в XIII веке. – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1925. – 142 с.
15. Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. – СПб.: Экскурсионист, 1921. – № 1. – С. 15–31.
16. Гревс И.М. Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи). – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1899. – Т. 1. – 651 с.
17. Гревс И.М. Первая глава трактата Данте „De Monarchia“. Опыт синтетического толкования // Из далекого и близкого прошлого: Сборник этюдов из всеобщей истории в честь Н.И. Кареева. – М.: Русич, 1923. – С. 120–134.
18. Гревс И.М. Письмо В.И. Иванову (Петроград, 20 июня 1918 г.) // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 320.

19. Гревс И.М. Письмо Гревсам (Лутовиново, 26-27 сентября 1905 года) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 279.
20. Гревс И.М. Письмо к Е.Я. Рудинской (Петрград, 8 августа 1923 г.) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 305.
21. Гревс И.М. Письмо Н.Д. Бекарюковой. (Петроград, 22 мая 1879 г.) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 84.
22. Гревс И.М. Письмо Шаховскому Д.И. (Санкт-Петербург, 30 декабря 1887 г.) // Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 171.
23. Гревс И.М. Последний год жизни и смерть В.Г. Васильевского (глава из неопубликованной монографии И. М. Гревса) / подг. к печ. И.П. Медведев // Византийский временник. – М.: Наука, 1999. – Т. 58. – С. 220–265.
24. Гревс И.М. Предисловие // Фюстель де-Куланж. История общественного строя древней Франции / пер. И.М. Гревс. - СПб.: Типо-литография Альтшулера, 1901. – Т. 1. – С. 3–35.
25. Гревс И.М. Природа «экскурсионности» // Педагогическая мысль. – СПб.: Учитель, 1923. – № 3. – С. 23–35.
26. Гревс И.М. Русским-Украинцам // Иван Михайлович Гревс и Белгородчина. Сборник материалов / Прокопенко С.Н., Рябцева М.Л. – Белгород: ООО «ГиК», 2012. – С. 33-43.
27. Гревс И.М. Тацит. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1946. – 248 с.

28. Гревс И.М. Тургенев и Италия. – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1925. – 126 с.
29. Гревс И.М. Феодора // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Издательство Брокгауза-Ефрона, 1904. – Т. 38. – С. 894.
30. Гревс И.М. Фюстель де Куланж Н.Д. // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Издательство Брокгауза-Ефрона, 1902. – Т. 41. – С. 936.
31. Гревс И.М. Юстиниан Великий // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Издательство Брокгауза-Ефрона, 1904. – Т. 41. – С. 445.
32. Гревс И.М., Добиаш-Рождественская О.А. Флоренция // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – СПб.: Издательство Брокгауза-Ефрона, 1902. – Т. 41. – С. 155.
33. Диплом И.М. Гревса [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский союз краеведов. – URL: <http://sk-spb.club/proekty/21-diplomy-i-m-grevsa> (Дата обращения: 23.02.2019).
34. Заседание памяти проф. И.М. Гревса в ЛОИИ СССР АН СССР. Средние века / В.И. Рутенбург. – М., 1988. – Вып. 51. – С. 302–303.
35. Иванов В.И. Письмо И.М. Гревсу (Рим, 29 июня 1892 г.) // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 13.
36. Иванов В.И. Письмо С.Ф. Ольденбургу (Рим, 16 июня 1892 г.) // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 20.
37. Крашенинников М.Н. Письмо Гревсу (Рим, 26 октября 1892 г.) // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / изд. текстов, ис-

след. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. М.: РОССПЭН, 2006. – С. 20.

38. Предисловие // К двадцатипятилетию учебно-педагогической деятельности Ивана Михайловича Гревса. Сборник статей его учеников / О.А. Добиащ-Рождественская, Л.П. Карсавин, Г.П. Федотов – СПб.: Общественная польза, 1911. – С. 3–8.

39. Скржинская Е.Ч. Иван Михайлович Гревс (биографический очерк) // Гревс И.М. Тацит. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – С. 5–12.

40. Соколов Р.Л. Конференция «Петербургские университетские чтения», посвященная профессору И.М. Гревсу // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – Вып. 2. – С. 176–181.

II. ИССЛЕДОВАНИЯ

41. Абрамчук И.Л. «Школа И.М. Гревса» и новое направление в российской исторической науке XX века // Российская культура: модернизационные опыты и судьбы научных сообществ. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1998. – Т. 2. – С. 172–173

42. Акашев А.А. Русский пореформенный город как объект комплексной реконструкции в исторической урбанистике [Электронный ресурс] // Superinf.ru. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1119 (Дата обращения: 12.12.2018).

43. Аксельрод В. Гревсу посвящается... // Санкт-Петербургские ведомости. – 2010. – 21 мая. – С. 6–10.

44. Аксенов Г.П. Вернадский. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 565 с.

45. Алпатов М.А. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX века. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 407 с.

46. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. – М.: Бертельсманн Медиа Москоу, 2014. – 397 с.
47. Афонюшкина А.В. В.Г. Васильевский как медиевист // Вестник ВГУ. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013. – № 2. – С. 86–99.
48. Бамбизова К.В. Значение вводных лекций в курсах по истории средних веков на рубеже XIX – XX вв. (по материалам лекций И.М. Гревса) // III Чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского (1925 – 1995). – Новокузнецк: Изд-во НФИ КемГУ, 2007. – С. 120.
49. Бамбизова К.В. Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса – основоположника петербургской школы медиевистики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск: Изд-во ТомГУ, 2008. – 30 с.
50. Басаргина Е.Ю. В.Г. Васильевский как редактор «Журнала Министерства народного просвещения» // Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН И.П. Медведева. – М.–СПб.: Индрик, 2015. – С. 18–29.
51. Бекорюков М.А. // Волоконовский биографический словарь / сост. В.И. Щербаченко. – Белгород: Везелица, 1998. – С. 88.
52. Бекорюковы // Русские фамилии тюркского происхождения / сост. Н.А. Баскаков – М.: Наука, 1979. – С. 190.
53. Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. / отв. ред. С.А. Токарев. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 12–256.
54. Бонгард-Левина Г.М. Прим. Иванов В.И. Письмо И.М. Гревсу (Петербург, 22 июня 1899 г.) // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вячеслава Иванова / изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 160.
55. Вайнштейн О.Л. История советской медиевистики (1917–1966). – Л.: Наука, 1968. – 450 с.

56. Вахромеева О. Б. Иван Михайлович Гревс (1860–1941): портрет университетского профессора // Петербургские исследования. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 58.
57. Вахромеева О.Б. Биографика как метод исторического исследования: к изучению материалов научного наследия И.М. Гревса. – СПб.: Лема, 2004. – 160 с.
58. Вахромеева О.Б. Биографика: Методика написания биографий (Учебник) / под ред. Б.В. Ананьича. – СПб.: Лема, 2013. – 180 с.
59. Вахромеева О.Б. Имена в истории университета. Человек с открытым сердцем. // Санкт-Петербургский университет. – 2001. – № 12-13 (3567-68). – URL: <http://old.journal.spbu.ru/2001/12/28.html> (Дата обращения: 15.05.2019).
60. Вахромеева О.Б. Приглашение к путешествию: методика исторических поездок И.М. Гревса. – СПб.: Знаменитые универсанты, 2007. – 57 с.
61. Вахромеева О.Б. Профессор И.М. Гревс на пути к «родионоведению» // Санкт-Петербургский университет. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – № 25. – С. 10-28.
62. Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем: автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860-1941). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 372 с.
63. Вешнинский Ю. Развитие градоведческой традиции И.М. Гревса в отечественной науке // Телескоп. – Самара: Олео, 2013. – № 2 (98). – С. 32–37.
64. Воронежская губерния // Список населенных мест по сведениям 1859 г. / обраб. Н. Штиглицом. – СПб.: издательство Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1865. – Т. IX. – С. 155-180.

65. Вялова С.О. К творческой биографии профессора И.М. Гревса // Из истории рукописных и старопечатных собраний (Исследования, обзоры, публикации). – Л.: Звезда, 1979. – С. 123–141.
66. Герш К.В. Образ историка и его ремесла на примере творчества историка-медиевиста И.М. Гревса // Диалог со временем. – СПб.: Лема, 2013. – Вып. 44. – С. 205–220.
67. Голубева И.А. Вступ. статья к Н.П. Анциферов о поездке с И.М. Гревсом по древнерусским городам в 1925 г. [Электронный ресурс] // Портал Архивы России. – URL: <http://www.rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/3583/zametki-anciferova-o-poezdke-s-grevsom-po-drevnerusskim-gorodam-v-1925#s06> (Дата обращения: 10.05.2019)
68. Гревс Иван Михайлович // Деятели революционного движения в России / под. ред. Ф.Я. Кона и др. – М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. – Т. 5. – С. 960.
69. Григорьев А.А, Паранина Г.Н. Культурная география: шаг к истокам? // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. – Вып. 3. – С. 60–70.
70. Гринфельд М. Тургеневiana Ивана Михайловича Гревса // Наследники великого города. – СПб.: Эксмо, 2001. – С.51–54.
71. Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. – М.: Высшая школа, 1985. – 480 с.
72. Добиаш-Рождественская О.А. Гревс И.М. // Новый энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1912. – Т. 2. – С. 89.
73. Еремеева С. Приютинское братство // Высшее образование в России. – М.: Эксмо, 2007. – № 8. – С. 155–161.
74. Еремеева С.А. Приютинское братство как феномен интеллектуальной культуры России последней трети XIX – первой половины XX вв.: дис. ... канд. культуролог. наук. – М.: Лаба, 2007. – 274 с.

75. Ермошко А.Г. Изменение социального облика студенчества Петроградского / Ленинградского университета в первые годы советской власти (1917-1925) // Вестник Пермского университета. – ПермьИзд-во ПГНИУ, 2011. – Вып. 2. – С. 15–21
76. Зелинский Ф.Ф. Рец.: Гревс И.М. Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи) // ЖМНП – СПб.: В.С. Балашевъ и Ко, 1899. – Т. I. – С. 156–173.
77. Зеленёв Е.И. Геокультурное пространство и геокультурные поля: теория вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – Вып. 1. – С. 19-28.
78. Каганович Б.С. Вокруг «Очерков из истории римского землевладения» И. М. Гревса // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе. – Л.: Наука, 1990. – С. 220–243.
79. Каганович Б.С. Петербургская школа медиевистики в конце XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Л.: Наука, 1986. – 35 с.
80. Козлов В.Ф. Иван Михайлович Гревс как теоретик и практик краеведения 1920-х годов (по материалам журнала «Краеведение») // Петербургские исследования. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – Вып. 6. – С. 136–147.
81. Косминский Е.А. Изучение истории средних веков за 25 лет // 25 лет исторической науке в СССР / ред. Волгин В.П. и др. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1942. – С. 209–215.
82. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. – М.: РОССПЭН, 2008. – 448 с.
83. Кузищин В.И. Русская историография античности // Историография античной истории. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 153–180.
84. Лебедева Г.Е., Якубский В.А. О.А. Добиаш-Рождественская – со-автор несостоявшегося ленинградского учебника по истории средних веков // Петербургские исследования. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – Вып. 6. – С. 168–180.

85. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры. – СПб., 2001. – 500 с.
86. Лутовиново // Села белгородские. Энциклопедическое издание / гл. ред. Б.И. Осыков. – Белгород: Константа, 2012. – С. 112–113.
87. Лычко А. Концепция экскурсий И.М. Гревса [Электронный ресурс] // Русская антропологическая школа. – URL: <http://kogni.narod.ru/lychko.htm> (Дата обращения: 20.05.2018).
88. Марголис А.Д. Петербургские адреса И. М. Гревса // Петербург. История и современность. – СПб.: Эксмо, 2011. – С. 40–61.
89. Медведев И.П. Некоторые размышления о судьбах русского византиноведения: итоги столетия // Исторические записки. – М.: Издательство 2000, 2000. – № 3 (121). – С. 30–47.
90. Мельников А.В. Отзыв академика Петрушевского 1938 г. о рукописи первого тома нового издания труда И.М. Гревса «Очерки из истории землевладения в римском мире (преимущественно во время империи) // Петербургские исследования. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – Вып. 6. – С. 128–135.
91. Нестеров И.В. Гревс И.М. // Культурология. XX век: энциклопедия / гл. ред., сост. С. Я. Левит. – СПб: Университетская книга, 1998. – Т. 1. – С. 155.
92. Ольденбург Е.Г. Студенческое научно-литературное сообщество при С.-Петербургском университете // Вестник Ленинградского университета. – Л.: Наука, 1947. – № 2. – С. 143–156.
93. Острогорский Г.А. История византийских исследований // Христианское чтение. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви, 2010. – № 1 (32). – С. 88–121.
94. Помирчий Р.Е. Прим. Иванов В.И. «Парижские эпиграммы» // Иванов В.И. Стихотворения и поэмы / сост., подгот. текста и примеч. Р.Е. Помирчего; вступ. статья С.С. Аверинцева. – Л.: Лея, 1976. – С. 279.

95. Потехина И.П. Гревс Иван Михайлович // Биографика СПбГУ. – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Санкт-петербургского государственного университета. – URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/40-grevs-ivan-mikhaylovich.html>. (Дата обращения 12.03.2019).
96. Приймак Н.И. И.М. Гревс как мемуарист // Петербургские исследования. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – № 1. – С. 80–91.
97. Прищеп Е. Феномен «братства» как проявление кооперативных начал в духовных исканиях российской интеллигенции второй половины XIX – начала XX века // Булгаковские чтения / под общ. ред. Л.И. Пахарь. – Орел: Каргуш, 2010. – С. 111–116.
98. Прокопенко С.Н. И.М. Гревс и отечественная византистика: случайные и неслучайные связи // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016 – С. 166.
99. Прокопенко С.Н., Рябцева М.Л. Иван Михайлович Гревс и Белгородчина. Сборник материалов. – Белгород: ООО «Гик», 2012. – 76 с.
100. Прокопенко Т.Н., Прокопенко С.Н. К вопросу определения достоверности фотоматериалов из личного архива Казимировых о семье и усадьбе Гревсов // Кондаковские чтения - V. Античность – Византия – Древняя Русь / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: БелГУ, 2016. – С. 205.
101. Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и С.Ф. Платонов (К истории личных и научных взаимоотношений) // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сборник научных работ. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – Вып. 1. – С. 128–165.
102. Савкин И.А. Неизвестный Карсавин // Логос. Санкт-Петербургские чтения по философии культуры. – СПб.: СПбГУ, 1992. – Кн. 2. – С. 163–168.
103. Свешников А.В. Вот вам история нашей истории. К проблеме типологии научных скандалов второй половины XIX – начала XX вв. // Мир

историка: историографический сборник / отв. ред. В.П. Корзун, Г.К. Садретдинов – Омск: Изд-во ОмГУ, 1996. – С. 55–69.

104. Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс (1860—1941) // Портреты историков. Время и судьбы / отв. ред. Г.Н. Севостьянов, Л.Т. Мильская. – М.: Университетская книга, 2004. – Вып. 3. – С. 340–349.

105. Свешников А.В. Иван Михайлович Гревс и петербургская школа медиевистов начала XX в. Судьба научного сообщества. – М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 379 с.

106. Свешников А.В. Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем (история одного профессорского конфликта) // Новое литературное обозрение. – М.: Лея, 2011. – № 108. – С.23–34.

107. Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века в контексте российской модернизации // Вестник Омского университета. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2011. – № 1. – С. 100–124.

108. Свешников А.В., Бамбизова К.В. Страничка из научной биографии И.М. Гревса // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – М.: Эксмо, 2008. – Вып. 22. – С. 270–295.

109. Сердюкова С.Г. И.М. Гревс и И.С. Тургенев // Петербургские исследования. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – Вып. 6. – С. 91–98.

110. Сизинцева Л.И. У истоков экскурсионного изучения города // Анциферовские чтения. – Л.: ЛГУ, 1989. – С. 27–44.

111. Скворцов М.А., Гришина Н.В. Историческое образование в первое десятилетие советской власти: основные векторы развития // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2015. – № 2. – С. 50–56.

112. Смирнов А.Г. Роль И.М. Гревса в разработке экскурсионной методики // Петербургские исследования. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – Вып. 6. – С. 148–167.

113. Степанов Б.Е. Знание о прошлом в теории экскурсии И.М. Гревса и Н.П. Анциферова. – М.: Эксмо, 1995. – С. 430–439.
114. Степанов Б.Е. Навстречу прошлому: экскурсионная практика и философия памяти в творчестве И.М. Гревса и Н.П. Анциферова // Отечественные записки. – М.: Наука, 2008. – № 4. – С. 151–169.
115. Терехов А.Н. Система исторического образования в России: специфика эволюции в XX в. // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2009. – №1. – С. 45–56.
116. Устюгова Е.К. О педагогической деятельности И.М. Гревса // Вопросы историографии всеобщей истории. – Томск: Изд-во ТомГУ, 1986. – С. 214–230.
117. Фролов Э.Д. Из истории социально-экономического направления в русском антиковедении: римская аграрная история в трактовке И. М. Гревса // Петербургские исследования. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 30–43.
118. Фролов Э.Д. Русская наука об античности: историографические очерки. – СПб.: Гуманитарная академия, 2006. – 604 с.
119. Храпова А.А. Школа исторического краеведения И.М. Гревса. [Электронный ресурс] // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым». – URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2011/1402-shkola-istoricheskogo-kraevedeniya-i-m-grevsa-i-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya-ego-ekskursionnykh-metodik-na-primere-g-izhevskaya> (Дата обращения: 15.05. 2019).
120. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. – М.: Высшая школа, 1988. – 255 с.
121. Чернова Н.Н. Античное государство в концепции Фюстель де Куланжа // Античный мир и археология. – Саратов: Комио, 1990. – Вып. 7. – С. 82–96.
122. Шершнева С.В., Евдокимова Н.П. Кафедра истории нового времени // Исторический факультет Санкт-Петербургского университета 1934–

2004. Очерк истории / гл. ред. А.Ю. Дворниченко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 220–278.

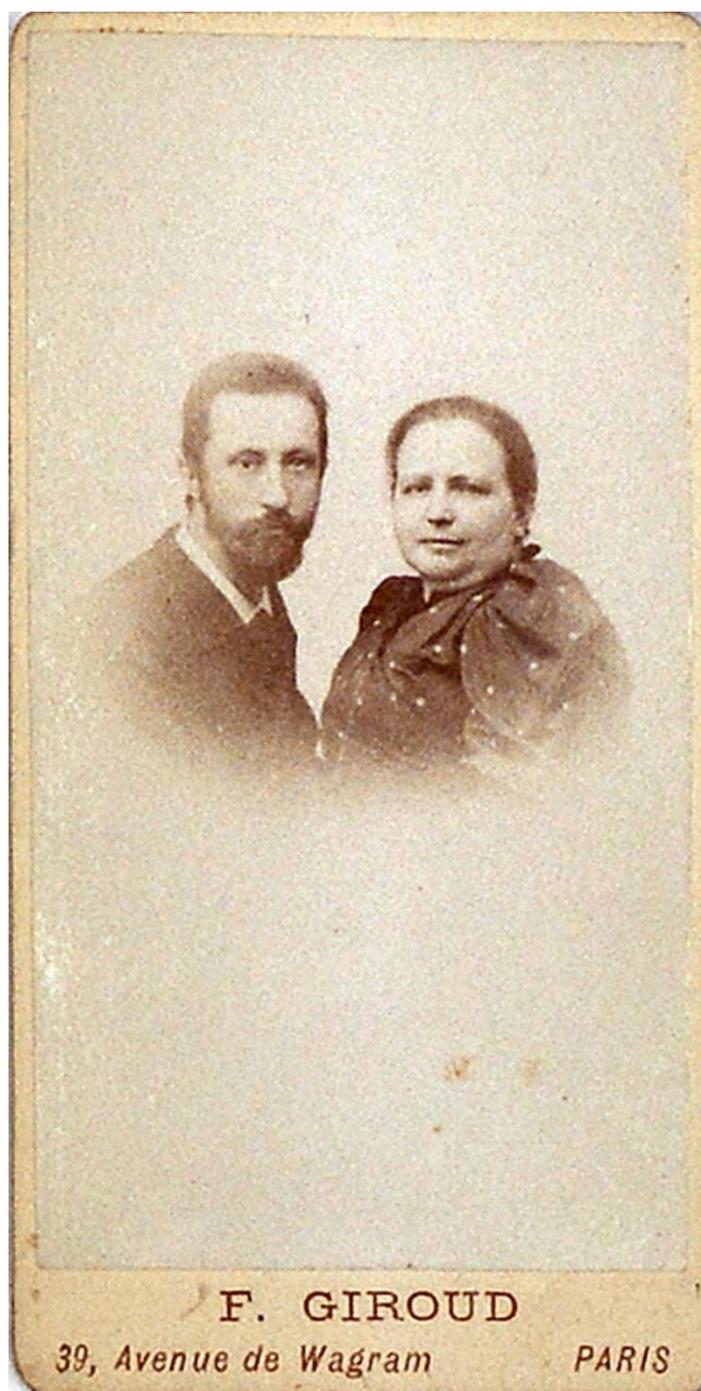
123. Шипилов А.В. Зарплата российского профессора в ее настоящем, прошлом и будущем // ALMA MATER. Вестник высшей школы экономики. – М.: Высшая школа, 2003. – № 4. – С. 30–46.

124. Шмидт С.О. И.М. Гревс и воспитание историей // Петербургские исследования. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – Вып. 6. – С. 6–18.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1.

Фото Ивана Михайловича и Марии Сергеевны Гревс
(Париж, 1890-е гг.)³⁰².

³⁰² СПФ АРАН. – Ф. 726. – Оп. 1. – Ед. хр. 310. – Л. 10.

Приложение № 2.

Фото И.М. Гревса вместе со слушательницами ВЖК
и студентами Санкт-Петербургского Императорского университета
на экскурсии по Италии (Флоренция, 1912 г.)³⁰³.

³⁰³ Вахромеева О.Б. Бестужевские курсы [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/1862465 (Дата обращения: 08.05.2019).

Приложение № 3.

Фото с академического заседания по русской словесности под председательством Великого князя Константина Константиновича Романова. Среди присутствующих: А. А. Шахматов, И. М. Гревс (второй слева), А. Ф. Бычков, А. Н. Веселовский, А. Н. Пыпин 1900 г³⁰⁴.

³⁰⁴ Санникова Ю. Русская правда как исторический источник [Электронный ресурс] // Историк. – URL: http://www.historicus.ru/Russkaya_Pravda_kak_istoricheskii_istochnik (Дата обращения: 08.05.2019).

Высшие женские курсы. Семинар профессора И.М. Гревса 1900-е³⁰⁵.

³⁰⁵ Ученые и политически неблагонадежные. К 140-летию Бестужевских курсов [Электронный ресурс] // История России в фотографиях. – URL: <https://russiainphoto.ru/exhibitions/613/#3> (Дата обращения: 25.04. 2019).